

Апрель
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

***Выборы Президента России:
международный ракурс***

Василий Лихачев

Член Центральной избирательной комиссии РФ

Переговоры по брекзиту: первые итоги

Александр Крамаренко

Директор по развитию РСМД

***США: глобализующаяся экономика
в глобализующемся мире***

Виктор Супян

Научный руководитель экономического направления ИСКРАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***«Киберстабильность:
подходы, перспективы, вызовы»***

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДИНАМИКА ДНЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ. НИЧЕГО ЛИШНЕГО.
УПРАВЛЯЙТЕ ПОТОКОМ НОВОСТЕЙ!

Доступ в новостной терминал с телефона

Полные тексты новостей

Быстрый и удобный поиск

Подборки новостей по ключевым темам

Возможность создать собственные ленты

Персональная настройка уведомлений

ПРИЛОЖЕНИЕ «ДИНАМИКА ДНЯ» ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ:

представителей СМИ

пресс-служб

подразделений PR, маркетинга и аналитики

государственных структур и бизнеса

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ДОСТУПА:
sales@rian.ru | +7 (495) 645-6502

РИА
НОВОСТИ

РОССИЯ
СЕГОДНЯ

С о д е р ж а н и е

ПРАВО

В.Лихачев. Электоральный выбор России: международный ракурс	6
---	---

18 марта этого года состоялись выборы Президента России. В процессе всей избирательной кампании, включая ее финальную стадию, международный фактор не просто присутствовал в избирательных основах и технологиях России, а был в них эффективно интегрирован. Его позитивное обозначение способствовало, наряду с другими моментами, политической и функциональной легитимизации выборов, объявлению В.В.Путина избранным Президентом Российской Федерации.

А.Уткин. «Дело Скрипалей»: международно-правовой аспект	20
---	----

«Дело Скрипалей», безусловно, войдет в историю как яркий пример решения целого ряда проблем одного государства за счет использования покушения на жизнь гражданских людей в политических целях. Однако с точки зрения вопросов химического оружия целью, скорее всего, являлась Сирия.

Е.Пантелеев. «Сицилия! - Другой нам не найти!» 30

19 апреля 2003 года в присутствии высокой правительственной делегации из России в городе Палермо, столице итальянской области Сицилия, торжественно открылось Генеральное консульство Российской Федерации. Эта дата - серьезная причина вновь вспомнить о корнях взаимных симпатий, взглянуть на реалии нынешнего сотрудничества с самыми южными итальянскими регионами.

И.Демьяненко. К вопросу о внутрирегиональных аспектах формирования и реализации внешней политики России на уровне субъектов Федерации на примере Северо-Западного федерального округа 40

В соответствии с Концепцией внешней политики РФ формирование и реализация внешней политики государства осуществляется, в том числе, на уровне органов власти субъектов Российской Федерации. В настоящее время в России существуют 85 субъектов Федерации, которые наряду с едиными подходами в развитии регионов имеют и свои приоритеты, определяемые некоторыми отличиями между собой.

А.Крамаренко. Переговоры по брекзиту: первые итоги . . . 52

29 марта исполнился ровно год, как начался переговорный процесс по выходу Великобритании из Евросоюза в соответствии с волей британского электората по итогам состоявшегося 23 июня 2016 года общенационального референдума. В этот день год назад британская сторона подала официальное уведомление о своем намерении покинуть ЕС согласно ст. 50 Лиссабонского договора.

С.Гасратян. Отношения Израиля и Туниса в контексте ближневосточного конфликта 64

Главным пунктом повестки дня для Туниса остаются проблемы безопасности, связанные с ливийским кризисом и деятельностью ИГИЛ. Вставший на путь стабилизации Тунис пытается решать свои проблемы через активизацию военно-технического сотрудничества с США и развитие торгово-экономической кооперации с ЕС. Однако близость Туниса к США не мешает укреплению связей Туниса с Ираном в «борьбе против израильского режима».

Р.Енгибарян. Президенты США:
личностное измерение 73

Личность любого президента США в силу его огромных конституционных полномочий и занимаемого места в государственной структуре страны всегда считалась исключительно значимой, даже если в реальности он и не совсем соответствовал тем высоким морально-политическим критериям, которые ему предъявляли избиратели, тем более международная общественность.

ЭКОНОМИКА

В.Супян. США: глобализующаяся экономика
в глобализующемся мире 84

Сегодня многие связывают глобализацию с теми процессами, которые происходят в американской экономике. А вот каково взаимное влияние экономических процессов, происходящих в США, и процессов, происходящих в мировой экономике, попробуем разобраться. Если исходить из наиболее общего определения, что процесс глобализации представляет собой превращение мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг и капиталов, то, безусловно, место США в этом процессе является весьма весомым и во многом определяющим.

Яна Реколайнен. Финские компании пришли
в Россию, чтобы остаться 103

По статистике Таможенной службы Финляндии, после трехлетнего перерыва финский экспорт в Россию оживился. Это происходит даже несмотря на проблемы бюрократизации торговли из-за санкций, потери миллионов долларов из-за эмбарго и шаткий курс рубля. Тем не менее российско-финские экономические отношения развиваются в различных областях - и торговле, и транспорте, и энергетике.

А.Титов. Бизнес и политика «мягкой силы» 110

Учитывая изменяющуюся ситуацию в мире, бизнес - как универсальная, в идеале находящаяся вне политики составляющая каждой страны - мог бы значительно эффективнее традиционных государственных структур выполнять функции «мягкой силы». А следовательно, располагать к доверию другие государства. В результате, с одной стороны, страна станет более привлекательной для иностранных инвесторов, с другой - для российского бизнеса откроются новые возможности за границей.

ВЕХИ ИСТОРИИ

О.Волкова. Некоторые документы Архива внешней политики Российской империи по истории российско-сербских отношений в XIX - начале XX века	120
---	-----

В этом году Россия и Сербия празднуют 180-летие установления консульских отношений и 140-летие установления официальных дипломатических отношений между двумя странами. Этим историческим датам была посвящена прошедшая в МИД России в феврале этого года экспозиция копий документов из фондов Архива внешней политики Российской империи, некоторые были открыты впервые.

А.Ильшев-Введенский. По следам публикации	135
--	-----

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Киберстабильность: подходы, перспективы, вызовы»	140
---	-----

IN MEMORIAM

Памяти Злобиной В.К.	197
------------------------------	-----

Международная

ЖИЗНЬ

Право

Василий Лихачев:

«Центризбирком по представлению МИД Российской Федерации создал в 145 иностранных государствах 401 избирательный участок. Наибольшее число было открыто в Абхазии (20), Белоруссии (13), Германии (15), Израиле (15), Казахстане (18), Молдавии (27), Южной Осетии (13), Франции (13). В выборах Президента Российской Федерации за рубежом участвовало 474 616 человек, в голосовании - 474 366 человек. Это самые высокие уровни в истории президентских кампаний в современной России».

Антон Уткин:

«Если же авторитет России будет подорван в связи с обвинениями уже в ее адрес, то это потенциально открывает дорогу западным странам для использования ОЗХО в политических целях. Если теоретически удастся проголосовать на сессии Исполнительного совета за решение, обвиняющее Сирию в нарушении конвенции, и довести этот вопрос до органов ООН для принятия соответствующих решений, то Россия может оказаться в сложном положении, поскольку накладывать вето придется не на проект резолюции, предложенный одним из членов Совета Безопасности, а на решение, поддержанное организацией, представляющей практически все государства мира».

Василий ЛИХАЧЕВ

Член Центральной избирательной комиссии РФ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
доктор юридических наук, профессор
ruteshev@gmail.com

Электоральный выбор России: международный ракурс

По официальной информации Организации Объединенных Наций, Мировая повестка 2018 года включает проведение более 80 национальных избирательных кампаний (выборов и референдумов). Для каждого без исключения государства подобное мероприятие носит суверенно реализующий характер, определяет прежде всего содержание и функции внутренних институтов власти. Одновременно оно затрагивает и сферу внешней субъектности страны, его международную политику. Поэтому совершенно закономерна рефлексия интернационального сообщества на происходящее в международной и внутренней электоральной среде. Примером такого концентрированного внимания, причем разноформатного (от системного до эпизодического), с коллизионными мотивами (от дружеского, партнерского до агрессивного, русофобского), стали выборы Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года.

В процессе всей избирательной кампании, включая ее финальную стадию, международный фактор (в единстве всех его составляющих

элементов - политических, юридических, географических, культурных и т. д.) не просто присутствовал в избирательных основах и технологиях России, а был в них эффективно интегрирован. Его позитивное обозначение способствовало, наряду с другими моментами (высокий организационный уровень выборов, создание условий для реализации активного и пассивного избирательного права, предусмотренного в Конституции РФ, современные технологические новеллы, интенсивное и точечное информирование и, конечно, адекватное законодательство), политической и функциональной легитимизации выборов, объявлению В.В.Путина избранным Президентом Российской Федерации. Наличие этого фактора оттенило (совершенно объективно) достижения страны на пути идентификации перед вызовами XXI века, развития как международно-авторитетной личности и, наконец, формирования современной электоральной дипломатии.

Международное измерение российских выборов состоит из нескольких сюжетов. Их знание необходимо в целях совершенствования национальной и международной практики избирательных процессов и действий, подготовки будущих федеральных выборов в Государственную Думу VIII созыва (2021 г.) и, естественно, разработки новых юридических инициатив, включая международно-правовой спектр. Первый сюжет касается нормативной базы президентских выборов 2018 года. Логично, что ее главные составляющие части - внутригосударственные акты. Среди них - Конституция Российской Федерации 1993 года, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (№67-ФЗ), Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» (№19-ФЗ).

Значение имеют и другие документы, например Постановление Центральной избирательной комиссии РФ (№120/996-7) от 28 декабря 2017 года «О рекомендациях по организации голосования на избирательных участках, образованных за пределами территории Российской Федерации, при проведении выборов Президента Российской Федерации». Наряду с ними в ходе состоявшейся кампании учитывались и применялись (в том числе как международно-правовые обязательства России) основные и общие принципы международного права и Устава ООН (суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей

судьбой; сотрудничество; добросовестное выполнение международных обязательств и т. д.).

На такой подход, подчеркнем особо, организаторов выборов императивно нацеливали конкретные положения Конституции РФ. Так, соответственно п. 4 ст. 15, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». А в п. 1 ст. 17 зафиксировано: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Российские выборы явили пример системного уважения таких источников международного правопорядка, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, пакты о правах человека, принятые ООН в 1966 году, Конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы 1950 года, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, Заключительный акт Соперничания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года и др. Такой подход, помимо его прикладного значения в электоральном процессе, имел звучание и в ином смысле. Без всякого сомнения. Вытекая из Концепции внешней политики РФ 2016 года, он показал авторитетное восприятие страной современного международного права, необходимость его соблюдения и борьбы с распространением ныне в международных отношениях актов юридического нигилизма.

Политически и практически важным в ходе выборов Президента Российской Федерации следует считать и другой тренд, связанный с эффективным применением специализированного нормативного материала, электоральной ориентации, накопленных международным сообществом. Прежде всего речь идет об общепризнанных стандартах в области демократии и голосования на выборах и референдумах. В основе этой группы - принципы всеобщности, равенства, конкурентности, открытости, периодичности, общественного наблюдения, иные. Самый критический взгляд на процедуру и итоги мартовских выборов Президента России не может отрицать приверженность РФ международным электоральным императивам.

Достаточно провести мониторинг применения таких документов, как Конвенция о стандартах демократических выборов, избиратель-

ных прав и свобод в государствах - участниках Содружества независимых государств 2002 года, Декларация о критериях свободных и справедливых выборов, принятая Советом Межпарламентского союза в 1994 году, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года, Руководство по наблюдению за финансированием избирательных кампаний БДИПЧ ОБСЕ 2015 года, Декларация глобальных принципов непартийного наблюдения и мониторинга выборов общественными организациями и Кодекса поведения непартийных общественных наблюдателей за выборами, провозглашенными ООН в 2012 году, и иных источников, в частности разработок Венецианской комиссии Совета Европы. Результаты будут положительными. Подтверждение тому - итоговые заключения, которые сделали миссии наблюдателей на выборах из таких организаций, как Содружество независимых государств, ШОС, МПА СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, Лиги арабских государств.

Так, в заявлении Миссии наблюдателей от Шанхайской организации сотрудничества сказано (среди основных выводов), что «выборы Президента Российской Федерации соответствовали требованиям избирательного законодательства Российской Федерации и принятым страной международным обязательствам». По мнению наблюдателей от Межпарламентской ассамблеи СНГ, состоявшиеся 18 марта 2018 года выборы Президента Российской Федерации были проведены в соответствии «с требованиями национального законодательства и международными избирательными стандартами». Еще один пример - заявление группы наблюдателей от Республики Абхазия. В нем делается принципиальный вывод: «Выборы Президента Российской Федерации полностью соответствовали общепризнанным мировым избирательным стандартам подготовки, проведения свободных и справедливых выборов, международным обязательствам Российской Федерации по обеспечению прав и свобод всех участников избирательного процесса, а также национальному законодательству».

Второй сюжет касается практики организации голосования на выборах Президента Российской Федерации за пределами территории России. Он является стабильно-традиционным и присутствует во всех прошлых федеральных кампаниях. В нынешней, 2018 года кампании, также связанной с выполнением Российским государством его обязательств по имплементации конституционных правоположений

человека и гражданина (2-я глава), сложившаяся картина имеет свои краски и спецификации.

Начнем со статистики. По данным МИД РФ на 1 января 2018 года, на консульском учете в РЗУ (посольства и консульства) состояло 1 866 888 человек. Для ЦИК России эта цифра - главный ориентир при организации выборов за рубежом. Конечно, учитывались и другие информации. Так, по данным Ростуризма, 18 марта за границей могло быть 300-500 тыс. российских туристов. Более 20 тыс. человек - по линии Росатома. Город Байконур официально ориентировал численность в 14 575 человек. Исходя из этого Центризбирком по представлению МИД Российской Федерации создал в 145 иностранных государствах 401 избирательный участок. Наибольшее число было открыто в Абхазии (20), Белоруссии (13), Германии (15), Израиле (15), Казахстане (18), Молдавии (27), Южной Осетии (13), Франции (13).

В выборах Президента Российской Федерации за рубежом участвовало 474 616 человек, в голосовании - 474 366 человек. Это самые высокие уровни в истории президентских кампаний в современной России. Процент принявших участие в выборах-2018 - 25,42 (для сравнения: 2012 г. - 24,75; 2008 г. - 20,31; 2004 г. - 20,80). Значимость достигнутого определяется особой, сложной по многим векторам, геополитической линией, наличием сегодня в международных отношениях вызовов и угроз в адрес суверенной России, ее партнеров и союзников. Однако эта «критическая масса» вызвала одновременно дух патриотизма в «русском мире», появились дополнительные стимулы к позитивному поведению в формате участия в голосовании 18 марта 2018 года. И этот социально-политический и психологический дуализм, его формы выражения следует учитывать в дипломатической деятельности РФ как в двустороннем, так и многостороннем вариантах.

На этом фоне понятны и приоритеты в пользу В.В.Путина. За него отдали голоса 403 306 человек (85,02%). Впечатляют и результаты голосования в разрезе отдельных стран. Среди стран бывшего СССР: Молдавия - 95,48%, Таджикистан - 95,32%, Туркменистан - 94,83%, Киргизия - 92,78%, Узбекистан - 92,53%, Абхазия - 90,65%, Казахстан - 88,81%, Армения - 86,55%, Азербайджан - 82,53%, Южная Осетия - 82,79% и т. д.

Страны Евросоюза (за исключением Латвии, Литвы и Эстонии): Австрия - 62,82%, Бельгия - 72,51%, Болгария - 89,08%, Венгрия

- 72,77%, Германия - 81,30%, Греция - 91,59%, Италия - 77,86%, Кипр - 76,83%, Словакия - 74,75%, Хорватия - 83,21%, Франция - 63,03% и т. д.

Интересны показатели в трех прибалтийских странах. Все они существенно выше выборов 4 марта 2012 года. Латвия - 94,44%, Литва - 85,50%, Эстония - 93,69%.

Лидерствующие позиции В.В.Путина подтверждены и в других регионах Земли. Перу - 87,07%, Куба - 83,28%, Парагвай - 83,72%, Уругвай - 82,22%, Бразилия - 70,65%, Пакистан - 90,17%, Индия - 70,42%, Афганистан - 87,00% и т. д.

Приведенные примеры коррелируют с результатами высокой явки в целом граждан России, оказавшихся в день выборов за рубежом. Их беспрецедентность очевидна. Приведем несколько примеров. Процент от численности избирателей, по данным МИД России на 1 января 2018 года, составил: Австрия - 58,54, Ангола - 59,66, Бангладеш - 434,23, Армения - 51,78, Афганистан - 83,68, Боливия - 88,53, Венесуэла - 83,13, Вьетнам - 170,68, Дания - 85,10, Индия - 166,98, Индонезия - 122,05, Иран - 100,45, Италия - 63,34, Кипр - 325,40, Китай - 55,02, Киргизия - 58,19, Латвия - 108,29, Люксембург - 110,28, Монголия - 68,32, Нидерланды - 82,44, Республика Корея - 265,83, Сербия - 76,62, Сирия - 87,57, Таиланд - 671,59, Турция - 131,94, Швейцария - 54,48 и др.

Эти цифры надо анализировать с разных позиций дипломатии, социологии, политологии, видеть в них разные подходы, в том числе и искренние позитивы ожидания от России как одного из мировых лидеров, в том числе в правозащитной сфере. Также принципиально следует отнестись и к другим фактам в процессе голосования. Например, ответить на вопрос по ситуации в Украине. Почему при цифре 74 459 человек консульского учета только 375 российских граждан приняли участие в выборах, что составило 0,5%? Это самый низкий показатель кампании 2018 года. Он - следствие многочисленных нарушений со стороны киевских институтов власти общепризнанных прав человека (граждан РФ, обладающих конституционной свободой), общих норм международного дипломатического и консульского права, наконец, основных принципов Устава ООН, членом которой Украина является. Антигуманное воспрепятствование нашим соотечественникам проголосовать 18 марта 2018 года в Киеве, Одессе, Харькове и Львове - акт злоупотребления властью, символ кризиса украинской государственности и правовой системы.

На этот факт обратили внимание структуры ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС и других международных организаций. О неправомерности такого поведения неоднократно говорили в ходе президентской кампании Центральная избирательная комиссия и МИД РФ, постпредства России при ОБСЕ, Евросоюзе и Совете Европы. Назрела необходимость в международно-правовом оформлении обязанности стран - членов ОБСЕ содействовать реализации избирательных прав и свобод физических лиц. Такая оферта вытекает из требований основных принципов современного международного права.

Критически следует оценить и полученные итоги в США, где было образовано четыре избирательных участка. При всей позитивности самого факта состоявшегося голосования, которое проходило в атмосфере русофобии, системных и не подкрепленных доказательствами обвинений РФ во вмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов, нелегитимных шагов Вашингтона в сфере санкций, незаконного изъятия российской собственности в Нью-Йорке, Сан-Франциско, сколачивания, другого слова не подберешь, вопреки Уставу ООН антироссийского концерта из союзников США по НАТО, Евросоюзу, из числа геополитических марионеток, типа Украины, Грузии и других стран, результаты могли быть иными. Тем более заметно падение процентного участия. Если в 2012 году он составлял 12,24, то в 2018 году - 8,03. Даже этот пример электорального свойства говорит в пользу требования реального восстановления и прагматичного развития российско-американских отношений. Сотрудничество в области электоральной дипломатии может и должно работать на миропорядок, на их двусторонний диалог.

Возвращаясь к тренду высокоактивного и ответственного голосования за рубежом, следует назвать еще ряд важных факторов и обстоятельств. Среди них - своевременные поправки в избирательное законодательство, которые, например, юридически оформили концепцию «мобильного избирателя», расширили компетенцию общественных палат в сфере наблюдения за голосованием. Много полезного дала практика современного правоприменения. Один только пример: основанное на законе проведение досрочного голосования всех избирателей (Австралия, Алжир, Египет, Иордания, Кувейт, Сирия и др.) или отдельных групп избирателей (Абхазия, Ангола, Аргентина, Болгария, Великобритания, США, Германия, Дания и др.). В целом оно охватило 97 стран и позволило реализовать досрочно (в силу разных причин) право голоса 53 482 российским гражданам.

Исключительно позитивную роль сыграла во всей кампании согласованная работа, взаимодействие Администрации Президента России, Центральной избирательной комиссии, МИД, Минобороны, Россотрудничества, МВД, Ростуризма, ФСБ, СВР, Генеральной прокуратуры, Верховного и Конституционного судов, Пограничной службы ФСБ России, других заинтересованных министерств и ведомств друг с другом. Этот опыт целесообразно обобщить на площадке Совета безопасности России, имея в виду задачу повышения эффективности властных институтов Российской Федерации.

Особо позитивный вклад в успешное проведение выборов - 2018 внесли организации и структуры российских соотечественников (ВКСРС, региональные (страновые) отделения), фонд «Русский мир», Всемирная ассоциация русской прессы и другие формирования.

Конструктивно выполнили свои задачи многие российские и иностранные СМИ. Вместе с ЦИК РФ, МИД РФ, другими официальными структурами они содействовали программам информирования электората о всех стадиях и деталях выборной кампании.

Но главную содержательную функцию, конечно, сыграли те, кто образует креативный массив электоральных акторов Российской Федерации. Не затрагивая тему их избирательной правосубъектности (она реальна и самодостаточна), хочется обратить внимание на исключительно обостренное отношение граждан в условиях зарубежья к исполнению своих конституционных прав и обязанностей. Возросшая политическая и правовая культура российских граждан была продемонстрирована глубоко и публично. Подтверждение тому - официальная переписка Центральной избирательной комиссии РФ с гражданами РФ, лицами, имеющими ее гражданство и желающими получить информацию о порядке и логистике голосования накануне и в день выборов в условиях заграницы.

Мы сохранили эту переписку, которая включает тысячи адресатов. Со временем надо сделать серьезный анализ этих документов, олицетворяющих признание электоратом РФ принципов демократии, законности, ответственности за свою страну. Во многих из них, об этом тоже надо сказать, содержатся интересные и перспективные предложения по совершенствованию российского законодательства. Одно из самых фиксируемых - внедрение интернет-голосования с учетом масштаба территории России, мобильности ее избирателей, сложностей логистики голосования за рубежом.

Третий сюжет, связанный с внешними факторами и трендами выборов Президента Российской Федерации, представлен практикой международного наблюдения. Этот институт в современных международных отношениях, в рамках межгосударственного сотрудничества играет, при соблюдении требований невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета страны пребывания, политической нейтральности, беспристрастности, иных положений, вытекающих из общепризнанных норм международного права, весьма позитивную роль. При отходе от этих критериев, как подсказывает электоральная история, негативные последствия - необъективность оценок, атмосфера неуважения и политическое разочарование - в конце концов неизбежны. Примером такой двусмысленности, противоречивости служат, к сожалению, отдельные аспекты наблюдения миссий БДИПЧ ОБСЕ в РФ, Азербайджане, Казахстане, других странах СНГ в процессе практически всех президентских и парламентских кампаний. Предвзятость к государствам к «востоку от Вены» уже нельзя скрывать.

Заметим, что много вопросов вызвал и предварительный отчет миссий БДИПЧ/ОБСЕ и Парламентской ассамблеи ОБСЕ по наблюдению за выборами Президента России 18 марта 2018 года. Он резко контрастирует по вектору объективности, непредвзятости, ясности анализа с соответствующими декларациями миссий СНГ, ШОС, групп национальных наблюдателей из многих других стран. Проблемы перестройки работы Варшавской структуры, формирование новой методологии мониторинга должны стать задачей высших органов ОБСЕ. Иначе кризис международного наблюдения в исполнении Бюро по демократическим институтам и правам человека будет принимать разрушительные последствия, отражаясь на европейской безопасности.

Сказанное оттеняется в целом высоким уровнем организации международного наблюдения в ходе выборов - 2018. Отметим, прежде всего, соблюдение Российской Федерацией в этой сфере своих международных обязательств. Ведущее положение - п. 8 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года. Согласно ему, «государства-участники считают, что присутствие наблюдателей, как иностранных, так и национальных, может повысить авторитетность избирательного процесса для государств, в которых проводятся выборы. Поэтому они приглашают наблюдателей от любых других государств - участников СБСЕ и любых

соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом».

Россия выполняет и другую позицию, изложенную в ст. 15 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества независимых государств 2002 года. В этом единственном на сегодня международно-правовом документе сказано: «Стороны подтверждают, что присутствие международных наблюдателей способствует открытости и гласности выборов, соблюдению международных обязательств государств. Они будут стремиться содействовать доступу международных наблюдателей к избирательным процессам, проводимым на более низком, чем общенациональный, уровне, вплоть до муниципального (местного) уровня».

Эффективный пример имплементации этих принципов и норм показали последние российские выборы. В соответствии с действующим законодательством и Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «О разъяснениях порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов Президента Российской Федерации» от 9 января 2018 года приглашения могут быть направлены Президентом Российской Федерации, палатами Федерального Собрания, Правительством России, Центральной избирательной комиссией РФ после официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов Президента Российской Федерации.

Заметим, что после 18 декабря 2017 года все компетентные структуры начали работу по организации международного наблюдения. Она продолжалась вплоть до дня голосования. Как проведенное смотрится в цифрах? Скажем сразу: итоги впечатляют. Не каждая современная электоральная кампания притягивает осознанное внимание такого числа различных государств и неправительственных организаций. О какой-либо пассивности мирового общественного мнения в отношении России, политических процессов и событий, происходящих в ней, говорить не приходится.

Итак, статистика. Общее число иностранных (международных) наблюдателей - 1513. Число стран, граждане которых вошли в корпус наблюдения, - 115. Это серьезное достижение, если сравнить его, например, с членами ООН (193 государства). Отсюда и авторитетность, и универсализм участия.

Географическая всеобщность налицо. Активным представительством отмечены такие страны, как Армения (46), Азербайджан (26), Белоруссия (93), Болгария (28), Великобритания (22), Германия (92), Дания (22), Казахстан (226), Киргизия (64), Польша (50), Сербия (27), США (56), Узбекистан (22), Франция (88), Чехия (26), Швеция (24). Не остались в стороне от работы в коллективных миссиях и проблемные для нас по многим международным аспектам страны, как Эстония (13), Литва (7), Латвия (11) и Украина (2). С этой точки зрения, остракизма, публичного игнорирования и тем более подрыва избирательной кампании в России не произошло. Хотя кое-кому на Западе такого поворота событий хотелось. А активный мониторинг - сигнал к здравомыслию в международных отношениях с участием России. Еще несколько интересных фактов. 14 международных организаций направили в РФ 977 наблюдателей. В том числе:

- БДИПЧ ОБСЕ - 481
- Парламентская ассамблея ОБСЕ - 117
- Исполком СНГ - 256
- Межпарламентская ассамблея СНГ - 40
- Шанхайская организация сотрудничества - 26
- Парламентское собрание Союза Беларуси и России - 26
- Парламентская ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности - 9
- Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества - 5
- Межпарламентская ассамблея православия - 2
- Всемирная ассоциация избирательных комиссий - 2
- Ассоциация организаторов выборов стран Европы - 2
- Арабская ассоциация избирательных органов - 4
- Организация американских государств - 2
- Лига арабских государств - 5

Нельзя не обратить внимание на число дипломатических работников иностранных посольств и представительств в Москве, аккредитованных ЦИК России в качестве иностранных наблюдателей - 104 из 51 страны (без учета дипломатов - краткосрочных наблюдателей в составе миссии БДИПЧ ОБСЕ).

Следует отметить многогранную работу в этом направлении Государственной Думы и Совета Федерации. По приглашению Федерального Собрания 232 человека получили статус международного наблюдателя или эксперта. Последняя группа, проявившая себя

особо позитивно в единый день голосования 10 сентября 2017 года, требует внимания со стороны законодателя и юридической регламентации. Ее прикладной потенциал в избирательных процессах будет только возрастать.

Авторитетно проявила себя и сама Центральная избирательная комиссия РФ, которая направила 49 приглашений партнерским зарубежным органам и международным организациям об участии в наблюдении за выборами 18 марта 2018 года. В процедуре приняли участие многие авторитетные структуры из Белоруссии, Монголии, Боснии и Герцеговины, Доминиканской Республики, Боливии, Южной Осетии, Киргизии, Азербайджана, Абхазии, Камбоджи, Эквадора, Туркменистана, Филиппин, Таджикистана, Республики Корея, Парагвая, Мексики, Молдовы, Армении, Венгрии, Иордании, а также Ассоциация арабских избирательных органов, Ассоциация организаторов выборов стран Европы и другие институции. Полученный нами опыт становится серьезным вкладом в динамичное развитие электоральной дипломатии в мире.

Миссии наблюдения (долгосрочные и краткосрочные, по оценке потребностей, анализу) действовали в 53 российских регионах. По традиции концентрированное внимание было уделено Москве. В ней присутствовали, в частности, наблюдатели от ОБСЕ, СНГ, МПА СНГ, ШОС, Национального Собрания Армении, Сената Парламента Таджикистана, Сената Парламента Республики Казахстан, многих диппредставительств.

В Санкт-Петербурге наблюдение осуществляли миссионеры из ОБСЕ, МПА СНГ, ШОС, Национального Собрания Армении, иностранные дипломаты. Акценты были сделаны и на другие субъекты, например Республику Татарстан, Владимирскую, Тульскую, Ростовскую области и другие регионы. Все необходимые условия для участников миссий в регионах были созданы. Об этом говорится, например, в письме на имя председателя ЦИК РФ Э.Памфиловой председателя Государственной избирательной комиссии Польши В.Хермелиньского, полученном Посольством России в Польше 27 марта 2018 года.

В обращении нашего коллеги подчеркивается, что «во время нашего пребывания в Москве и подмосковном округе Истра мы посещали избирательные участки и имели возможность ознакомиться с ходом голосования избирателей, техническим оснащением помещений, в том числе электронной системой онлайн трансляции с избиратель-

ных участков - задачей, которая стоит перед нами в связи с новым польским избирательным законодательством. В ходе всех контактов и переговоров мы отметили исключительную доброжелательность, а также профессионализм людей, которые предоставляли нам информацию о принципах функционирования отдельных избирательных учреждений Российской Федерации».

Подобные письма приходят в адрес ЦИК РФ сегодня из разных стран Европы, Азии, Латинской Америки, арабского мира. Сотрудничество продолжается. Особо следует обратить внимание на ориентации международных наблюдателей и экспертов по избирательным технологиям на российские субъекты - Крым и Севастополь. Эта тенденция позитивная, и она расширяется. Несмотря даже на официальный отказ миссии БДИПЧ мониторить эту территорию. В завершившуюся кампанию в двух новых субъектах РФ работали 43 иностранных наблюдателя из 20 стран (в том числе из США, Франции, Швеции, Норвегии, Израиля).

Среди особенностей голосования за рубежом следует назвать достаточно заметный тренд подключения, более активного, чем раньше, разных групп наблюдателей (от кандидатов в президенты Российской Федерации, общественных палат, НПО). Так, в Казахстане, на избирательных участках в Караганде и Петропавловске, работали наблюдатели от П.Грудина. Представители Г.Явлинского осуществляли мониторинг за голосованием в США (Вашингтон, Сан-Франциско и Сан-Хосе), Болгарии (София), Литве (Вильнюс). Наблюдатели от К.Собчак действовали в США (Вашингтон, Майями), Болгарии (София, Варна, Пловдив), Литве (Вильнюс). Не стояли в стороне и международные наблюдатели от международных организаций. Так, МПА СНГ направило четыре человека в Баку (Посольство РФ в Азербайджане), три человека - в Ереван (Посольство РФ в Армении), одного человека - в Минск (Посольство РФ в Беларуси), три человека - в Бишкек (Посольство РФ в Киргизии), четыре человека - в Кишинев (Посольство РФ в Молдавии).

Приведенный обзор международного наблюдения в ходе выборов Президента Российской Федерации 2018 года говорит о его демократичности, открытости, уважении российским государством общих и основных принципов международного права и общепризнанных избирательных стандартов. Накопленная практика значима не только для политико-правовых процессов внутри России, но и для внешней сферы, в международном пространстве. Эта практика закономерно

может служить информационным источником для будущих электоральных кампаний в течение 2018 года. Среди них - промежуточные в Конгресс США, президентские в Бразилии, Азербайджане, Венесуэле, Камеруне, парламентские в Австрии, Швеции, Камбодже, Люксембурге и других странах.

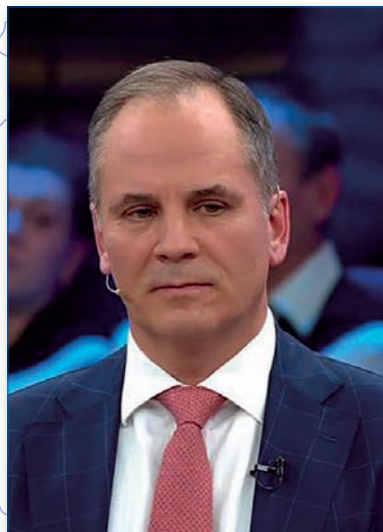
Есть еще один позитивный аспект достижений России по итогам президентских выборов - 2018. Его суть - формирование потребности в разработке международно-правовых императивов международного наблюдения в национальных государствах. Массив политических регуляторов этой проблемы солиден (включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН). Нужен юридически обязательный инструмент в лице солидной платформы суверенных акторов (государства и межправительственные организации). Политические импульсы согласования воли государств на этом треке уже нельзя не замечать. Важнейший вклад в заявленную проблематику прагматично внесла и президентская кампания 18 марта 2018 года. Она в целом системно и аргументированно показала статус и потенциал Российской Федерации как международной личности, гаранта фундаментальных прав человека, гражданина и государства.

Вот почему Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 23 марта 2018 года (№152/1255-7) «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 18 марта 2018 года» носит внутрироссийский и международный характер.

Ключевые слова: ЦИК РФ, выборы Президента РФ.

Антон УТКИН

Независимый эксперт по химическому оружию, кандидат химических наук
utkin-anton@yahoo.com

«Дело Скрипалей»: международно-правовой аспект

«Дело Скрипалей», безусловно, войдет в историю как яркий пример решения целого ряда проблем одного государства за счет использования покушения на жизнь гражданских людей в политических целях. Называется целый ряд вопросов, на решение которых был направлен политический запал Великобритании - отвлечение внимания от прекращения программы бесплатных обедов в школах для малоимущих семей, условий брекзита, торпедирования строительства «Северного потока - 2» и восстановления падающих рейтингов кабинета Терезы Мэй и т. д.

Однако с точки зрения вопросов химического оружия целью, скорее всего, являлась Сирия. На протяжении длительного времени усилия Запада взять под контроль события в этой стране наталкиваются на весьма успешную политику России в регионе. Одним из методов борьбы с режимом Асада было обвинение его в применении одного из самых варварских видов оружия массового уничтожения - химического. В качестве инструмента был задействован Совместный механизм по рас-

следованию фактов применения химического оружия в Сирии, созданный в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 2235¹. Он имел мандат ООН определять виновных в применении химического оружия, мандат которого не имела Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). В результате своей работы Совместный механизм рассмотрел шесть случаев применения химического оружия, ответственность за четыре из которых была возложена на Сирию, а за два - на «Исламское государство». Технический уровень отчетов, которые выпустил Совместный механизм, и обоснованность выводов были настолько низкими, в особенности там, где ответственность возлагалась на Сирию, что Россия вынуждена была наложить вето на предложения по продлению работы Совместного механизма.

При этом именно авторитет России, обоснованно не верящей в использование химического оружия руководством Сирии, не позволял западным государствам получить поддержку значительной части международного сообщества и применить к Сирии жесткие санкции. Россия никогда не занималась распространением химического оружия и не создавала арсеналы химического оружия для других стран. У западных стран репутация в этом смысле очень плохая. Согласно отчету UNMOVIC, «более 200 иностранных поставщиков имели крупные контракты на поставку важнейших технологий, оборудования, предметов и материалов, которые непосредственно использовались Ираком в его программах создания химического оружия, биологического оружия и ракет»². Большая часть этих поставщиков представляла западные страны. Более того, ведущие западные страны, включая США и Великобританию, следуя своим геополитическим интересам, не только активно поддерживали Ирак в войне против Ирана, но и напрямую помогали развивать мощности по созданию химического оружия³. Великобритания осуществляла масштабные поставки в Сирию прекурсоров для производства зарина⁴, того самого, который впоследствии был уничтожен благодаря усилиям России.

Многие страны знают и помнят тот факт, что Россия всегда была последовательна в вопросах распространения и использования химического оружия и потому прислушиваются к ее мнению, когда речь идет об обвинениях Запада в адрес Сирии в связи с применением химического оружия. Однако ситуация может принципиально поменяться, если обвинить саму Россию в том, что она использует химическое оружие для убийства гражданских лиц на территории Великобритании. Если бы эти обвинения были достаточно убедительными,

тельными для других стран, то мог бы быть рассмотрен сценарий наказания Сирии через механизм Конвенции о запрещении химического оружия. Каким образом он работает?

МЕХАНИЗМ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ

Как известно, в соответствии со статьей VIII конвенции⁵, ОЗХО состоит из трех органов:

- Конференция государств-участников;
- Исполнительный совет;
- Технический секретариат.

Конференция государств-участников включает всех членов конвенции (более 190) и является ключевым органом Организации. Конференция осуществляет надзор за исполнением конвенции, оценивает ее соблюдение, утверждает процедурные правила и принимает все необходимые меры по обеспечению соблюдения конвенции. Конференция также контролирует деятельность других органов.

Исполнительный совет управляет текущей деятельностью Организации. Он состоит из 41 члена, которые избираются сроком на два года в соответствии со справедливым географическим распределением.

Технический секретариат помогает конференции и Исполнительному совету в выполнении ими своих функций, а также осуществляет проверки в соответствии с конвенцией и выполняет другие функции, порученные конференцией и советом. Технический секретариат состоит из генерального директора, выбираемого на четырехлетний срок, инспекторов, а также научного, технического и другого персонала. Секретариат получает декларации от государств-участников и осуществляет мониторинг объектов, которые могут относиться к производству химического оружия. Инспекторы осуществляют инспекции на местах, обеспечивая особую интрузивность конвенции⁶.

Если Технический секретариат в своей деятельности или государство-участник обнаруживает свидетельства несоблюдения конвенции, Исполнительный совет обращается к соответствующему члену конвенции с просьбой устранить проблему в соответствии со статьей XII конвенции⁷. Если проблема не устраняется в назна-

ченный период, то Исполнительный совет проводит консультации с проблемным государством-участником. При отсутствии прогресса конференция может ограничить или лишить государство-участника прав и привилегий, гарантируемых конвенцией, пока оно не подтвердит выполнение своих обязательств. Конвенция не определяет четко объем возможных санкций за нарушение конкретных обязательств. В то же время лишить государство его членства в Организации невозможно. Когда же действия государства-участника угрожают предмету и целям конвенции, конференция может рекомендовать принять коллективные меры в соответствии с международным правом. Это может включать экспортные ограничения химикатов, технического оборудования и технологий. В особых случаях конференция может довести проблему до сведения Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности. Кстати, в особо серьезных случаях Исполнительный совет также обладает полномочиями доводить проблему до сведения ООН.

Таким образом, сценарий применения санкций через механизм конвенции предполагает, что соответствующие решения должны быть вынесены конференцией либо Исполнительным советом. Решения в обоих органах принимаются двумя третями голосов. Это означает, что для принятия решения против Сирии необходимы весьма убедительные факты. В принципе тот факт, что Совместный механизм определил Сирию виновной в четырех инцидентах с применением химического оружия, дает противникам Асада существенное преимущество, позволяя заявлять, что ООН определила вину Сирийской армии. Однако позиция России, которая активно выявляет необоснованность таких обвинений, а также отказалась признавать легитимность Совместного механизма, наложив вето на решение о продлении его полномочий, существенно ослабляет возможности западных стран по использованию санкционного механизма конвенции.

Если же авторитет России будет подорван в связи с обвинениями уже в ее адрес, то это потенциально открывает дорогу западным странам для использования ОЗХО в политических целях. Если теоретически удастся проголосовать на сессии Исполнительного совета за решение, обвиняющее Сирию в нарушении конвенции, и довести этот вопрос до органов ООН для принятия соответствующих решений, то Россия может оказаться в сложном положении, поскольку накладывать вето придется не на проект резолюции, пред-

ложенный одним из членов Совета Безопасности, а на решение, поддержанное организацией, представляющей практически все государства мира. Репетицией такого сюжета может служить решение 83-й сессии Исполнительного совета от 11 ноября 2016 года, основанное на выводах Совместного механизма, обвиняющего Сирию в применении химического оружия⁸. Результатом этого решения было проведение дополнительных инспекций в Сирии.

Конечно, это далеко от приведенного выше сценария, однако показывает направление движения.

В то же время «дело Скрипалей» вряд ли приведет к серьезным последствиям в рамках ОЗХО, так как Организация носит выраженный технический характер по реализации режима запрещения химического оружия. Поэтому чисто политические демарши Лондона не находят отклика у членов Организации. Кроме отсутствия технической обоснованности обвинений Великобритании в адрес России, Лондон демонстративно нарушает международное законодательство, нарушая порядок разрешения спорных вопросов, прописанный в конвенции. Возможно, для британской политики важно не следовать этому порядку, чтобы никто не разобрался в обоснованности обвинений, однако это не остается незамеченным для большинства стран. Каким же образом должна была действовать Великобритания, если она искренне хотела разобраться в обстоятельствах «дела Скрипалей»?

ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ ПРИ ВЫЯСНЕНИИ ФАКТОВ В СВЯЗИ С ПРЕДМЕТОМ И ЦЕЛЬЮ КОНВЕНЦИИ

Порядок консультаций и сотрудничества государств - участников конвенции прописан в статье IX⁹. В соответствии с пунктом 2 этой статьи, «государства-участники всякий раз, когда это возможно, прежде всего предпринимают всяческие усилия к тому, чтобы выяснить и урегулировать путем обмена информацией и консультациями между собой любой вопрос, который может вызывать сомнение относительно соблюдения настоящей конвенции». Как видно из текста конвенции, у Великобритании не было выбора - осуществлять обмен информацией с Россией и проводить консультации или нет. В данном случае это императив. Великобритания обязана была это

сделать, прежде чем делать политические заявления на площадке ОЗХО. Далее, «государство-участник, получающий от другого государства-участника просьбу о разъяснении... представляет запрашивающему государству-участнику как можно скорее, но, в любом случае, не позднее чем через десять дней после поступления просьбы, информацию, достаточную для ответа на высказанное сомнение или озабоченность». То есть после предоставления Лондоном информации России и просьбы разъяснить эту информацию у России должно было быть десять дней для того, чтобы проанализировать полученные данные и дать соответствующий ответ. Однако Великобритания дала России для ответа 24 часа, не предоставив никакой информации. Это является явным нарушением конвенции.

Кроме того, Великобритания могла обвинять Россию через средства массовой информации и по дипломатическим каналам, не прибегая к площадке ОЗХО, тем самым показывая, что не собирается обращаться к юридическим нормам конвенции. Однако посол Великобритании Питер Вилсон 13 марта 2018 года на 87-й сессии Исполнительного совета сделал соответствующее политическое заявление¹⁰. Этим шагом Лондон ввел данный вопрос под юрисдикцию конвенции, однако сделал все, чтобы нарушить требования конвенции по разрешению спорных вопросов между государствами-участниками.

Вместо следования порядку, прописанному конвенцией, Лондон пригласил представителей ОЗХО в страну для отбора проб. Приглашение было осуществлено в рамках технической поддержки, а не в качестве инспекции. Это означало, что представители ОЗХО не имели особых прав инспекторов, в связи с чем не могли отбирать все пробы, которые они сочли бы необходимым отобрать, и не могли проинтервьюировать всех вовлеченных в инцидент физических лиц. Известно, что Лондон отказал представителям ОЗХО в отборе некоторых проб, а также в беседах с некоторыми людьми. Данный факт свидетельствует о неискренности Великобритании в расследовании «дела Скрипалей».

Безусловно, ОЗХО не станет делать никаких заявлений о виновности или невиновности отдельных государств. В результате анализа отобранных проб будут получены данные о присутствии в этих пробах образцов конкретных химических соединений. Результаты анализа передадут Великобритании и - по соответствующему запросу - России.

Несмотря на отсутствие заключений о виновности какой-либо страны, Великобритания, скорее всего, будет использовать любые результаты ОЗХО в качестве подтверждения своей правоты.

Возникает справедливый вопрос: как в этой ситуации должна действовать Россия?

ЧТО ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ РОССИЯ

Если ответить на этот вопрос кратко, то Россия должна делать ровно то, чего не сделала Великобритания.

Во-первых, Россия должна предложить Великобритании провести консультации и обмен информацией по «делу Скрипалей». Формально Россия уже сделала это через российского представителя в ОЗХО Александра Шульгина, который в своем заявлении на 87-й сессии Исполнительного совета предложил британской стороне провести консультации на двусторонней основе и потребовал представить вещественные доказательства¹¹.

Поскольку в течение десяти дней после этого запроса от Великобритании не поступило удовлетворительного ответа, то Россия имеет право в соответствии с пунктом 3 статьи IX «просить Исполнительный совет оказать содействие в прояснении любой ситуации, которая может быть сочтена неясной или которая вызывает озабоченность относительно возможного несоблюдения настоящей конвенции другим государством-участником». Совет обязан предоставить всю информацию, которая имеет отношение к такой озабоченности. Список вопросов Российской стороны к Техсекретариату ОЗХО, опубликованный на сайте МИД России 1 апреля 2018 года, является той самой просьбой о разъяснении¹².

Далее в соответствии с пунктом 4 той же статьи Россия имеет право просить Исполнительный совет получить у Великобритании разъяснение относительно «дела Скрипалей». В этом случае совет направляет соответствующий запрос Великобритании и она обязана представить разъяснения в течение десяти дней. Если Россия не будет удовлетворена ответом, то она может просить совет получить дополнительные разъяснения. В этом случае Исполнительный совет может создать группу экспертов для изучения ситуации, которая представит совету отчет о своих выводах. Если же и это не удовлетворит Россию, то она имеет право просить о созыве специальной сессии Исполни-

тельного совета. На такой специальной сессии Исполнительный совет рассматривает этот вопрос и может рекомендовать любую меру, какую он считает целесообразной для урегулирования ситуации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи IX Россия также имеет право просить Исполнительный совет прояснить любую ситуацию, которая сочтена неясной или вызывает озабоченность. То есть Россия может просить о созыве внеочередной сессии Исполнительного совета независимо от последовательности выполнения запросов по пункту 4.

Затем в соответствии с пунктом 7 статьи IX, если сомнения или озабоченность России не будут рассеяны в течение 60 дней после представления Исполнительному совету запроса о разъяснении или если Россия сочтет, что ее сомнения заслуживают безотлагательного рассмотрения, то она может просить о созыве специальной сессии конференции в соответствии с пунктом 12 с) статьи VIII. На такой специальной сессии конференция рассматривает соответствующий вопрос и может рекомендовать любую меру, какую она считает целесообразной для урегулирования ситуации.

Во всех случаях России следует добиваться от Великобритании предоставления исчерпывающей информации о ходе расследования по «делу Скрипалей», а также информации, на основании которой Лондон принял решение о виновности России. Россия также может просить предоставить всю информацию о производстве веществ типа «Новичок» все страны, включая Великобританию. Необходимо так организовать работу «на полях» ОЗХО, чтобы каждое заседание Исполнительного совета завершалось требованием к Великобритании представить всю необходимую информацию так, чтобы Лондон оказался в положении защищающейся стороны.

Представляется также, что Россия может запросить у ОЗХО экспертное заключение о возможности определить страну или лабораторию, где было произведено отравляющее вещество, на основании результатов анализа проб из Великобритании. Это важно, поскольку в СМИ распространяются мифы о том, что такая возможность существует.

В любом случае, последовательные действия России в рамках международного законодательства, направленные на выявление и демонстрацию отсутствия каких-либо реальных доказательств вины России на всех уровнях Организации по запрещению химического оружия, могут оказаться весьма действенным инструментом при отстаивании своих интересов в «деле Скрипалей».

¹UN Press release // <https://www.un.org/press/en/2015/sc12001.doc.htm>

²Резюме компендиума иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями в химической, биологической и ракетных областях. S/2006/420. Июнь 2006. С. 35 // http://www.un.org/Depts/unmovic/new/documents/compendium_summary/s-2006-420-Russian.pdf

³*Pythian M.* Arming Iraq: How the U.S. and Britain Secretly Built Saddam's War Machine // Northeastern University Press, 1997. С. 73-74.

⁴Written statement to Parliament. Statement on the Historical Role of UK Companies in Supplying Dual Use Chemicals to Syria // The National Archives. July 9, 2014 // <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160619015950/https://www.gov.uk/government/speeches/statement-on-the-historical-role-of-uk-companies-in-supplying-dual-use-chemicals-to-syria>

⁵Конвенция о запрещении химического оружия, ст. VIII // <https://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/stati/statja-viii-organizacija/>

⁶*Barry Kellman.* The Advent of International Chemical Regulation: The Chemical Weapons Convention Implementation Act // Journal of Legislation. Vol. 25. Issue 2. Article 2. P. 117-139.

⁷Конвенция о запрещении химического оружия, ст. XII // <https://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/stati/statja-khii-mery-po-ispravleniju-polozhenija-i-obespecheniju-sobljudenija-vkljuchaja-sankcii/>

⁸Decision OPCW-United Nations Joint Investigative Mechanism reports on chemical weapons use in the Syrian Arab Republic. November 11, 2016 // https://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/EC/83/en/ec83dec05_e_.pdf

⁹Конвенция о запрещении химического оружия, ст. IX // <https://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/stati/statja-ikh-konsultacii-sotrudnichestvo-i-vyjasnenie-faktov/>

¹⁰Statement by H.E. Ambassador Peter Wilson permanent representative of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the OPCW at the eighty-seventh session of the Executive Council. March 13, 2018 // https://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/EC/87/en/ec87nat05_e_.pdf

¹¹Statement by H.E. Ambassador A.V.Shulgin permanent representative of the Russian Federation to the OPCW at the eighty-seventh session of the Executive Council (on the chemical incident in Salisbury). March 13, 2018 // https://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/EC/87/en/ec87nat09_e_.pdf

¹²Список вопросов Российской стороны к Техсекретариату ОЗХО по сфабрикованному Великобританией против России «делу Скрипалей». 1 апреля 2018 г. // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3150201

Ключевые слова: «дело Скрипалей», ОЗХО, Конвенция о запрещении химического оружия.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Евгений Пантелеев:

«В условиях развернутой против России информационной войны многие постоянно проживающие на юге Италии граждане (если точнее, то примерно на 80% - гражданки) испытывают потребность противостоять вопиющей несправедливости, проявляют настрой на самоорганизацию, сохранение связей с русской культурой и духовностью. Неслучайно на выборах Президента России в марте этого года в Калабрии и Сицилии пришли голосовать в несколько раз больше избирателей, чем на позапрошлогодных парламентских выборах, и на четверть больше, чем на президентских выборах 2012 года».

Игорь Демьяненко:

«Партнерские связи Северной столицы из всех субъектов СЗФО - самые масштабные. По состоянию на 1 января 2017 года у Санкт-Петербурга установлены партнерские связи с 96 городами и 30 регионами зарубежных стран. В 2017 году при участии сотрудников Представительства МИД России в Санкт-Петербурге проведены заседания совместных рабочих групп и межправкомиссий по сотрудничеству Правительства Санкт-Петербурга с представителями Нидерландов, Чехии, Словакии, Азербайджана и Киргизии».

Евгений ПАНТЕЛЕЕВ

Генеральный консул Российской Федерации в Палермо,
кандидат экономических наук
epantelev@mid.ru

«Сицилия! - Другой нам не найти!»
К 15-летию возобновления российской
консульской деятельности в Палермо

19 апреля 2003 года в присутствии высокой правительственной делегации из России в городе Палермо, столице итальянской области Сицилия, торжественно открылось Генеральное консульство Российской Федерации. Прошедшие с тех пор 15 лет - отрезок времени по меркам истории человечества (и даже человеческой жизни) не столь великий, чтобы устраивать бурные празднования или феерические фестивали. Однако «полукруглая» дата - серьезная причина вновь вспомнить о корнях взаимных симпатий, взглянуть на реалии нынешнего сотрудничества с самыми южными итальянскими регионами.

Исторически области нынешнего итальянского юга справедливо относят к наиболее древним местам обитания людей. Это не удивительно, ведь Сицилию от Африки, колыбели человечества, отделяет пролив шириной 160 км (его преодоление облегчается за счет острова Пантеллерия, находящегося почти посредине), а от мате-

*Российская делегация, прибывшая на открытие Генконсульства в Палермо
19 апреля 2003 года, в региональном правительстве Сицилии*

риковой Калабрии возле современной Мессины - всего лишь 3 км. моря. Древний пещерно-скальный некрополь Панталика в Иблейских горах, отнесенный к Всемирному наследию ЮНЕСКО², датируется XIII-VII веками до нашей эры.

Активно осваивавшие Средиземноморье древние греки обнаружили при начале колонизации на западе Сицилии финикийцев, на востоке - сикулов, а в Калабрии - племена осков и самнитов. Плодородная земля, регулярное солнце, теплое море и удобные бухты, расположение на торговых путях - неудивительно, что основанные греческими колонистами сицилийские Сиракузы, калабрийские Кротон и Сибарис считались крупнейшими и красивейшими городами той эпохи. Именно здесь мудрствовали Архимед и Пифагор, а жители Сибариса - сибариты были настолько зажиточны, что их образ поведения стал нарицанием, применяемым к роскошествующим персонам и в наши дни.

С древней мифологией созвучны такие местные названия, как Сцилла, Химера, Циклопы, Джела (Гела, то есть Эллада), Вулкано

(Вулкан), на склонах горы Этны происходили события в легендах о Минерве, Диане, Прозерпине... Множество туристов привлекают комплексы античных сооружений в Агридженто, Седжесте, Селинунте. В Средневековье здесь владычествовали вандалы, остготы, византийцы, арабы, норманны, династии арагонцев и бурбонов... В начале XVII века калабриец Т. Кампанелла написал свою утопию «Город Солнца», оказавшуюся в итоге предвестницей социалистической идеологии.

Долина храмов в Агридженто

Общепринято считать, что первыми подтвержденными поездками русских посланников по Калабрии и Сицилии являются состоявшиеся в апреле-мае и июле-августе 1698 года морские переходы Б.П. Шереметева и П.А. Толстого из Неаполя на Мальту и обратно³. По пути следования оба вельможи, выполнявшие свои миссии, как полагают, в составе Великого посольства Петра I, побывали в портах

*Неаполитанская ратификационная грамота
торгового договора между Россией и Королевством
Обеих Сицилий от 6/17 января 1787 г.
(АВПРИ. Ф. Трактаты. Оп. 2. Д. 413)*

Тропея, Мессина, Катания, Сиракузы, Торре-ди-Фаро, Таормина.

В 1777 году при Екатерине II учредились дипломатические отношения с Неаполитанским королевством (240-летие этого события было торжественно отмечено в Неаполе при участии Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации С.С. Разова в сентябре 2017 г.). Уже вскоре, в

Аренелла (Палермо)

июне 1782 года, Екатерина II дала согласие на заключение торгового договора с Неаполем на основе равенства и взаимности. После указа неаполитанского короля Фердинанда IV, даровавшего в 1784 году привилегии мессинскому порту в части поселения иностранцев, там появились российские подданные. Обосновался тут и консул России на Сицилии Арсений Юлинец, о встрече с которым в 1822 году упоминает автор первого подробного русского описания острова А.С.Норов⁴.

По понятным причинам, начиная с позапрошлого века количество документальных свидетельств о побывавших здесь русских, о связях между Российской империей и Неаполитанским королевством, а затем Королевством Обеих Сицилий значительно увеличивается. В формате журнальной публикации возможно упомянуть лишь о ключевых событиях и прочно вошедших в историю персонажах.

В декабре 1798 года в Санкт-Петербурге был подписан Союзный договор между Россией и Королевством Обеих Сицилий. Неаполь активно участвовал в антинаполеоновских коалициях, а в 1799 году русский флот под предводительством адмирала Ф.Ф.Ушакова (и, что любопытно, во взаимодействии с английской эскадрой адмирала Г.Нельсона) заходит в Мессину и Палермо, сопровождая в изгна-

Ренелла (Знаменка)

ние королевскую семью. Аккредитованный в те годы при неаполитанском дворе посланник В.В.Мусин-Пушкин-Брюс оказался первым постоянно находившимся в Палермо российским дипломатом.

В сентябре 1845 года заключен договор о торговле и мореплавании. Отношения того периода были настолько тесными, что вскоре на Сицилию прибыл императорский двор. Императрица Александра Федоровна и великая княжна Ольга провели в Палермо зимний период 1845-1846 годов, здесь их навещали царь Николай I и великий князь Константин Николаевич. Пребывание на Сицилии оставило у царской семьи глубокие положительные впечатления⁵. В Палермо княжне был представлен ее будущий муж, Карл Вюртембергский. Позднее к их свадьбе построили два сооружения в районе Петергофа - так называемый «итальянский домик» (Ольгин павильон) и Ренелла, прообразом которой послужил принадлежащий семейству Флорио Павильон четырех шпилей, и поныне стоящий в Палермо. Воспоминания о Палермо подкреплялись многочисленными картинами, ри-

сунками, эскизами, дневниковыми записями придворных живописцев и самой царевны, не лишенной художественных талантов.

Во второй половине XIX - начале XX века на Сицилии побывали великий князь Константин Николаевич (вновь, после первого визита с отцовским двором), цесаревич Георгий Александрович, вдовствующая императрица Мария Федоровна, великие княжны Анастасия Михайловна и Вера Константиновна, нобелевский лауреат-биолог И.И.Мечников и его брат «русский гарибальдиец» Л.И.Мечников, этнограф Н.Н.Миклухо-Маклай, канцлер-дипломат А.М.Горчаков, пианист-композитор А.Г.Рубинштейн, отец будущей поэтессы И.В.Цветаев (а позднее - сама Марина), поэты-символисты Серебряного века Б.Н.Бугаев (А.Белый), В.И.Иванов, Д.С.Мережковский и З.Н.Гиппиус, князь Ф.Ф.Юсупов, будущий нобелевский лауреат И.А.Бунин, автор многократно переизданной книги «Легенды и мифы Древней Греции» Н.А.Кун, А.Я.Вышинский (в должности первого заместителя наркоминдел); позднее - композитор И.Ф.Стравинский, поэтесса А.А.Ахматова, литератор А.Л.Коптелов, танцовщик Р.Х.Нуреев...

Особая страница во взаимоотношениях южной Италии и России - произошедшее 110 лет назад катастрофическое землетрясение в районе Мессинского пролива и ликвидация его последствий. Ранним утром 28 декабря 1908 года в результате трех мощнейших подземных толчков город Мессина и находившиеся на противоположном берегу города Реджо-ди-Калабрия и Пальми оказались почти полностью разрушены. Оценки количества погибших разнятся, но не опускаются ниже 60 тыс. человек только в 150-тысячной тогда Мессине. С калабрийской стороны в некоторых населенных пунктах погибло более 40% населения. На место катастрофы прибыли и первыми начали спасательную операцию российские корабли из военно-учебного отряда, в момент землетрясения находившегося в сицилийском порту Аугуста близ Сиракуз.

Вот как сообщало об их действиях российское вице-консульство в Катании: «Насколько не поддается никакому описанию картина полного разрушения Мессины, настолько немислимо передать, с какой сердечностью и самоотверженностью действовали наши моряки... Работали поголовно все, оказывая помощь сверх возможности, не щадя себя среди ежесекундно грозящих со всех сторон обвалиться на них балок, камней, остатков еле держащихся стен. На берегу под открытым небом врачебный персонал устроил три перевязочных пункта, где без отдыха и ноч-

*Мемориальная доска в честь русских моряков
в г.Реджо-ди-Калабрия*

ного перерыва облегчал страдания раненых, перевозимых затем на наши суда и пришедшие после отряда в Мессину торговые суда. Имевшиеся на судах припасы были употреблены на изготовление пищи пострадавшим, а ввиду ограниченности перевязочного материала наши моряки отдавали свое белье на бинты. Было роздано все, что могло бы принести хоть малейшее облегчение страдающим»⁶.

Важно, что в России и после завершения этапа экстренной помощи еще долгое время продолжался сбор средств для пострадавшего региона. В архиве ВМФ, например, хранятся письма адмирала А.И.Русина итальянской королеве в 1909 году о посылке денег, вырученных от концерта в пользу жертв Мессинского землетрясения⁷. Тема преодоления последствий трагедии нашла отражение в деятельности и творчестве А.А.Блока и А.М.Горького. Неудивительно, что спустя более чем столетие в Мессине и Реджо-ди-Калабрия продолжают чтить память русских спасателей. В 2012-2013 годах на набережной Мессины установлен памятник российским морякам и бюст Ф.Ф.Ушакова, площадь переименована в Площадь русских моряков, барельеф в их честь открыт в Реджо-ди-Калабрии. В помещении мэрии Мессины видное место занимает подаренный к 100-летней годовщине землетрясения триптих художника А.Ромасюкова «Мессина. 1908».

Пережитая вместе беда, несомненно, объединяет. Однако кроме воспоминаний о былом необходимы моменты, сближающие народы в настоящем и будущем. К счастью для нас, в южноитальянских регионах их немало. Артефакты, оставленные здесь цивилизациями прошлого, уникально переплетаются воедино, живо напоминая реалии многонациональной и многоконфессиональной России. Принято говорить о памятниках арабо-норманнской культуры на Сицилии, а на самом деле отнесенные к Всемирному наследию ЮНЕСКО

Палатинская капелла в Палермо, кафедральные соборы в Монреале и Чефалу мощнейшим образом подпитаны византийской традицией. Известный писатель, выходец с Сицилии Л.Шаша писал, что религиозные праздники на острове представляют собой коллективный эмоциональный «взрыв» языческих ритуалов, рядящихся в христианские одежды⁸. Празднование Пасхи на Сицилии, с разукрашиванием яиц и специальной выпечкой, по размаху торжеств сопоставимо с рождественскими гуляниями и во многом напоминает православные каноны и народные обряды, принятые в России.

Прочность семейных и общинных уз, хлебосольство и гостеприимство, трепетное отношение к дружбе, приоритет личных контактов над формальными связями, иррациональная вера в чудеса в сочетании с практичностью - эти и многие другие человеческие качества присущи как россиянам, так и жителям южноитальянских областей. А некоторые культурные совпадения и параллели просто поразительны! Например, во время недавних Дней «Мосфильма» в городе Ренде повышенным интересом зрителей пользовалась лента «Кавказская пленница», поскольку действия некоторых персонажей живо напоминали... калабрийские нравы. Сицилийский музыкальный инструмент маранзано - тот же, по сути, варган (хомус), что в центральносибирских Алтае, Тыве и Хакасии. Вошедшая в «пиратскую романтику» знаменитая «Фата-моргана» - образное название миража - берет свое начало с калабрийских берегов, где из-за климатических особенностей оптические обманы возникают над морской поверхностью регулярно. В Калабрии есть и своеобразный «Чернобыль» (не путать с ломбардийским Чернобьё!) - после одного из землетрясений городок Пентедаттило во избежание жертв среди населения был эвакуирован и стоит покинутым, как когда-то советская Припять после аварии на Чернобыльской АЭС.

Впрочем, занимательное краеведение на юге Италии было бы слишком пресным без упоминания о специфическом общественном явлении, приобретшем глобальное звучание. Само слово «мафия» - не сицилийского происхождения, в энциклопедиях его этимологию относят либо к арабской, либо к тосканской лексике⁹. По семейным преданиям многих знатных родов Сицилии, негативный имидж островитян осознанно и искусственно создавался пришельцами-северянами с середины XIX века, в том числе ради перераспределения в их пользу немалой по меркам позапрошлого века собственности. Да и сегодня стереотипные обвинения в «мафиозности» служат

удобным инструментом в политических и экономических баталиях. Так или иначе, борьба с сицилийскими кланами, калабрийской «ндрангетой» и неаполитанской «каморрой» была и остается в числе ключевых приоритетов для здешних правоохранителей, и их успехи неоспоримы.

К счастью, нынешняя повестка деятельности Генконсульства РФ в Палермо касается этой темы, как и донельзя актуальных для Евросоюза проблем с нелегальной миграцией из Африки, весьма опосредованно. Основное внимание и время занимают вопросы повседневной жизни оказавшихся на юге Италии российских граждан. А их немало. Только авиакомпания «S7 Airlines» ежегодно перевозит прямыми рейсами из Москвы в Катанию не менее 25 тыс. пассажиров, львиная доля из которых - россияне. Уникальным примером эффективного российского инвестирования в реальное производство западноевропейских государств служит управляемый НК «Лукойл» нефтеперерабатывающий завод близ города Сиракузы.

В условиях развернутой против России информационной войны многие постоянно проживающие на юге Италии граждане (если точнее, то примерно на 80% - гражданки) испытывают потребность противостоять вопиющей несправедливости, проявляют настрой на самоорганизацию, сохранение связей с русской культурой и духовностью. Неслучайно на выборах Президента России в марте этого года в Калабрии и Сицилии пришли голосовать в несколько раз больше избирателей, чем на позапрошлогодних парламентских выборах, и на четверть больше, чем на президентских выборах 2012 года.

В целом 15 лет спустя после возвращения российских консулов в Палермо можно утверждать: благодаря исторически сложившимся симпатиям к россиянам, богатому природному потенциалу и культурному наследию, выгодному экономико-географическому положению перспективы взаимодействия с южноитальянскими регионами остаются широкими. Реализовать их в условиях сложной геополитической обстановки - задача весьма непростая, но посильная.

¹Из стихотворения Г.Эристов (пунктуация поэта). Цит. по: «Русская Сицилия». Серия «Русская Италия» / Науч. ред. и сост. М.Г.Талалай. М.: Старая Басманная, 2013. С. 170.

²<http://whc.unesco.org/en/list/1200/>

³См., например, предисловие С. Ди Маттео к переводу на итальянский язык книги А.С.Норова «Путешествие по Сицилии в 1822 г.» (выполнен Э.К.Сахаровой): *Viaggio in Sicilia nel 1822/ Avraam Sergeevic Norov*. Palermo: Fondazione culturale «Lauro Chiazzese», 2003. P. IX-X; подробное перечисление российских исторических источников дано в статье А.Кара-Мурзы для вышеупомянутого сборника «Русская Сицилия».

⁴См. *Viaggio...* P. 351. Примечательно, что из побывавших на Сицилии на рубеже XVIII-XIX вв. россиян двое стали впоследствии министрами народного просвещения – А.С.Шишков (министр в 1824-1828 гг.) и А.С.Норов (глава Министерства просвещения в 1854-1859 гг.)

⁵В концентрированном виде данные о поездке императорского двора в Палермо из различных источников в 2002 г. обобщены в статье В.Монакеллы-Туров (*Monachella Turov V. Gli Zar a Palermo & cronaca di un soggiorno*// *Kalós*. Anno XIV, n. 1 gennaio/marzo 2002. P. 4-11).

⁶Цит. по: *Любин В.П.* Подвиг русских моряков во время Мессинского землетрясения 1908 года в Италии// *Новая и новейшая история*. 2009. №3. С. 221.

⁷РГАВМФ. Ф. 1335. Оп. 1. Ед. хр. 42 // <https://rgavmf.ru/fond/1335/fond-1335-opis-1>

⁸*Sciascia L.* Feste religiose in Sicilia // *La corda pazza. Scrittori e cose della Sicilia*. Milano: Adelphi, 1991. P. 193. О традициях празднования Пасхи на Сицилии подробно рассказывается в готовящейся к печати статье к. ф. н., доцента кафедры романских языков МГИМО Е.В.Орел.

⁹См., например: <http://www.sapere.it/enciclopedia/m%C3%A0fia+o+m%C3%A0ffia.html>

Ключевые слова: российско-итальянские отношения, консульское присутствие в Палермо, Сицилия, Калабрия.

Игорь ДЕМЬЯНЕНКО

Заместитель представителя МИД России
в городе Санкт-Петербурге,
кандидат юридических наук
midspb@mid.ru

К вопросу о внутрирегиональных аспектах формирования и реализации внешней политики России на уровне субъектов Федерации
на примере Северо-Западного федерального округа

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации (далее - Концепция), утвержденной Указом Президента России №640 от 30 ноября 2016 года, формирование и реализация внешней политики государства осуществляется на уровнях высших органов государственной власти (Президента, Совета Федерации, Правительства), федеральных министерств и ведомств, а также органов власти субъектов Российской Федерации, которые действуют «в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 4 января 1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и иными законодательными актами» (ст. 106 Концепции).

В настоящее время в России существуют 85 субъектов Федерации, которые наряду с едиными подходами в развитии регионов имеют и

свои приоритеты, определяемые некоторыми отличиями между собой. Прежде всего, это зависит от географического положения (приграничные и неприграничные субъекты), от степени экономического развития (дотационные и доходобеспеченные), от историко-государственных традиций (древние города, прежние столицы и регионы, незначительно ориентированные на внешние связи в силу исторического развития) и др. В тех субъектах РФ, где развитие межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества является одним из первоочередных условий для своего развития, МИД России для оказания помощи и координации открыл свои территориальные органы - представительства.

В соответствии со ст. 106 Концепции внешней политики «Министерство иностранных дел Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимую правовую и экспертно-консультативную помощь в практике развития международных и внешнеэкономических связей, в организации и ведении переговоров, в выработке текстов соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в выполнении указанных соглашений, а также обеспечивают защиту прав и законных интересов субъектов Российской Федерации в иностранных государствах, используя в этих целях возможности Совета глав субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации».

При этом акцентируется, что развитие межрегионального и приграничного сотрудничества является важнейшим резервом двусторонних связей регионов с иностранными государствами и их административными единицами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях. В качестве примеров актуальными и показательными могут быть решения Координационного совета по приграничному и межрегиональному сотрудничеству СЗФО, в котором участвуют представители федеральных органов исполнительной власти, руководители подразделений по внешним связям исполнительных органов власти субъектов Федерации и участники международных программ по приграничному сотрудничеству.

В этой связи закономерной представляется постановка вопроса - какова же степень участия субъектов Российской Федерации в процессе формирования внешней политики или их роль ограничивает-

ся только некоторыми формами ее реализации в отдельных областях межгосударственной деятельности.

Внешняя политика, как хрестоматийно известно, - это общий курс государства в международных делах. Она регулирует отношения субъектов в соответствии с их целями и принципами, осуществляемыми путем использования различных средств и методов. Формируется внешняя политика исходя из приоритетов государства в интересах населения, и в первую очередь граждан страны.

Участвуют ли региональные органы власти в реализации государственной внешней политики на территориях субъектов Федерации? В какой степени направлена их деятельность на выполнение задач, определенных и закреплённых в ст. 3 Концепции внешней политики РФ? Наиболее показательной для анализа может быть практика международной деятельности Северо-Западного федерального округа России, поскольку по своей статусности 11 субъектов различаются: семь - это областные образования, два - республики, один - автономный округ и один - город федерального значения, а их рейтинги и формы деятельности в сфере реализации внешней политики имеют свои особенности.

Для понимания этого необходимо обратиться к нормативным позициям субъектов Федерации и проанализировать практику их международных связей. Например, ч. 1 ст. 7 Устава Ленинградской области «Участие Ленинградской области в международных и внешнеэкономических связях» гласит, что субъект «в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, обладает правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели».

Сходные нормативные формулировки содержатся также в ст. 6 Устава Новгородской области. В пункте «г» ст. 3 Устава Вологодской области закрепляется, что Вологодская область самостоятельно в пределах полномочий по предметам ее ведения решает следующие вопросы: «международные и внешнеэкономические связи области...»

В Уставе Ненецкого автономного округа признается, что «обще-признанные принципы и нормы международного права, международ-

ные договоры Российской Федерации также являются частью правовой системы округа. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законодательными актами округа, то применяются правила международного договора».

Вопросы координации международных и внешнеэкономических связей Республики Коми находятся в совместном ведении Российской Федерации и автономии (п. «о» ст. 64 Конституции Республики Коми). В соответствии же с Уставом Санкт-Петербурга (п. 14 ст. 11) эти вопросы также отнесены к предметам совместного ведения Федерального центра и субъекта Федерации. Губернатор при осуществлении внешнеэкономических связей «представляет Санкт-Петербург в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и при осуществлении внешнеэкономических связей, при этом вправе подписывать договоры и соглашения от имени Санкт-Петербурга» (п. 1, ч. 2, ст. 42 Устава Санкт-Петербурга).

Очевидно, что, разрабатывая и подписывая соглашения с иностранными партнерами, субъекты РФ на своем уровне нормативным образом закрепляют не только свои региональные приоритеты и цели, но и обязательства, которые в контексте стратегических национальных интересов России, предусмотренных ст. 3 Концепции, содействуют формированию предложений по актуализации политико-экономических подходов внешнеполитического курса государства.

Практическое воплощение заявленных перспектив может выражаться в различных формах деятельности субъектов Федерации. Исходя из существующей в СЗФО практики тех из них, с которыми напрямую взаимодействует Представительство МИД России в городе Санкт-Петербурге, это могут быть:

- встречи руководителей российских регионов с главами иностранных государств, правительств, послами;
- обмен делегациями с административными образованиями иностранных государств;
- организация и проведение рабочих групп по выполнению подписанных документов о партнерском сотрудничестве;
- организация и проведение международных конференций, конгрессов, форумов, фестивалей и «круглых столов»;
- организация приемов, встреч и балов с участием иностранного консульского корпуса;

- мероприятия для соотечественников, проживающих за рубежом;
- проведение дней субъектов Федерации в зарубежных странах и дней городов-партнеров в российских регионах;
- организация и проведение культурно-деловых миссий с иностранными партнерами;
- презентация экспозиционно-информационных стендов в рамках универсальных международных форумов (экономического, юридического, инвестиционного, культурного и др.);
- проведение партнерiatов как деловых площадок по налаживанию и развитию отраслевого сотрудничества с зарубежными странами;
- проведение заседаний советов делового сотрудничества на двусторонних основах;
- участие в иностранных или международных ярмарках и оказание помощи зарубежным партнерам в их проведении в российских регионах;
- организация научно-практических стажировок для ученых, студентов и отраслевиков-практиков;
- участие в международных туристических выставках;
- создание специальных программ по истории России и истории субъекта для различных категорий субъекта;
- организация и проведение мастер-классов по искусству для зарубежных участников;
- проведение культурных юбилейных церемоний;
- участие в реализации программ по поддержке русского языка и проведение языковых семинаров в рамках международных мероприятий;
- участие в международных спортивных турнирах и праздниках;
- организация мероприятий и формирование программ для мигрантов.

Из вышеприведенных форм следует, что субъекты Федерации не только развивают внешнеэкономические связи в региональных интересах, но и участвуют в реализации ряда государственных программ в иных областях на международных уровнях.

Наряду с традиционными формами в практике регионов Северо-Запада предусматривается участие субъектов в многостороннем сотрудничестве, например в рамках международных организаций и др. Так, в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации В.В.Путина от 21 июля 2016 года №217-рп губернатор Ленинградской области А.Ю.Дрозденко включен в состав деле-

гации Российской Федерации в Палате регионов Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ) на период 2016-2020 годов. Конгресс является площадкой взаимодействия по актуальным вопросам для более чем 200 тыс. европейских муниципалитетов и регионов 47 стран. В частности, 27-30 марта 2017 года губернатор принял участие в 32-й пленарной сессии КМРВСЕ в Страсбурге и выступил в дебатах с информацией о мерах поддержки и развития в Ленинградской области одного из старейших российских институтов местного самоуправления - института сельских старост.

Похожий пример касается Республики Коми, когда распоряжением главы Республики Коми от 13 июня 2017 года №124-р утвержден состав представителей от Республики Коми в представительных и рабочих органах Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Заместитель председателя Правительства Республики Коми - постоянный представитель Республики Коми при Президенте Российской Федерации Г.Н.Саришвили является членом рабочей группы по развитию международного сотрудничества Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, а также ряда ассоциаций по развитию международного сотрудничества. Кроме того, 17-19 октября 2017 года представители республиканского правительства приняли участие в заседаниях Баренцева регионального комитета и Баренцева регионального совета, а также в 16-й министерской сессии Совета Баренцева/Евроарктического региона в Архангельске, в ходе которой Россия передала председательство в СБЕР Швеции.

Существует и опыт политического взаимодействия. Так, например, представители Ленинградской области в составе Миссии наблюдателей от СНГ на регулярной основе принимают участие в выборах в государствах - участниках СНГ. В 2017 году делегации Ленинградской области в качестве наблюдателей посетили:

- Республику Армения для наблюдения о ходе выборов депутатов Национального собрания (апрель);
- Республику Казахстан для наблюдения о ходе выборов депутатов Сената Парламента (июнь);
- Кыргызскую Республику для наблюдения о ходе выборов президента государства (октябрь).

В рамках деятельности межправительственных двусторонних комиссий допускается создание рабочих групп по отраслевым или иным предметным вопросам, где субъекты Федерации берут на

себя организацию содержательного наполнения. Так, например, с 1996 года действует подгруппа по сотрудничеству Министерства занятости и экономики Финляндии с Рабочей группой по межрегиональному сотрудничеству Республики Коми в рамках Межправительственной российско-финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству (ранее - Рабочая группа по сотрудничеству между Республикой Коми и Финляндией). Основные направления деятельности: экология, развитие сельского хозяйства и оленеводства, туризм, взаимодействие в лесной отрасли, предпринимательстве, в подготовке кадров.

Интересен начатый с 2010 года опыт Вологодской области, выступившей инициатором создания российской Ассоциации «Здоровые города, районы и поселки». Данная ассоциация, председателем которой является губернатор О.А.Кувшинников, вошла на членском основании в проект «Здоровые города» Всемирной организации здравоохранения - специализированного учреждения ООН.

Еще больший формат подобного участия присущ Санкт-Петербургу. В последние годы регион продлил членство в четырех международных организациях: Союз балтийских городов, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) по проекту «Здоровые города», Европейские города против наркотиков (ЕСАД), Организация городов Всемирного наследия. Город принят в состав Исполнительного совета Союза балтийских городов (в марте 2019 г. планируется проведение заседания Совета в Санкт-Петербурге).

Международное сотрудничество осуществляется и в форматах неправительственного участия. Так, например, в рамках деятельности международной организации северных регионов «Северный форум» Ненецкий автономный округ участвует в многостороннем сотрудничестве по вопросам социально-экономического развития и повышения качества жизни населения северных территорий. В настоящее время регионами ведется диалог по актуализации стратегии «Северного форума», а также выработке новых механизмов взаимодействия. В числе прочего планируется проведение конкурсов проектов «Северного форума» для оказания финансовой поддержки совместным инициативам северных регионов.

Похожий опыт, основанный на исторической платформе, есть у Новгородской области. Великий Новгород первым в России в 1993 году вступил в Ганзейский союз Нового времени - международную неправительственную организацию - с целью развития традиций торгов-

ли и туризма Северо-Западной Европы. В 2009 году по решению Ганзейской комиссии Новгород был столицей торжеств Союза.

Еще одной формой, позволяющей вовлекать в сотрудничество новые региональные субъекты, являются межмуниципальные и побратимские контакты. Как известно, такое взаимодействие осуществляется в рамках соглашений, заключенных местными органами власти. В Санкт-Петербурге существуют и более масштабные способы организации данных форм контактов. Например, в 2017 году были проведены межмуниципальный конгресс «Санкт-Петербург - Греция: объединяя усилия», международная конференция «Евразийский вызов» и конгресс «Славянский мир». В течение 2017 года структурно оформлено актуальное направление работы по линии международных объединений и организаций.

Партнерские связи Северной столицы из всех субъектов СЗФО - самые масштабные. По состоянию на 1 января 2017 года у Санкт-Петербурга установлены партнерские связи с 96 городами и 30 регионами зарубежных стран. В 2017 году при участии сотрудников Представительства МИД России в Санкт-Петербурге проведены заседания совместных рабочих групп и межправкомиссий по сотрудничеству Правительства Санкт-Петербурга с представителями Нидерландов, Чехии, Словакии, Азербайджана и Киргизии.

В Республике Коми сотрудничество на межмуниципальном уровне осуществляется в рамках соглашений, заключенных органами местного самоуправления. В настоящее время развиваются побратимские связи с городом Могилевом (Республика Беларусь), городами Тайюань (Китайская Народная Республика), Вахтендонк и Оффенбург (Германия), Зренянин (Сербия), Пудасъярви (Финляндия) и Гродно (Гродненская область Белоруссии). Сейчас ведется работа по проектам соглашений об установлении дружественных связей между городами: Воркутой (Республика Коми) и Варной (Болгария), Усинском (Республика Коми) и Дуньин (провинция Шаньдун Китайской Народной Республики).

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга выступает и новатором тематического сотрудничества, например по взаимодействию в пределах собственной компетенции с различными религиозными объединениями на международных площадках. Уникальным является и опыт работы группы финляндских советников при Правительстве Санкт-Петербурга, которая с конца 1990-х годов работает на привлечение финляндского крупного бизнеса на территорию города и области.

Свои организационные формы предлагают и другие субъекты Федерации. В частности, в Вологодской области создан Совет по международному, межрегиональному сотрудничеству и связям с соотечественниками за рубежом, который стремится аккумулировать все предложения по уставным направлениям деятельности.

Вполне допускается, что и в других субъектах СЗФО, помимо перечисленных, наработаны свои форматы, которые находятся в практике применения территориальными органами МИД России в Архангельске, Калининграде, Пскове, Петрозаводске, Мурманске. К сожалению, обмен опытом происходит не всегда оперативно и эффективно из-за недостаточной координации между представительствами и отсутствия в системе МИД России межрегиональных территориальных органов в центрах федеральных округов. Практически же к структурам, выполняющим функции межрегионального органа, можно отнести Представительство МИД России в Санкт-Петербурге, так как по факту и ведомственным установкам оно курирует вопросы внешних связей шести из 11 субъектов СЗФО.

В этой связи представляется, что большую организационную помощь в координации могли бы оказывать полномочные представители Президента России в федеральных округах во взаимодействии с ответственными департаментами Министерства иностранных дел, курирующими региональные направления.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В.Путина, в целях оказания содействия российским регионам в развитии международных и внешнеэкономических связей, при МИД России с 2003 года действует Совет глав субъектов Российской Федерации - целеполагающий стратегический орган. В Совет, который возглавляет министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров, помимо руководителей ряда регионов входят представители Федеральной таможенной службы, Министерства культуры, Министерства промышленности и торговли, Федерального агентства по туризму, Министерства экономического развития и других общефедеральных структур.

В субъектах СЗФО в качестве связующего звена между представительствами федеральных министерств и ведомств, которых в округе насчитывается 37, и региональными органами власти могла бы быть постоянно действующая комиссия, созданная на базе Полпредства Президента России в СЗФО и территориального органа МИД России. Первый опыт такого взаимодействия в формате совещания и ви-

деоконференции уже приобретен в 2017 году. При этом практическое взаимодействие между ними и органами региональной власти законодательно предусмотрено, например, п. 12 ст. 42 Устава Санкт-Петербурга и ч. 1 ст. 5 Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года №849. Необходимо учитывать и тот факт, что в большинстве представительств федеральных министерств имеются подразделения, в компетенцию которых входит решение вопросов международного сотрудничества.

Поскольку в полномочия представителя президента государства входит «организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и *внешней политики* (выделено автором. - *И.Д.*) государства, определяемых Президентом Российской Федерации», то представляется, что новые формы взаимодействия в регионе органов власти всех уровней будут способствовать большей эффективности реализации Указа Президента России от 8 ноября 2011 года №1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

Почти все перечисленные формы сотрудничества регионов, не говоря уже об их торгово-экономических связях, базируются на договорной основе. В соответствии же со ст. 4 Федерального закона России от 15 июля 1995 года №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» участие «представителей органов государственной власти субъекта Российской Федерации в подготовке проекта международного договора, затрагивающего вопросы, относящиеся к ведению субъекта Российской Федерации, или его полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также в переговорах и процедуре его подписания, решаются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция».

Эксклюзивным в этом плане является опыт Санкт-Петербурга и Ленинградской области по подписанию и реализации пакетных соглашений российских субъектов с Республикой Беларусь. Кроме того, Комитет по внешним связям (КВС) Санкт-Петербурга выступил инициатором системы «диагонального взаимодействия» с Туркменис-

таном и Киргизией, при котором сотрудничество осуществляется не только на уровне высших исполнительных структур, но и между отдельными органами власти (министерствами и ведомствами).

Договорная база формируется при непосредственном участии профильных департаментов МИД России и его территориальных органов. Порядок взаимодействия между представителями Министерства иностранных дел и органами власти регионов определяется внутриведомственными инструктивными документами. Департаментом по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями МИД разработана схема информационно-аналитических обменов о межрегиональных связях на основе внутриведомственных приказов. Однако вопрос обратной связи, анализа, признания и декретирования опыта субъектов продолжает оставаться актуальным.

Наработки субъектами на местах предложений по развитию международных связей в различных форматах, будь то их соглашения с иностранными государствами в целом, зарубежными министерствами или региональными и местными административными единицами других стран или проведение конкретных мероприятий с иностранными партнерами, позволяет сделать вывод, что внешняя политика государства формируется в едином алгоритме на основании положений гл. 5 Концепции внешней политики, где субъекты Российской Федерации не только реализуют нормативные предписания, но и содействуют федеральным органам государственной власти в разработке общей стратегии внешней политики страны.

Изложенное выше свидетельствует, что органы власти субъектов Федерации непосредственно вовлечены во внешнеполитический процесс и это позволяет учитывать интересы и опыт российских регионов при подготовке внешнеполитических решений федеральными органами государственной власти.

Ключевые слова: Концепция внешней политики РФ, СЗФО.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Александр Крамаренко:

«Можно предположить, что свои расчеты, не лишённые оснований, англичане могут строить на перспективе демонтажа европроекта до общего рынка с крахом еврозоны и воспроизводства в европейской политике геополитических раскладов, нашедших отражение в двух мировых войнах. Исключать этого, наверное, не следует и России, благо смена правительства в Великобритании может подвести черту под нашими нынешними осложнениями, а противоречия по линии англичан - немцы не нам разрешать, хотя мы и могли бы косвенно посредничать, развивая отношения с обеими сторонами, прежде всего торгово-экономические и инвестиционные».

Роберт Енгибарян:

«Сложившаяся ситуация ослабляет исполнительную власть и в целом государство. Дело доходит до того, что напрямую подчинённые президенту государственные секретари и министры не выполняют поручения президента без согласия Конгресса. Суды отменяют его акты об ужесточении иммиграционного режима, уравнивании социальных расходов для всех социальных групп населения. Первые же призывы новоизбранного президента действовать согласованно Конгресс игнорировал. Тогда Трамп с помощью имеющих законодательную силу исполнительных указов начал действовать самостоятельно».

Александр КРАМАРЕНКО

Директор по развитию РСМД,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
akramarenko@russiancouncil.ru

Переговоры по брекзиту: первые итоги

29 марта исполнился ровно год, как начался переговорный процесс по выходу Великобритании из Евросоюза в соответствии с волей британского электората по итогам состоявшегося 23 июня 2016 года общенационального референдума. В этот день год назад британская сторона подала официальное уведомление о своем намерении покинуть ЕС согласно ст. 50 Лиссабонского договора.

Беспрецедентное решение британцев имело множество причин, прежде всего внутреннего характера. Тут и островной менталитет, и длительный исторический опыт самостоятельного существования, включая имперское строительство, и реакция на опрометчивое единоличное решение канцлера ФРГ А.Меркель о неограниченном приеме в ЕС нахлынувшей с турецкой территории волны беженцев из Сирии и других стран Ближнего и Среднего Востока, которая воспринималась как двуединая миграционно-террористическая угроза. Последнее обстоятельство пришлось как нельзя не к стати, и не будет преувеличением сказать, что именно оно определило исход

референдума. Антииммиграционные настроения в Британии назревали давно и были связаны со свободой передвижения в рамках Евросоюза, когда наплыв трудовых мигрантов из новых стран-членов, а это государства Центральной и Восточной Европы, совпал с кризисными явлениями в экономике всех западных стран, ставшими оборотной стороной глобализации¹.

В британском обществе и политэлите, особенно в ее консервативном сегменте, никогда не было единства в вопросе участия в европейском интеграционном проекте. Более того, в свое время Великобритания вступала в Европейское экономическое сообщество, воспринимавшееся прежде всего как общий рынок. Его последующая интеграционная эволюция никогда не апробировалась электоратом, что стало общей проблемой ЕС - так называемым дефицитом демократии.

Неизбежно сказались кризисные явления еврозоны, хотя Лондон в ней не участвует, но еще одна демонстрация диктата Берлина (по отношению к Греции и другим странам средиземноморской периферии) не могла не пройти незамеченной британцами, исторически с недоверием относящимися к немцам. В конце концов, в двух мировых войнах Германия ставила задачу доминирования на континенте. Теперь угроза установления германского порядка в Европе исходит от Германии, сильной не в военном, а экономическом отношении. Как отмечали британские экономисты, развитие европейской интеграции вместо заявленной цели ослабления Германии привело к ее усилению, к тому, что ее торгово-экономические интересы обрели глобальный характер², то есть ЕС фактически служит для Берлина неформальной, непризнанной империей, где есть место только для одной сверхсильной и не подвергшейся деиндустриализации экономики.

В таком сложном контексте не должно удивлять то, что именно Британия оказалась на острие напугавшего западные элиты подъема протестного электората. С точки зрения взаимоотношений с партнерами по Евросоюзу важно и то, что - как это воспринимается в их столицах - без апробации крамольной идеи «независимости» на британском референдуме не было бы и победы Д.Трампа на выборах в США с его философией «Америка прежде всего» (лозунг «глобальной Британии» консервативного кабинета Т.Мэй по существу идет в том же русле). Его видение мира - «сильные, суверенные, независимые государства», находящиеся в состоянии соперничества/конкуренции друг с другом³, - звучит как приговор Евросоюзу (в дополнение к его публичной под-

держке англичан с их брекзитом). А поведение англосаксов дает основания подозревать их в намерении единолично «закрыть» западный «либеральный проект» и вернуть мировую политику в XIX век. И это притом, что никто не мыслил себе жизни вне «американского лидерства», понимаемого как обязательство США обеспечивать поддержание сложившегося международного порядка, который трактуется как западноцентричный. Отсюда понятное стремление европейских столиц примерно наказать англичан, дабы другим неповадно было разрушать интеграционный проект, который обрел экзистенциальное значение. Альтернативы ему они не видят.

Сейчас, в свете «дела Скрипаля», можно с большей уверенностью судить о другом элементе контекста переговоров по брекзиту, причем как следствие осмысления их опыта и императив переговорной стратегии Лондона. Запредельная и откровенно враждебная антироссийская риторика консервативного кабинета Т.Мэй (на всех уровнях, включая премьер-министра), положение которого к тому же осложнилось из-за неосторожного маневра с проведением в июне 2017 года досрочных выборов*, и до этого была направлена на нагнетание напряженности в Европе с целью доказать незаменимость Великобритании в противостоянии «агрессивной России». Подтекст очевиден: в общих интересах Запада полюбовное урегулирование вопросов выхода англичан из ЕС, то есть Брюссель и партнеры по ЕС должны пойти навстречу Лондону, чтобы в Москве «не радовались» разладу в западном альянсе и его ослаблению. Таким образом, вопрос о «предательстве общезападного дела» англичанами как бы выводился за скобки союзнических отношений.

Ввиду очевидной аналогии с «делом А.Литвиненко» (Т.Мэй, надо полагать, неслучайно заявила, что *такое* может произойти в любой другой стране: но почему-то подобные инциденты происходят именно на Британских островах, а не где-то еще) следует отметить и различие. Тогда британские спецслужбы отработывали свою нишу в общей политике Запада, заинтересованного в «смене режима» в «несговорчивой России». Сейчас же «дело Скрипаля» имеет целью подкрепить призыв Лондона к союзнической солидарности (в отсутствие доказательств и фактов) явно в контексте переговоров

*Тори лишились большинства в Парламенте и теперь зависят от поддержки десяти депутатов основной политической силы ольстерских юнионистов - Демократической юнионистской партии (ДЮП).

по брекзиту, то есть англичане преследуют прежде всего свои собственные интересы.

В этом уже содержится британская оценка положения дел на переговорах, которые шли трудно и требовали от Лондона болезненных уступок и компромиссов, что служило источником обострения разногласий в самом кабинете и парламентской фракции тори. Так называемые «брекзитеры» и там и там постоянно заявляли о себе, подозревая премьера в стремлении закамуфлировать принципиальные уступки, а то и просто сдать позиции, перелицевав уже существующий формат отношений Лондона с партнерами по ЕС и выдавая это за брекзит. Что действительно отражает существенную эволюцию в публичной позиции Т.Мэй, так это отказ от жесткой риторики в духе «лучше никакой сделки, чем плохая» (напоминает высказывания Д.Трампа), и более внятное признание безальтернативности поиска компромиссных развязок. Сохраняется банальный тезис «брекзит - это брекзит».

По требованию Евросоюза переговоры изначально были разбиты на две последовательные стадии: сначала договоренности по условиям выхода, и там три главных вопроса - финансовые обязательства Лондона, правовой статус граждан других стран ЕС (порядка 4 млн. человек) в Великобритании (англичане ставят вопрос о правах своих граждан - 1,2 млн. человек) и режим сухопутной границы между Ольстером и Ирландией, являющейся открытой по Белфастским соглашениям 1998 года о североирландском урегулировании; затем уже разговор о формате будущих взаимоотношений Великобритания - Евросоюз. Лондон изначально пытался вести переговоры «в пакете», то есть обо всем сразу, но главное - о параметрах будущих отношений. Такой подход не прошел, и англичанам пришлось в том числе испить горькую чашу всех тех, включая Москву, кто имеет опыт ведения дел с ЕС: общие позиции 27 (28) стран согласовываются долго и практически не подлежат изменению, другими словами, речь зачастую идет об ультиматуме со стороны Брюсселя.

Только 8 декабря 2017 года удалось договориться по вопросам первой фазы переговорного процесса. Еще три месяца ушло на то, чтобы облечь их в юридически обязывающую форму Соглашения о переходном периоде и подписать на саммите ЕС 23 марта этого года. О том, что это было непросто, говорит и тот факт, что британская сторона еще в декабре обусловила достигнутые договоренности (причем что они носят неполный характер - об этом позже) пре-

словутым пакетным подходом - ни о чем не договорились, пока не договорились обо всем. Об этом заявил 11 декабря министр по вопросу выхода Великобритании из ЕС Дэвид Дэвис⁴. И надо сказать, что этот подход был в итоге принят стороной ЕС.

Параллельно другой «брекзитер» в составе кабинета, министр окружающей среды Майкл Гоув, 9 декабря выступил - благо в отличие от Д.Дэвиса он не ведет переговоры с Брюсселем - с заявлением о том, что британские избиратели будут в конечном счете главными судьями в вопросе соответствия достигнутой с Брюсселем сделки национальным интересам. То есть ее условия могут быть пересмотрены Лондоном в одностороннем порядке, раз все суверенные полномочия к моменту проведения следующих парламентских выборов будут репатрированы⁵, словом, дали понять, что суверенитет неделим - или он есть, или его нет. Это заявление партнерам Лондона пришлось «проглотить», так как реакции на него не требуется, а спорить в принципе о суверенитете будет накладно самим, поскольку вопрос болезненный для многих в Евросоюзе.

Слова М.Гоува можно трактовать и как произвольное развитие темы введения в национальное законодательство одним актом Парламента всего свода действующих норм ЕС. Этот подход был сочтен практичным ввиду огромного объема накопленного за время пребывания Великобритании в ЕС есовского законодательства: на его просеивание через «сито» национальных интересов уйдут годы и десятилетия, причем этим займется правительство в обход полномочий Парламента, что пытаются оспаривать депутаты, выступающие против брекзита. Такой законопроект «О выходе из Европейского союза» внесен в Парламент и вступит в силу в день выхода Великобритании из ЕС. Другое дело, что заявленный М.Гоувом подход распространяется на обязательства Лондона по тем соглашениям, которые будут достигнуты с Брюсселем. Нельзя исключать, что это является частью общей стратегии правительства «замутить воду» вокруг переговорного процесса, особенно тех уступок, на которые ему неизбежно приходится идти, и тем самым выглядеть «на коне» в глазах собственного общественного мнения.

Но надо иметь в виду, что заявление М.Гоува было сделано в контексте ранее принятого вопреки позиции правительства решения о том, что окончательные договоренности с ЕС будут представлены на утверждение Парламента. Это вносит дополнительный элемент неопределенности в ситуацию, уже не говоря о том, что косвенно

ставится под вопрос сам мандат на брекзит, полученный правительством по итогам вынужденного референдума. В любом случае понятно, что будущее достигнутых между Лондоном и Брюсселем договоренностей станет определяться своего рода балансом сил - положением «глобальной» Великобритании, то есть тем, насколько успешно она будет обустраиваться вне ЕС, в том числе при предполагаемой поддержке Вашингтона, и ситуацией в Евросоюзе/Еврозоне как вследствие развития внутренних противоречий, так и в результате возможных торговых войн с США, главной целью которых является Германия (администрация Д.Трампа широко оперирует термином «экономическая агрессия»).

Можно предположить, что свои расчеты, не лишённые оснований, англичане могут строить на перспективе демонтажа европроекта до общего рынка с крахом еврозоны и воспроизводства в европейской политике геополитических раскладов, нашедших отражение в двух мировых войнах. Исключать этого, наверное, не следует и России, благо смена правительства в Великобритании может подвести черту под нашими нынешними осложнениями, а противоречия по линии англосаксы - немцы не нам разрешать, хотя мы и могли бы косвенно посредничать, развивая отношения с обеими сторонами, прежде всего торгово-экономические и инвестиционные.

Другим свидетельством извилистости пути к уже достигнутому на переговорах служит уклончивая до смешного позиция Лондона, сводившаяся к тому, чтобы ЕС делал ему предложения о параметрах будущих отношений, а не наоборот. Так, согласно «утечке» в германские СМИ, А.Меркель на закрытом брифинге в Давосе в конце января высмеяла Т.Мэй, которая на все ее вопросы: «Чего же вы хотите?» - заученно отвечала: «Сделайте мне предложение»⁶. Надо полагать, этой переговорной «тактики» британская сторона будет придерживаться до последнего. Т.Мэй не раз выступала с речами, которые анонсировались Даунинг-стрит как излагающие «стратегию» ее правительства в вопросе выхода из ЕС, однако этому требованию никогда не отвечали, так как все, как правило, сводилось к расплывчатым и необязывающим формулировкам пожеланий Лондона и фразам о взаимовыгодности прочных и нормальных отношений между сторонами.

Наиболее близко к изложению конкретного видения будущих отношений с ЕС премьер-министр подошла в своей речи 2 марта в Лондоне⁷, когда уже стало ясно, как далеко готов пойти Брюссель навстречу Лондону в готовившемся им (под руководством ко-

миссара ЕС Мишеля Барнье) Соглашении о переходном периоде. По словам премьеры, Лондон в конечном итоге хотел бы выйти на «прочное решение», которое бы уважало результаты британского референдума, сохраняло рабочие места и «укрепляло наш союз наций». Оно должно отвечать пяти тестам/требованиям: уважать итоги референдума, быть устойчивым, способствовать сохранению рабочих мест и обеспечению безопасности, «соответствовать характеру страны, какой мы хотим ее видеть», то есть современной, обращенной вовне и толерантной, способствовать сплочению страны. Итоги референдума трактуются как голосование за «возвращение контроля над нашими границами, законами и деньгами», но не за «отдаление от наших соседей».

Т.Мэй также заявила, что пришло время изложить «суровые факты», а именно что ни одна из сторон не получит «в точности» того, на что хотела бы выйти по итогам переговоров. Так, Великобритания не может рассчитывать на тот же доступ к рынку ЕС в некоторых сферах, который ей обеспечивает членство в Союзе. Четко сказано, что Лондон выходит из единого рынка (с его четырьмя свободами - передвижения товаров, услуг, капиталов и людей) и таможенного союза ЕС, но остается членом ряда его агентств (в сфере лекарственных препаратов, авиации и регулирования химической промышленности).

Главное, как она затем сказала в интервью Би-би-си⁸, «жизнь будет другой вне Евросоюза». В ряде областей имеет смысл придерживаться тех же правил и стандартов, которые действуют в ЕС, в других сферах - добиваться того же результата другими средствами. Что касается наиболее чувствительного для англичан вопроса финансового сектора, то придется отказаться от его «прописки» на континенте, поскольку это означало бы принятие правил без участия в их выработке. Финансовые услуги должны стать «ключевой частью наиболее всеобъемлющего соглашения о свободной торговле из когда-либо заключавшихся Великобританией». В Конфедерации британской промышленности дали понять, что с альтернативными правилами деятельности Сити на континенте надо поспешить, так как фирмы и компании уже перебазируются через Ла-Манш. На то, чтобы признать очевидное, у Лондона ушел целый год.

Пока главным результатом переговоров является договоренность о переходном периоде⁹, который начнется с выходом Великобритании из ЕС 29 марта 2019 года и завершится 31 декабря 2020 года. На таком «мягком» варианте перехода к новым параметрам отно-

шений с ЕС настаивал британский бизнес. В течение этого времени граждане Великобритании и стран Евросоюза, перемещающиеся через границу, то есть не только те, кто на 29 марта 2019 года уже обосновался по ту сторону границы, пользуются тем же статусом, что и сейчас. Великобритания, оставаясь на этот период участницей торговых соглашений ЕС, сможет вести переговоры о своих торговых соглашениях, но они вступят в силу не раньше 1 января 2021 года. Лондон будет оставаться частью общей рыболовной политики с гарантированной квотой улова, что вызвало критику соответствующих кругов и конъюнктурное осуждение со стороны Эдинбурга. В качестве своих достижений правительство указало на то, что в соглашении четко прописано, что оно распространяется на Гибралтар и предусматривает создание совместного комитета по надзору за имплементацией соглашения. Вопреки прежним «красным линиям» англичан на переходный период сохраняется юрисдикция Европейского суда в отношении вопросов, относящихся к законодательству ЕС и гражданам стран-членов.

Вопрос счета за выход из Евросоюза был, пожалуй, наиболее простым, поскольку очевидно, что финансовые обязательства Лондона перед ЕС остаются, будь то пенсионные фонды чиновникам Еврокомиссии, включая англичан, сохраняющееся участие англичан в совместных проектах и структурах и многое другое. Точной цифры никто назвать не может, но, по британским оценкам, это где-то в районе 40 млрд. фунтов. Все будет зависеть уже от конкретных расчетов, включая валютные курсы. Альтернативой полюбовному урегулированию было бы решение этой проблемы через суд, что, понятно, не в интересах прежде всего британской стороны.

Это наиболее чувствительный для Лондона вопрос, поскольку затрагивает территориальную целостность страны - будущее сухопутной границы между Ольстером и Республикой Ирландия. Пока Лондон не нашел приемлемых для себя путей разрешения этой «квадратуры круга». Поэтому пришлось согласиться с позицией ЕС, поддержанной Дублином, о том, что Северная Ирландия остается в едином рынке и таможенном союзе ЕС, дабы избежать установления «жесткой границы», а это является согласованной целью обеих сторон. Этот вариант решения проблемы будет «опорным» (backstop option), пока не будет найдено другое решение. Бремя доказательств ложится на Лондон, который сразу оговорил неприемлемость для себя такого варианта как окончательного решения, поскольку, заявила

Т.Мэй, «подрывает суверенитет Соединенного Королевства». Об этом же заявила Демократическая юнионистская партия (ДЮП), указав на то, что в таком случае граница переместится в Ирландское море.

Согласно высказываниям Т.Мэй, в принципе возможны некие технические решения, учитывающие то обстоятельство, что порядка 80% товаров, перемещаемых через границу, не требуют никакого контроля. Возможны элементы виртуального контроля между торговыми контрагентами, хотя все это должно быть конкретизировано и быть приемлемым не только для североирландцев, но также Дублина, который, таким образом, фактически обладает правом вето на урегулирование этого вопроса между Лондоном и Брюсселем по той простой причине, что Ирландия остается в составе ЕС. О том, что все будет далеко не просто, свидетельствует «утечка» 27 февраля письма министра иностранных дел Б.Джонсона премьер-министру, в котором содержится «токсичная» фраза о том, что «95% перемещаемых через границу товаров все равно не будут подлежать контролю, даже если граница станет жесткой»¹⁰.

Проблема Северной Ирландии, где на референдуме большинство проголосовало за то, чтобы остаться в составе ЕС, - не единственная угроза территориальной целостности страны. Аналогичным образом проголосовали и шотландцы, но на выборах в июне 2017 года всем трем общенациональным партиям, которые в 2015 году практически были сметены с политической арены северного края Шотландской национальной партией (ШНП), удалось укрепить свои позиции, что вынудило правительство ШНП отказаться от идеи проведения повторного референдума о независимости в ближайшие годы. Как полагают, он состоится после фактического выхода Великобритании из Евросоюза, то есть не раньше 2021 года, разумеется, в зависимости от той ситуации, которая сложится к тому времени в самой Великобритании и ЕС. От будущего Северной Ирландии и Шотландии зависит международный статус страны: оба региона входят в ее официальное название - Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Великобритания - продукт унии Англии и Шотландии 1707 г.).

Соглашение о переходном периоде, несомненно, является важным шагом в переговорном процессе, но его значение никто не преувеличивает. Многие трудные вопросы, включая режим сухопутной границы с Ирландией, еще предстоит урегулировать. Главное, впереди переговоры по формату будущих торгово-эконо-

мических отношений с ЕС. 23 марта на саммите в Брюсселе были одобрены и директивы Мишеля Барнье для переговоров по окончательному соглашению. В них также предусмотрен пакетный подход. Лондону предлагаются Соглашение о свободной торговле и «тесное партнерство в области безопасности и обороны». В случае если британская сторона отойдет от своих «красных линий» и согласится остаться в таможенном союзе, ЕС сможет улучшить свое предложение Лондону. От англичан требуют честной конкуренции, имея в виду их отказ от снижения налогов на бизнес, стандартов в природоохранной сфере и в области трудовых отношений. Брюссель будет стоять на страже своей финансовой стабильности (без прямого упоминания сферы финансовых услуг Великобритании). Не обошлось без неприятных неожиданностей: в последний момент по настоянию Мадрида в директивы был включен пункт по Гибралтару - по нему сторонам предлагается достичь отдельное двустороннее соглашение¹¹.

Никто не ожидает простых, быстрых и безболезненных решений и развязок, в том числе в контексте политической борьбы внутри самой Великобритании. В лагере консерваторов достаточно политиков, выступающих против каких бы то ни было уступок, за полный и решительный разрыв с Евросоюзом, то есть «жесткий» брекзит. Хотя только будущее покажет, насколько эти взгляды могут быть оправданы в реальной жизни, евроскептики-тори делают ставку на то, что все решения - по разводу и будущему сотрудничеству - должны быть увязаны в один пакет. Вопрос только в том, насколько британская сторона в состоянии шантажировать таким образом своих партнеров по ЕС.

Годичный опыт переговоров и содержание Соглашения о переходном периоде скорее говорят в пользу слабости позиций Лондона. Предстоят не только переговоры по окончательному соглашению (ожидается завершить их осенью этого года, с тем чтобы к весне 2019 г. оно могло быть ратифицировано Европарламентом), но и переходный период почти в два года. За это время многое может измениться в региональном и глобальном контекстах. Поэтому вопрос отнюдь не сводится только к окончательному соглашению и, соответственно, оба варианта брекзита, «жесткий» или «мягкий», все это время останутся в повестке дня. Наверное, будет эволюционировать и понимание того, что значит «мягкий» брекзит: Лондон уже встал на этот путь, который может привести к воспроизводству его особого статуса в Евросоюзе, только

уже не на условиях членства. Нет сомнений и в том, что европейская интеграция выиграет от ухода британцев.

Пока не оправдались предсказания тех, кто предрекал серьезные негативные последствия референдума и самого брекзита для британской экономики. Изначально фунт упал по отношению к доллару на 20%, но со временем выровнялся из-за ослабления доллара. Падение по отношению к евро сохраняется на уровне 15%. В принципе это укрепляет конкурентные позиции британских экспортеров. Экономический рост в 2016 году составил 1,8% (у ФРГ - 1,9%). Примерно те же темпы роста сохранялись в 2017 году, хотя до 3% выросла инфляция. Но продолжала сокращаться безработица, достигшая рекордно низкого за последние 40 лет уровня в 4,4%¹². Разумеется, все это данные официальной статистики, но фактом остается то, что пока британская экономика неплохо держит удар, хотя в дальнейшем многое будет зависеть от конкретных параметров торгово-экономических отношений между Лондоном и ЕС.

Что касается интересов России, то «дело Скрипаля» уже говорит о том, что Лондон продолжит разыгрывать антироссийскую карту в своих отношениях с Евросоюзом, как минимум до достижения окончательных договоренностей по брекзиту, а в более широком плане - до прояснения ситуации со своим «глобальным» позиционированием. Способность британской стороны отравлять наши отношения с ЕС в целом и его отдельными членами в частности будет зависеть от реагирования европейских столиц на эту линию англичан, которую трудно расценить иначе, как заговор против Европы, нуждающейся в разрядке, позитивных и прагматичных отношениях с Москвой. Видимо, не стоит преувеличивать умение Лондона задавать тон в европейской политике: в конечном счете все наши европейские партнеры будут руководствоваться собственным видением национальных интересов.

Уже сейчас, судя по реакции на запросные требования Лондона о безоговорочной союзнической солидарности с голословными обвинениями по адресу Москвы, можно говорить о том, что терпение партнеров будет быстро иссякать, внося разлад в ряды Евросоюза. Так, несмотря на все усилия Т.Мэй на саммите ЕС 22-23 марта, партнеры смогли согласовать лишь весьма скромный по своему содержанию текст, который не снимает с Лондона ответственности в части представления доказательств своих обвинений, прежде всего по линии процедур, предусмотренных Организацией по запреще-

нию химического оружия (ОЗХО). Можно предположить, какого труда и скольких унижений это стоило британской стороне за закрытыми дверями. Как всегда бывает в Евросоюзе, за коллективной позицией, включая в данном случае отзыв посла ЕС М.Эдерера в Москве для консультаций, стоит нежелание большинства стран-членов рисковать своими двусторонними отношениями с Россией.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, решение США подключиться к выдворениям российских дипломатов, а значит, и давлению на партнеров Лондона по ЕС в корне изменило ситуацию, возможно, привело к необратимой эскалации в отношениях Запада с Россией на ближайшие месяцы, а то и годы¹³. Можно ожидать, что контекст общей антироссийской политики Запада и напряжение в этой связи по линии США - Европа будут отныне существенными факторами в переговорном процессе по брекзиту.

¹Подробно см.: *Ананьева Е.* Брекзит: предыстория и причины // *Международная жизнь.* 2018. №2.

²*Marsh D.* Europe's Deadlock. New Haven and London: Yale University Press, 2016. С. 73-75.

³<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁴<https://www.youtube.com/watch?v=4NiJZNH8jrY>

⁵<https://www.theguardian.com/politics/2017/dec/09/michael-gove-voters-can-change-eu-deal-if-they-dont-like-it>

⁶<http://thebusinesscourier.co.uk/angela-merkel-vysmeyala-peregovory-terezy-mej-po-breksitu-na-zakrytom-brifinge-v-davose/>

⁷<http://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183>

⁸<https://www.bbc.co.uk/programmes/p0601fdv>

⁹<http://www.bbc.com/news/uk-politics-43456502>

¹⁰<http://www.bbc.com/news/uk-politics-43215286>

¹¹<http://www.bbc.com/news/uk-politics-43509309>

¹²<http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>

¹³<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/united-states/delo-skripalya-anglo-amerikanskiy-zagovor-protiv-evropy/> и <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/rossiya-i-zapad-po-pushkinu-i-turgenevu-il-nam-s-evropoy-sporit-novo-/>

Ключевые слова: брекзит, Германия, Соглашение о переходном периоде, Великобритания, референдум о Северной Ирландии.

Светлана ГАСРАТЯН

Научный сотрудник Института востоковедения РАН,
кандидат исторических наук
gasratyan_svetlana@mail.ru

Отнoшения Израиля и Туниса в контексте ближневосточного конфликта

Формированию отношений между Тунисом и Израилем предшествовал долгий период истории развития и становления самого Туниса как самостоятельного государства.

Первые контакты между Израилем и Тунисом относятся к началу 1950-х годов, когда состоялась встреча представителей Туниса с делегацией Израиля и профсоюзными лидерами страны. В то время Тунис, стремясь обрести независимость, нуждался в поддержке Израиля. Президент Туниса Хабиб Бургиба, ставший после провозглашения независимости в 1956 году премьер-министром, а в 1957 году - президентом, занял по отношению к Израилю и региону в целом миролюбивую позицию. Еще в 1956 году состоялись встречи Х.Бургибы с Я.Цуром, послом Израиля во Франции, а затем и Цура - с министром финансов Туниса, который стремился добиться помощи Израиля в строительстве сельскохозяйственных поселений¹.

Президент Бургиба проводил политику неприсоединения, подчеркивал при этом необходимость установления тесных отношений

с Европой и Соединенными Штатами, он стал первым арабским лидером, который признал Израиль.

Позиция Туниса по вопросам ближневосточного урегулирования порой вызывала резкое неприятие в арабском мире. Тем не менее начиная с октябрьской арабо-израильской войны 1973 года понимание данной проблемы большинством членом Лиги арабских государств (ЛАГ) стало в основном совпадать со взглядом Туниса. Перевод из Египта в Тунис штаб-квартиры ЛАГ, а также обустройство здесь учреждений Организации освобождения Палестины в связи с эвакуацией последних в 1982 году из Бейрута явились важным свидетельством окрепшего авторитета Туниса.

Бургиба и его правительство стремились уменьшить напряженность на Ближнем Востоке, помочь добиться мира между Израилем и его соседями.

Однако вскоре лидер националистической партии «Новый Ду-стур» Х.Бургиба начал проводить широкую программу «тунисификации» и «арабизации» страны, приведшую к значительному снижению социального статуса и ухудшению экономического положения евреев². Это побудило подавляющее большинство евреев покинуть Тунис: к середине 1960-х годов численность еврейского населения страны сократилась до 20 тыс. человек, а к началу 1970-х - до 8 тысяч; всего за 1948-1970 годы свыше 40 тыс. тунисских евреев репатриировались в Израиль, почти столько же эмигрировали во Францию, несколько сотен - в Канаду.

Если сравнивать отношения Израиля с Европой, то его отношения с Тунисом существенно отличаются. Не являясь стратегическим игроком на Ближнем Востоке, Тунис выработал сугубо дипломатический подход к решению израильско-палестинского конфликта. Он не поддерживал позиции Ливии и Алжира, которые позиционировали себя в качестве борцов за арабские интересы, осуждали Кэмп-Дэвидские соглашения и оказывали политическую и материальную поддержку палестинским вооруженным группам.

Декларация Х.Бургибы (апрель 1965 г.) по палестинской проблеме вызвала бурю протеста в арабском мире. Выступая в лагере беженцев вблизи Иерихона, который в то время находился под иорданским суверенитетом, «отец независимости» Туниса критиковал стратегию палестинцев и ряда арабских стран в их конфликте с сионистским движением. Он осудил подход арабского и палестинского руководства по палестинскому вопросу: «Что касается политики

«все» или ничего», то это привело к печальной ситуации, с которой мы сталкиваемся по сегодняшний день». Он сослался на пример Туниса во время его борьбы за независимость, когда он согласился на автономию в качестве первого шага на пути к суверенитету, а «в Палестине, наоборот, арабы не приняли компромиссных решений»³.

После Шестидневной войны Бургиба обвинил левонационалистических лидеров Египта и Сирии в том, что они спровоцировали вооруженный конфликт, закончившийся поражением арабов, и подчеркнул, что мирное урегулирование на Ближнем Востоке может быть достигнуто только политическими средствами⁴. Они отказались от раздела Палестины (План раздела 1947 г.) и положений Белой книги. Бургиба считал необходимым признать резолюции ООН, прежде всего резолюцию 181 (ноябрь 1947 г.) Генеральной Ассамблеи, де-факто признать международную законность государственности в Палестине⁵.

Его позиция трезвого реализма в поддержку существования Израиля вызвала дипломатическую бурю в Тунисе и среди других членов Лиги арабских государств. Учитывая ситуацию, Израиль пытался использовать евреев диаспоры в Тунисе с целью развития израильско-тунисских связей. В середине 1960-х годов Голда Меир попросила посла Израиля в Вашингтоне поощрять американских евреев посещать Тунис «как знак доброй воли» по отношению к арабским государствам⁶. Позиция Туниса к израильско-палестинскому конфликту была обусловлена также наличием большой еврейской общины в стране.

После начала «Интифады аль-Акса» (2000 г.) в Тунисе неоднократно проходили бурные антиизраильские демонстрации, основными участниками которых были студенты. Исход евреев в другие страны продолжился. В середине 1990-х годов в Тунисе оставалось около 1600 евреев⁷. В конце 1990-х - начале 2000-х годов еврейское население Туниса продолжало сокращаться.

В 1980-х годах Тунис в связи с борьбой ООП за создание независимого Палестинского государства все более втягивался в арабо-израильский конфликт.

9 сентября 1993 года Израиль и ООП заключили соглашение о взаимном признании, а 13 сентября в Вашингтоне они подписали Декларацию о принципах организации палестинского самоуправления в секторе Газы и городе Иерихоне.

В 1996-1997 годах были осуществлены реальные действия по созданию палестинской администрации и так называемой Палестин-

ской национальной автономии. Тунис утверждал, что играл важную роль в тайных переговорах между ООП и Израилем, которые привели к подписанию Декларации о принципах организации палестинского самоуправления в 1993 году⁸.

Вскоре израильская делегация посетила Тунис. Салах Масауи, генеральный директор Министерства иностранных дел Туниса, заявил, что он не видит никаких препятствий к установлению дипломатических отношений с Израилем. В 1993 году Йоси Бейлин, заместитель министра иностранных дел Израиля, посетил Тунис. Прямые телефонные связи установлены в июле 1993 года, а после того как отделения ООП в Тунисе были закрыты в июне 1994 года, первые израильские туристы прибыли в Тунис⁹.

Министр иностранных дел Туниса Хабиб бен Яхья и министр иностранных дел Израиля Эхуд Барак встретились в Барселоне в 1995 году с целью расширить официальные отношения между двумя странами¹⁰. Таким образом, после подписания в 1993 году Декларации принципов между правительством Израиля и ООП Израиль и Тунис предприняли шаги, позволявшие прийти к взаимному признанию.

В Тунисе контакты с Израилем были сосредоточены в основном на содействии развитию туризма и ослаблению визового режима. Израильские граждане, совершавшие паломничество к синагоге Эль-Гриба на полуострове Джерба, могли въехать на территорию Туниса с израильскими паспортами¹¹.

Министры иностранных дел Израиля и Туниса официально одобрили план по созданию так называемых «групп интересов» при бельгийских посольствах в Тель-Авиве и Тунисе¹². После разработки графика установления дипломатических отношений (график был разработан Израилем, Тунисом и США) было открыто представительство Израиля в Тунисе (апрель 1996 г.), и Тунис ответил взаимностью шесть недель спустя (май 1996 г.). Соглашение между Израилем и Тунисом продвинуло еще на один шаг мирный процесс. Израильяне назвали установление дипломатических отношений с Тунисом важным прорывом и стремились сделать то же самое с Сирией.

Вторая интифада, начавшаяся в 2000 году, привела к осложнению отношений между Израилем и Тунисом. Президент Бен Али объявил, что он разорвет дипломатические отношения с Израилем из-за «насилия на контролируемых территориях». Израиль в ответ закрыл

представительства в Тунисе. Несмотря на это, некоторые коммерческие отношения продолжали развиваться, как и контакты в других сферах.

В 2004 году в Нью-Йорке состоялась встреча министра иностранных дел Израиля С.Шалом с министрами иностранных дел Туниса и Омана, целью которой было восстановить диалог с «умеренными» арабскими государствами, «изменить отношения с Израилем и вложить в них новый смысл, который должен был иметь важные последствия в плане содействия миру». В частности, Шалом предложил создать совместную комиссию для обеих стран.

Министр иностранных дел Туниса Хабиб бен Яхья поднял также вопрос о судьбе председателя Палестинской автономии Я.Арафата. Шалом заявил, что в Палестинской автономии есть реформистские силы, но пока Арафат возглавляет ПА, они не смогут разговаривать с Израилем. «Таким образом, уход Арафата - в интересах всех».

Одним из наиболее важных и неожиданных событий, произошедших в арабском мире за последние годы, стал государственный переворот в Тунисе. 2010 год и начало 2011-го оказались для Туниса трагическими. Одной из важнейших причин данных событий стало недовольство исламистских партий, арабских националистов и крайне левых фракций нормализацией отношений с Израилем. Около 600 человек вышли на митинг в столице Туниса, угрожая снять лидеров, выступавших за нормализацию отношений с еврейским государством. «Смерть всем тунисцам, пытающимся нормализовать отношения с Израилем» - лозунг Ахмеда Кахлауи, который возглавлял комитет, противодействующий восстановлению дипломатических связей с Израилем. «Мы осуждаем их и опубликуем их имена», - сказал он, выступая перед толпой, размахивавшей антиизраильскими плакатами.

В 2011 году в Тунисе состоялись первые после свержения авторитарного режима Президента Зин аль-Абидина Бен Али свободные выборы. Новый состав тунисского парламента, начавший свою работу 24 ноября 2011 года, принял весьма показательный новый закон, согласно которому Израиль терял все преференции в торгово-экономических отношениях с Тунисом и более того - против него вводились некоторые виды жестких санкций. В рассматриваемые годы в Тунисе усиливался антисемитизм.

Глобальные перемены на Ближнем Востоке могли существенно повлиять на судьбы народов. Израиль (по понятным причинам) не

скрывал своих опасений в связи с усилением позиций исламистов в Египте, Сирии, Ливии и Тунисе. Во многих ближневосточных государствах проживали тысячи евреев, которым было небезразлично, кто придет к власти по завершении арабских революций.

Несмотря на усиление позиций радикального ислама, правительства Египта, Сирии, Туниса, Йемена не были заинтересованы в ущемлении прав евреев. Гораздо выгоднее было играть на антиизраильских настроениях: ведь именно Израиль, по замыслу политтехнологов, должен выступать в глазах мировой общественности как несправедливая сила, попирающая права угнетенных палестинцев. Тем не менее в случае полномасштабной войны одной или нескольких арабских стран с Израилем последствия для малочисленных еврейских общин Ближнего Востока могли быть очень тяжелыми.

«Мы не допустим дискриминации евреев, нападений на этнической почве, религиозных притеснений. Тунисские евреи - часть нашего народа, разделяющие как обязанности, так и права. Те, кто на них нападает, бросает вызов всем жителям Туниса», - заявил президент. Несмотря на подобные заявления, еврейская община страны не могла ощущать себя в безопасности. Лидеры тунисских салафитов, влияние которых возрастало, призывали объявить евреям непримиримую войну.

Штаб по борьбе с террором опубликовал в 2012 году предупреждение, в котором настоятельно рекомендовал израильтянам воздержаться от поездок в Тунис. Из сообщения следовало, что существует крайне высокая возможность похищения израильтян в Тунисе или теракта, направленного против израильтян или евреев.

И все же следует обратить внимание на отсутствие каких-либо лозунгов против Израиля во время демонстраций в Тунисе и Египте. Президент Франции Саркози отметил отсутствие израильского вопроса в риторике демонстрантов.

23 октября 2011 года было избрано Национальное учредительное собрание, большинство его членов состояли в Исламской партии. Основная задача собрания заключалась в разработке и принятии новой Конституции. Проект Конституции Туниса, опубликованный весной 2012 года, был первым документом такого рода, подготовленным в стране «постарабской весны». Интересно, что в нем содержался палестинский вопрос.

Учредительное собрание выпустило новый проект 14 декабря 2012 года. Пункт о борьбе с Израилем в конечном итоге был

исключен из окончательной редакции Конституции, принятой в январе 2014 года, но в преамбуле делалась конкретная ссылка на палестинский вопрос, подчеркивалось, что Тунисская Республика поддерживает «все освободительные движения, и прежде всего палестинское». Франко-тунисская журналистка С.Бессис отмечала прагматизм Бургибы, который говорил, что не нужно подписывать мирного договора с Израилем до создания палестинского государства, но следует отказаться от максималистского подхода, в то же время защищать важные экономические интересы, а именно туризм Туниса, что означало продолжать принимать израильских туристов.

Глава тунисского правительства Мехди Джомма призвал чиновников не разворачивать чрезмерную полемику по поводу предстоящей в 2014 году нормализации отношений с Израилем, поскольку это должно было помочь росту туризма в стране, сделав его более доступным и для израильтян - выходцев из тунисской общины, и организовать ежегодные паломничества в синагогу Эль-Гриба на острове Джерба, куда приезжали многие евреи во время праздника Лаг ба-Омер. Джомма добавил, что нет идеологических оснований считать проблемой древнюю еврейскую традицию паломничества: «Эта традиция нам известна, паломничество происходит в течение многих лет».

В то же время глава правящей партии Туниса Р.Рануши заявил 1 апреля 2014 года о том, что его страна не может нормализовать отношения с Израилем: «У тунисского народа есть проблема с сионизмом, а не с евреями». Он обвинил свергнутого Президента Бен Али в предательстве палестинцев и сотрудничестве с Израилем.

Главным пунктом повестки дня для Туниса остаются проблемы безопасности, связанные с ливийским кризисом и деятельностью ИГИЛ. Вставший на путь стабилизации Тунис пытается решать свои проблемы через активизацию военно-технического сотрудничества с США и развитие торгово-экономической кооперации с ЕС. Однако близость Туниса к США не мешает укреплению связей Туниса с Ираном в «борьбе против израильского режима». Так, Президент Туниса Беджи Каид Эс-Севси сказал, что Иран остается единственной надеждой для всех, кто хочет «сдерживать Израиль». Эс-Севси также сказал, что Исламская Республика должна играть ключевую роль в Ближневосточном регионе, несмотря на попытки «Израиля и его сторонников» изолировать ее. Он добавил, что Ирану, к счастью, удалось вернуться в политическую сферу региона, несмотря на противодействие сионистов.

Неизменной остается позиция Туниса по арабо-израильскому конфликту и в отношении Израиля. В ходе состоявшихся 14 марта 2016 года переговоров министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с министром иностранных дел Тунисской Республики Х.Жинауи, прибывшим в Москву с рабочим визитом, был проведен обстоятельный обмен мнениями по региональным и международным вопросам. При обсуждении ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке министры обратили особое внимание на активизацию деятельности в регионе ИГИЛ и аффилированных с ней экстремистских группировок. В данном контексте было принято совместное российско-тунисское заявление о противодействии международному терроризму.

С.В.Лавров и Х.Жинауи подтвердили приверженность Москвы и Туниса достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования палестино-израильского конфликта на общепризнанной международно-правовой основе. Россия и Тунис выступают за возобновление палестино-израильских переговоров и отмечают востребованность энергичных усилий ближневосточного «квартета» международных посредников, направленных на реализацию этих целей.

Тунис, пожалуй, единственная страна, в которой в результате «арабской весны» 2011 года в демократически избранном правительстве имело место сотрудничество между либералами и исламистами. Тунис - одна из немногих стран из Лиги арабских государств, которая не применяла бойкот против Израиля в отличие от большинства стран - членов ЛАГ. Если членство Туниса в Лиге арабских государств и отношения с Израилем и США являются противоречивыми и диктуются капризами международной политики, то солидарность тунисцев с палестинцами оставалась непоколебимой с 1948 года вплоть до подписания новой Конституции в 2014 году.

Тунис стал одной из первых стран, в которой вспыхнула «арабская весна». Именно там массовая мобилизация населения арабского государства привела к падению авторитарного лидера. С 2011 года произошли такие изменения, как появление политических партий, построение новых институтов и т. д. Но оставались проблемы, которые

возникали на границе Туниса, связанные с гуманитарной ситуацией и безопасностью вследствие ливийской гражданской войны, военной интервенцией НАТО в Ливию и падением режима Каддафи.

Отношения Израиля с Тунисом, развивавшиеся довольно длительный период, имели всегда неоднозначный, сложный характер. Периодические сближения в силу различных обстоятельств нередко сменялись почти враждебностью. Причиной тому во многом и главным образом служил израильско-палестинский конфликт, быть в стороне от которого Тунис не мог. Исламские радикалы, проводившие антисемитскую политику в отношении еврейской общины в Тунисе, сыграли огромную негативную роль в политической жизни страны.

Что касается палестинского движения, то по отношению к нему Тунис демонстрировал чувство солидарности и поддержки. Но несмотря ни на что, страна продолжает развиваться по пути демократии.

Сегодня, когда мировое сообщество столкнулось с трагическими событиями на Ближнем Востоке, наиболее актуальными становятся такие проблемы, как радикальный экстремизм и терроризм. Израиль и Тунис стоят перед фактом необходимости борьбы против этого зла.

¹Israel and Tunisia relations // http://en.wikipedia.org/wiki/Israel%E2%80%93Tunisia_relations

²<http://www.eleven.co.il/article/14178>

³*Samuel Ghiles-Meilhac*. The EU, Israel and the «Arab Spring» States. Tunisia's relations with Israel in a comparative approach. The case of the debate on normalization during the Arab Awakening // <http://berfj.revues.org/7352>

⁴<http://www.eleven.co.il/article/14178>

⁵*Samuel Ghiles-Meilhac*. Op. cit.

⁶Ibid.

⁷<http://www.eleven.co.il/article/14178>

⁸Israel and Tunisia relations...

⁹Ibid.

¹⁰Ibid.

¹¹*Samuel Ghiles-Meilhac*. Op. cit.

¹²Israel, Tunisia Agree to New Relationship, January 23, 1996 // <http://articles.latimes.com/keyword/israel-foreign-relations-tunisia>

Ключевые слова: Израиль, Тунис, ближневосточный конфликт.

Роберт ЕНГИБАРЯН

Научный руководитель факультета управления и политики МГИМО МИД РФ, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки России
sgp@inno.mgimo.ru

Президенты США: личностное измерение

Личность любого президента США в силу его огромных конституционных полномочий и занимаемого места в государственной структуре страны всегда считалась исключительно значимой, даже если в реальности он и не совсем соответствовал тем высоким морально-политическим критериям, которые ему предъявляли избиратели, тем более международная общественность. Президент США, он же и глава Федерального правительства, главнокомандующий армией и флотом США, - не только первое государственное лицо страны, но и представитель одной из двух ведущих политических партий, с огромными возможностями политического и морального воздействия на всю страну, да и на все мировое сообщество.

В течение его конституционных полномочий на посту президента США вся Америка и весь мир видят его по телевидению, читают и слышат о нем почти ежедневно. Он - своеобразный законодатель мужской официальной моды и человеческого поведения в обществе и семье, носитель добродетели и справедливости. Насколько это ему удается, это другой вопрос, но то, что мировое сообщество обсуждает

его действия, слова и поведение, хочет быть похожим на него или, наоборот, критикует его и не соглашается с ним, это несомненный факт. С приближением даты очередных президентских выборов, и особенно в разгар президентской кампании, в США и во всем мире издается огромное количество научно-популярных и прочих публикаций, посвященных институту президента США, его удивительной стабильности, широкому и разнообразному объему компетенций, возможностям эффективно вести самую динамичную ветвь разделенных Конституцией США властей - исполнительную¹.

И действительно, прошло почти два с половиной века с момента образования ранее неизвестного мировой практике института выборного единоличного главы государства. И все это время высшая триада американской власти - Конгресс, Президент, Верховный суд - действовали согласованно и слаженно, балансируя и сдерживая друг друга. В мире бушевали войны и революции, крушились великие империи, появились новые государственные идеологии. Громко заявили о себе освободившиеся от колониальной зависимости государства. Остались на руинах в прошлом великие империи России, Австро-Венгрии, Великобритании и Османской Турции. Сменили во Франции друг друга пять республик. Радикально обновлялись мировые державы: Германия, Испания, Италия. Возродились столетиями дремавшие синская, исламская, индуистская, буддийская цивилизации.

Благодаря своему геополитическому положению, разумной и рациональной внешней политике все это время США оставались маяком спокойствия, стабильности и благополучия. Великая депрессия 1929-1933 годов радикально обновляла экономическую основу страны, но не затрагивала властные структуры, как и две мировые войны, непосредственным участником которых были и США.

Надо особо отметить и тот факт, что политическая система страны в сложные периоды своей истории сумела найти и выдвинуть на высокий пост президента страны соответствующие громадным историческим задачам персоны. В период Первой мировой войны это был демократ Томас Вудро Вильсон, в тяжелейшие годы Великой депрессии и Второй мировой войны - Франклин Делано Рузвельт, в сложные послевоенные годы США возглавлял Гарри Трумэн (1945-1953 гг.), в разгар холодной войны - Дуайт Эйзенхауэр, которого сменил Джон Кеннеди, сумевший вместе с импульсивным Никитой Хрущевым урегулировать Карибский кризис. К чести президентов США, в первую очередь Вудро Вильсона, Франклина Рузвельта, в двух мировых войнах США

победили с минимальными потерями, но с максимальной для себя выгодой. Сражаясь от Гавайских островов до Японии по всему периметру огромного фронта, включая Африку, США во главе с Президентом Рузвельтом не только смогли победить, но и сумели сохранить свой генофонд - жизнь молодых американцев, потеряв всего 417 тыс. солдат и офицеров (население США тогда составляло 131 млн. человек).

В годы холодной войны США возглавляли блок западных держав в противостоянии с социалистическим лагерем. После фактической самоликвидации СССР США за небольшой исторический срок стали главным полюсом мировой политики, но удержать эту позицию долго не смогли.

Все это время президенты США несли на своих плечах огромную ношу исполнительной власти. Как эстафету, они передавали друг другу роль политического дирижера мировой политики. Неслучайно американский опыт организации высшей власти и государственного механизма во многом явился предметом подражания других государств, которые с учетом своих особенностей старались внедрить этот опыт у себя.

История США - это история не только самой страны, но и отдельных взятых президентов, многие из которых оставили глубокий след в мировой истории, как Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт и другие. Президенты США действовали в разные эпохи, при разных внутренних и внешнеполитических условиях, согласно тогда существовавшим политико-моральным правилам, и поэтому для оценки их деятельности этот фактор непременно следует учитывать. Все президенты США, независимо от партийной или конфессиональной принадлежности, национальных корней (многие из них как потомки выходцев из различных стран Европы), были протестантами, за исключением католика Джона Кеннеди, убежденными америкоцентристами, глубоко уверенными, что страна Америка особо любима Богом и именно ей судьбой предназначено быть мировым лидером. Все президенты США в своих речах и посланиях, порой высокопарных, пафосно-патриотических с немалой дозой либеральной демагогии, не забывали говорить об этом, а в своих реальных действиях руководствовались соображениями жесткого агрессивного прагматизма.

Конституция США 1787 года и особенно принятые через четыре года, в 1791 году, десять поправок к Конституции под названием «Билль о правах» внесли новую прогрессивную струю в организацию отношений власти и человека, имели колоссальное влияние на политико-правовое развитие мирового сообщества (тогда оно охватывало

страны Западной Европы, Канаду с Австралией и Новой Зеландией). Провозгласив либеральную демократию главным ориентиром своей внутренней и внешней политики, США одновременно использовали любую возможность расширяться за счет своих соседей, а для прикрытия факта экспансии оформляли такой акт как обычную гражданско-правовую сделку, покупку по обоюдному согласию.

В 1803 году США предложили нуждавшемуся в деньгах Наполеону, намеревавшемуся строить флот и вторгнуться в Англию, продать принадлежащую Франции Луизиану. Президентом США в тот период был один из отцов-основателей Конституции США и Билля о правах, глубоко почитаемый в истории США Томас Джефферсон (1801-1809 гг.). Огромная территория площадью 2,1 млн. кв. км., почти в пять раз превосходящей сегодняшнюю Францию, была приобретена всего за 15 млн. долларов. Сегодня на этой территории разместились собственно штаты Луизиана, Миссури, Небраска, Айова, Арканзас, Северная и Южная Дакоты, Монтана, Вайоминг, Колорадо, Миннесота и Оклахома.

В 1819 году США при президентстве Джеймса Монро фактически вынудили раздираемую внутренними противоречиями Мексику «продать» за ничтожные 5,5 млн. долларов огромную, геополитически исключительно выгодно расположенную Флориду. Всего через несколько лет была оглашена доктрина Монро, которая предупреждала европейские державы, что «американский континент не может быть объектом колонизации».

Президент Джеймс Полк (1845-1849 гг.), использовав ничтожную причину, спор об аренде бухты Сан-Франциско для китобойной флотилии США, вступил в 1846 году в войну с Мексикой, и 1 млн. 300 тыс. кв. км богатейшей земли перешли в состав США. Сегодня там расположены штаты Калифорния, Техас, Нью-Мексико, Аризона. Федеральное правительство США не преминуло неприкрытый захват именовать «покупкой», выплатив за эту территорию всего 5,5 млн. долларов, а идеологически эта агрессия была перекрыта доктриной Монро, запрещающей другим странам вмешиваться во внутриамериканские конфликты.

В 1867 году при президентстве Эндрю Джонсоне (1865-1869 гг.) США выкупили у России за 7,2 млн. долларов богатейшую нефтью и ископаемыми Аляску.

Ни Джеймс Монро, ни Джеймс Полк или Эндрю Джонсон не были великими гуманистами или демократами. Но именно в период правления этих людей США приобрели почти добрую половину лучшей части

своей территории, на основе которой они стали грандом мировой политики и экономики. Сегодня США стремятся из-за соображений ложной политкорректности реже упоминать фамилии этих президентов.

В истории США свое достойное место среди вышеупомянутых президентов занимает и вписавший новую страницу в отношениях США и социалистического лагеря республиканец Ричард Никсон. С его именем связана политика разрядки, установление дипломатических отношений с Китаем, окончание войны во Вьетнаме. Одновременно это единственный из 45 президентов США, который покинул свой пост раньше конституционного срока из-за «Уотергейтского» скандала.

С расширением границ либеральных ценностей, сильной активизацией и участием в политике разнородных национальных, конфессиональных, расовых, феминистических, гендерных и прочих организаций, с применением в президентской избирательной кампании голливудских шоу в стиле резких обличительных дискуссий между кандидатами в президенты престиж этого института начал неуклонно меркнуть в глазах избирателей. Востребованными фигурами становились только кандидаты, удовлетворяющие либерально-популистские запросы.

В этих условиях серьезные политические программы и умеренные политики, представляющие национально-традиционное белое большинство населения страны, с клеймом «расистов» и консерваторов быстро выпадали из президентского марафона. Побеждали динамичные, артистичные, ловко работающие с телевидением и прессой, сумевшие привлечь больше пожертвований в кассу избирательной кампании кандидаты в президенты, отвергающие традиционные и цивилизационные ценности. Здесь либералам, таким как Хиллари Клинтон, не было равных*. Новый тренд президентской кампании начал Билл Клинтон, продолжил сравнительно умеренный Джордж Буш-младший, за ним последовал превосходный шоумен, первый чернокожий Президент США Барак Обама.

Последнюю президентскую кампанию выиграл уже несистемный политик Дональд Трамп, правда к президентскому креслу он уже дошел со значительно подпорченной репутацией, не только благодаря

*В 1996 г. Билл Клинтон, первый среди американских президентов, объявил, что пора отказаться от европейских традиционных ценностей и объявить США мультикультурной страной. Эта теза особо часто использовалась его женой Хиллари Клинтон, поэтому неслучайно, что большинство проголосовавших за нее были афроамериканцы, национальные меньшинства, вчерашние иммигранты, феминистки и члены ЛГБТ-сообщества.

«играющей» против него без правил Хиллари Клинтон, но и потому что предшествующая тройка президентов - Клинтон, Буш, Обама - нанесли серьезный удар по авторитету института президентства США. В этом «благородном деле» особенную «лепту» внес Билл Клинтон, любимец либералов всех мастей, позже избалованный в прелюбодеянии в сакральном для американцев Овальном кабинете Белого дома. Весь мир, особенно подростково-женская аудитория, взволнованно следил за развитием этой «печальной» комедии-мелодрамы, где главную роль играл плачущий жалкий президент могучей страны. Ему не хватало мужества, как Ричарду Никсону, гордо и не дожидаясь унижительной процедуры импичмента, подать в отставку. Это был человек с размытыми понятиями мужской чести и достоинства.

Надо еще учитывать, что политика перестала быть занятием национальной элиты, со своими строгими поведенческими правилами. Чтобы отвлечь внимание американского общества от рассматриваемого в Сенате дела об объявлении импичмента, Клинтон инициировал бомбардировку Югославии и ее столицы Белграда, не представляющих для мирового сообщества и Европы никакой угрозы. Люди часто склонны в деяниях высокопоставленных политиков видеть некие высшие, неизвестные общественности государственные интересы. Но, как потом выясняется, причиной происходящего часто являются более чем прозаические личные эгоистические цели. Вряд ли Билл Клинтон и его окружение настолько переживали за микроскопический исламский анклав в Европе - Косово, что пошли на такое серьезное преступление, нарушающее базовые ценности международного права.

По каким критериям эти вполне обычные, ничем не проявившие себя люди типа Клинтона, Обамы оказались в президентском кресле США и первыми политическими лицами мирового сообщества? Существует множество реальных доказательств их недальновидных, неблагоприятных деяний, которые могли бы быть рассмотренными даже в Гаагском военном трибунале. Из этой тройки президентов сравнительно мало критики в адрес Барака Обамы по единственной причине, что, в отличие от Клинтона и Буша, он не белый. Таким «неоспоримым» преимуществом в Европе обладают мусульмане. Такой тренд благодаря лживой идеологии политкорректности, к сожалению, сегодня стал нормой, что именно люди не христианской цивилизации и не европеоидной расы остаются, как правило, вне критики и достойны всяческих предпочтений. Во всяком случае, в массовых голливудских фильмах добрый полицейский - всегда черный, судья, олицетворяющий спра-

ведливость, - чернокожая женщина, а злодеяния совершают жестокие белые христиане. Такие пассажи сперва вызывали легкое недоумение, потом люди привыкли и поверили. Эта «положительная дискриминация» постепенно подогрела новый антагонизм внутри американского общества и привела к краху мультикультурализма.

Если мы все привержены демократии, а значит, равны перед законом, так почему же есть более равные, такие как цветное население и мусульмане, со своими субсидиями, квотами, привилегиями, бесплатной медициной, с побряжками в области права, даже в случаях серьезного нарушения закона. Такое положение не только вносит дисгармонию в общественные отношения, но и может когда-нибудь возмутить белое большинство и побудить их выступить за свои права более радикально. Ведь такие настроения, безусловно, существуют и в США, и в Европе. Не об этом ли свидетельствуют последние выборы в США (Трампа поддержали всего 8% афроамериканцев), а в Германии впервые в ее новой истории в Бундестаг страны вошли представители правой партии - «Альтернатива для Германии». Та же картина во Франции, Голландии, Австрии и ряде других стран. «Гостеприимно» распахнувшие двери Европы Меркель, Олланд и другие не предполагали, какие проблемы они создают для своего населения, особенно для подрастающего поколения.

Не повторяются ли национально-расовые чистки, произошедшие в разное время в Европе, не только в фашистской Германии, но и в «благополучной» Франции во время Второй мировой войны, о чем они стыдливо молчат, или в странах Восточной Европы, в Прибалтике и Западной Украине. Кстати, по своей жестокости и массовости они мало чем уступили фашистам. Уверен, что со временем не только пока неизвестные широкой публике действия Б.Клинтона и Б.Обамы, но и другие преступления против человека и человечества станут достоянием мирового сообщества. И тогда мы будем свидетелями больших и нелицеприятных разоблачений. Общественное порицание и наказание виновных необходимо, чтобы предостеречь от вседозволенности и преступлений тех, кто на волне всеобщих выборов во всеобщей суматохе вдруг оказывается на высоких государственных должностях.

В контексте нашей темы следует хотя бы вкратце сказать, в каком состоянии оставил после себя страну либерал-демократ Б.Обама. Прежняя страна жесткой демократии и закона, исполнительной и судебной власти, со слаженным механизмом деятельности трех ветвей власти, страна консервативных семейных традиций и протестантской

культуры деградировала до неузнаваемости. Причина: перешагнув океан, захлестнула Америку европейская либеральная волна, размывающая вековые, традиционные устои семьи, образа жизни, религии, гендерных отношений, почитания власти, гордости за великую страну и свою цивилизацию.

Сегодня ее раздирает расовая нетерпимость, идеология политкорректности, жесткого враждебного отношения друг к другу национальных и конфессиональных меньшинств, агрессивный индивидуализм, отчужденность и враждебность различных социальных групп. В свое время широко использованная США и ее европейскими союзниками по НАТО против СССР и социалистического лагеря либеральная идеология, с гипертрофированной защитой прав любых диссидентов и меньшинств, сыграла тогда немалую роль в деградации и последующем сокрушении коммунистических режимов, сегодня уже со всей очевидностью разъедает базисные основы американского общества. Либеральные миграционные законы, давшие возможность миллионам людей незаконно осесть в США, криминализировали общество, тяжелейшим грузом легли на американского налогоплательщика и до предела обострили социальную, расовую и конфессиональную напряженность.

США за годы правления Б.Обамы превратились в центр идеологии не только либерализма, но и глобализма, что, по сути, - две стороны одной медали. За счет бюджета США покрывалась большая часть расходов международных организаций, НАТО, медийных структур типа CNN. Когда-то носитель прогрессивных идей - Демократическая партия США сегодня стала прибежищем всех людей, недовольных европейской протестантской культурой, ее якобы жесткой правовой системой и напряженным трудовым ритмом, благодаря которым и США, и другие страны этой культуры - Великобритания, Германия, Голландия, государства Скандинавии - стали лидерами мирового сообщества в научно-техническом развитии.

Традиционно за Демократическую партию голосует подавляющее большинство получающих государственные субсидии американцев, в основном цветное население, большинство женских и феминистических организаций, транснациональные международные экономические компании, как правило представляющие оффшорный спекулятивный бизнес. Неслучайно известный либерал-космополит, создатель международной организации «Открытое общество» Джордж Сорос, виновник многих «цветных революций», закончившихся кровавой войной в

ряде стран, был главным спонсором Хиллари Клинтон, продвигающей именно демократическую либеральную линию и идеологию.

Главным оппонентом и объектом критики этих людей от Демократической партии является белый мужчина христианской цивилизации, традиционной сексуальной ориентации - военный или чиновник, предприниматель, технический специалист, труженик, фермер и т. д., составляющие основу среднего класса США, на плечах которых зиждется великая страна.

Итак, после избрания 45-го президента США - Дональда Трампа сложилась новая политическая ситуация, неизвестная ранее в истории этого государства. В первую очередь отметим противостояние представительной и исполнительной власти. Конгресс США, а более конкретно - Палата представителей, будучи избранной путем всеобщих прямых равных выборов, непосредственно отражает те общественные тенденции, которые сегодня существуют в этой стране. Давно обанкротившиеся идеи уравнивать людей во всем сегодня очень популярны в Скандинавских странах, во Франции, в Бельгии, Дании, Германии и распространяются в США. Самый примитивный способ: отнять у успешных и созидательных и раздать малоимущим. Однако налоги невозможно поднимать бесконечно. Одновременно увеличивается число неработающих, в том числе так называемых людей свободных профессий, и они - главный электорат либералов - обеспечивают им политическую карьеру.

Для Меркель, Хиллари Клинтон и им подобных тревожная перспектива их стран не важна: важно быть избранными здесь и сейчас. США на субсидиях держит почти 45 млн. человек - по численности сопоставимо с населением Испании, Франции. А дальше что? Ведь эти люди не только привыкают к иждивенчеству, но и все громче и жестче требуют новых социальных благ. Решение столь острой, сложной проблемы каждое новое правительство или президент откладывают, а скорее, перекладывают на следующую власть.

Правительство США находит выход из создавшегося положения во внешней экспансии и эксплуатации народов менее развитых стран, в заключении больших союзов, торговых соглашений, консервирующих их передовое положение и отсталость других стран. Для обеспечения этого процесса взята на вооружение идеология глобализма. Во

внутренней политике Конгресс, расширительно толкуя свои права, ограничивает и сужает поле деятельности исполнительной власти. Демократические конституции, к которым, безусловно, относится и Конституция США, такой разлад власти, разъединенной на три ветви, не предусмотрели. Надо учесть, что, в отличие от порядка, установленного конституциями других стран, Президент США не имеет права досрочно распустить законодательный орган. Сложилась уникальная в истории США ситуация: президентская власть не в состоянии выполнить свои конституционные функции в полном объеме. Они прописаны таким образом, что могут быть реализованы или в партнерстве с Конгрессом, или под его контролем, что, безусловно, разумно.

Однако сложившаяся ситуация ослабляет исполнительную власть и в целом государство. Дело доходит до того, что напрямую подчиненные президенту государственные секретари и министры не выполняют поручения президента без согласия Конгресса. Суды отменяют его акты об ужесточении иммиграционного режима, уравнивании социальных расходов для всех социальных групп населения. Первые же призывы новоизбранного президента действовать согласованно Конгресс игнорировал. Тогда Трамп с помощью имеющих законодательную силу исполнительных указов начал действовать самостоятельно.

Следует отметить, что исполнительный указ в отличие от закона может быть отменен последующей администрацией. Поскольку Обама злоупотреблял этим своим правом (в среднем в год он издавал до 40 исполнительных указов), то и Трамп выбрал этот же путь и менее чем за год своего президентства издал более 50 исполнительных указов, больше чем кто-либо из его предшественников. Разлад президента и Конгресса США - очевидный факт, он ослабляет контроль высшей власти над страной и особенно над Вооруженными силами США, другими силовыми структурами, что не может не тревожить мировое сообщество. Такое нерегулируемое, турбулентное состояние американской исполнительной власти становится фактором политической нестабильности, имеющей глобальное измерение.

¹См.: *Yengibaryan R. The institution of Presidency in the USA // Journal of Constitutional History. Università di Macerata. 1 semestre 2017.*

Ключевые слова: Президент США, доктрина Монро, Обама, Трамп, Конституция США.

Международная

ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИКА

Виктор Супян:

«Одно из заявленных направлений реформ - новая энергетическая стратегия, нацеленная на достижение энергетической независимости. На это будет направлено снятие ограничений (экологических и других) на развитие энергетических проектов, принятых в период администрации Б.Обамы, которые, по мнению Д.Трампа, могли привести к уменьшению потенциального ВВП на 2,5 трлн. долларов до 2030 года и к снижению личных доходов американцев на 7 тыс. долларов в год».

Яна Реколайнен:

«У многих финских строительных фирм налажено на российском рынке свое производство, которое они либо стабилизировали в 2017 году в расчете на небольшое ускорение темпов в 2018 году, либо намерены заметно расширить. По крайней мере, в ожидании лучших времен в российской экономике крупные компании серьезно планируют активизировать свою деятельность. И одно из новых и растущих направлений делового альянса - решения и услуги в сфере здравоохранения».

Андрей Титов:

«Позитивный имидж страны позволяет зарубежным инвесторам взглянуть более свободно на российский рынок и дает возможность инвестировать в российские компании, не опасаясь за свои средства. И наоборот, российским компаниям намного проще договориться об инвестировании или партнерстве с зарубежными предприятиями».

Виктор СУПЯН

Научный руководитель
экономического направления ИСКРАН,
профессор, доктор экономических наук
vsuppyan@yahoo.com

США: глобализующаяся экономика в глобализующемся мире

Сегодня многие связывают глобализацию с теми процессами, которые происходят в американской экономике. А вот каково взаимное влияние экономических процессов, происходящих в США, и процессов, происходящих в мировой экономике, попробуем разобраться.

Если исходить из наиболее общего определения, что процесс глобализации представляет собой превращение мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг и капиталов, то, безусловно, место США в этом процессе является весьма весомым и во многом определяющим.

Можно говорить о том, что процесс международной экономической глобализации, постепенно усиливая взаимовлияние и взаимозависимость национальных экономик, вышел на уровень, когда его количественное наращивание привело к заметным качественным последствиям как для американской экономики, так и для взаимодействующих с ней экономик, породив серьезные социально-экономические вызовы.

МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация экономики проявляется в нескольких основных процессах (составных элементах): росте масштабов и значения внешней торговли и международного движения капиталов, расширении масштабов межстрановых перемещений трудовых ресурсов, росте информационных обменов, усилении экономической интеграции и кооперации как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных компаний.

Объем внешней торговли США в 2016 году составил почти 5 трлн. долларов. Размеры экспорта составили 2,2 трлн. долларов, импорта - 2,7 трлн. долларов, то есть США имели значительный отрицательный торговый баланс в размере 504 млрд. долларов. При этом 25% внешнеторгового оборота США составляют услуги, баланс торговли которыми, в отличие от торговли товарами, положительный - соответствующие показатели в 2016 году равнялись 247 млрд. долларов и 752 млрд. долларов.

Среднегодовые темпы прироста американского экспорта товарами за период 2010-2016 годов составили 2,6%, уступая лишь Китаю (4,6%) и ОАЭ (14%), будучи на уровне ЕС (2,6%), и опережая все другие крупные страны и регионы, в том числе страны СНГ (0%), Япония (-0,5%). В США рост импорта составлял 3,2% ежегодно, в Китае - 4,2%, в Саудовской Аравии - 10%. В странах СНГ он составлял 1,7%.

При этом доля США в мировом товарном экспорте на протяжении длительного периода (после Второй мировой войны) постоянно сокращалась - с 14,6% в 1953 году до 9,4% в 2016-м, уступив в XXI веке первую позицию Китаю (13,6%). Что касается импорта, то здесь США по-прежнему занимают первую строчку (14,3%), преследующий их Китай - вторую (10,0%). Применительно к импорту динамика доли США не столь однозначна, как в случае с экспортом: на протяжении конца XX и начала XXI века доли США то возрастали, то сокращались. Например, в 1953 году она составляла 13,9%, в 1973-м сократилась до 12,4%, затем увеличилась до 15,9% в 1993 году и до 16,9% в 2003-м¹.

Основными категориями американского товарного экспорта в 2016 году являлись машины и оборудование - 551 млрд. долларов, или 35,8% от общего объема товарного экспорта, сырье и другие товарные запасы - 396,4 млрд. долларов, или 27,3% от общего объе-

ма экспорта, автомобили и запчасти к ним (150,3 млрд. долл., или 10,3%), продовольственные товары и напитки (130,5 млрд. долл., или 9,0%), прочие товары (60,3 млрд. долл., или 3,9%)².

Среди укрупненных категорий импорта в 2016 году на первом месте находились машины и оборудование - 589,9 млрд. долларов, или 26,9%, автомобили и запчасти к ним - 350,1 млрд. долларов, или 16,0%, комплектующие и сырье - 443,3 млрд. долларов, или 20,3%, потребительские товары - 589,6 млрд. долларов, или 26,6%, продовольствие и напитки - 130,0 млрд. долларов, или 5,9%, прочие товары - 90,8 млрд. долларов, или 4,1%. Любопытно, что масштабы экспорта и импорта этих укрупненных товарных групп весьма близки.

По страновому и региональному распределению американского экспорта ведущие позиции занимали Канада - 18,3% от его общего объема в 2016 году, Европейский союз (28 стран) - 16,7%, Мексика - 15,9%, Китай - 8,0% и Япония - 4,3%. Доля России в американском экспорте составляла лишь 0,7% (23-е место). В качестве экспортеров основными торговыми партнерами США в 2016 году являлись Китай - 21,1%, ЕС - 17%, Мексика - 13,4%, Канада - 12,7% и Япония - 6,0%. Доля России - 1,2% (14-е место)³.

В США доля внешней торговли по отношению к национальному ВВП достигла рекордного уровня за всю историю страны - более 30% в 2015 году. Так, только за 1990-2016 годы американский экспорт вырос более чем в 4,4 раза (с 535,2 млрд. долл. до 2,2 трлн. долл.), что позволило обеспечить его прирост в размере 30%. Следует при этом отметить не только общее увеличение доли и значения внешней торговли, но и отдельные важные изменения в ее динамике и структуре. Прежде всего, подчеркнем, что рост экспорта в последние десятилетия неизменно опережал рост производства. Особенно заметные изменения произошли в экспорте услугами - транспортными, туристическими, финансовыми, связи, технического содействия, образования и т. д. В 1950 году лишь 2% всех произведенных услуг направлялось на экспорт, в 1999 году - уже 6%. В 2016 году на долю услуг приходилось более 34% всего американского экспорта (17% в 1950 г.)⁴. В целом же доля работающего на экспорт внутреннего производства увеличилась с 9% в 1929 году до 21% к началу XXI века; высокотехнологичные отрасли, такие как, например, электронная промышленность, производят на экспорт более 25% своей продукции.

Импорт также способствует интеграции экономики США в мировое хозяйство. Нередко США импортируют те же категории продук-

ции, что и экспортируют. Например, компьютерная отрасль во втором десятилетии XXI века экспортировала 45% своей продукции (компьютерные системы, периферийное оборудование и программное обеспечение). В то же время 60% внутреннего промежуточного и конечного потребления в данной товарной группе было импортировано.

Главными движущими силами роста объемов внешней торговли США являются технический прогресс, государственная экономическая политика, направленная на либерализацию торговли и деятельность ТНК за рубежом. Технологические изменения, прежде всего в области транспорта, связи, обработки и передачи информации, заметно сократили издержки на ведение международного бизнеса, тем самым расширив возможности для внешней торговли и инвестиций.

Помимо прогресса в технических средствах международных коммуникаций, значительную роль в глобализации экономики играет политика государства. До середины прошлого века внешнеторговая политика большинства развитых стран носила преимущественно протекционистский характер. Не избежали такой политики (а в ряде случаев активно ее используют и поныне) и США, в частности приняв в 1930 году Закон о тарифах (Закон Смута - Хоули).

С середины 1950-х годов отношение многих правительств, в том числе американского, к тарифной политике начинает меняться. Политики и бизнесмены осознают преимущества международного разделения труда, международной экономической специализации и кооперации. США, имея множество конкурентных преимуществ перед своими контрагентами, с середины 1970-х годов стали активно поддерживать идеи более свободной торговли и движения капиталов и рабочей силы. Значительные усилия американского правительства были направлены как на снижение собственных торговых тарифов, так и на стимулирование к подобным мерам других стран. После создания в 1948 году системы ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) и последующего преобразования ее во Всемирную торговую организацию (ВТО) процесс взаимного «открытия» экономик различных стран заметно ускорился. Например, во второй половине XX века тарифы на промышленные товары в развитых странах снизились с уровня в среднем с 40 до 4%. Постепенно снижались и нетарифные ограничения в торговле.

В этот же период в различных странах были созданы мощные интеграционные группировки (НАФТА, Европейский союз, АСЕАН и

др.), внутри которых перемещение финансовых и трудовых ресурсов было практически полностью либерализовано.

Одним из ключевых факторов либерализации американской экономики и роста значения внешней торговли является роль американских ТНК за рубежом. Именно они определяют баланс между прямыми американскими инвестициями за рубеж и иностранными в США в пользу американских инвестиций. Американские прямые инвестиции за рубеж превышают прямые инвестиции других стран на 1,2 трлн. долларов. Американские ТНК доминируют среди крупнейших ТНК мира. Так, среди крупнейших ТНК мира по размерам выручки и прибыли насчитывается 132 американских ТНК, 73 китайских и 68 японских компаний. В десятке лидеров списка четыре американских ТНК - «ЭксонМобил», «ВолМарт Сторс», «Шеврон» и «КонокоФилипс».

Глобализация экономики США, в том числе либерализация внешней торговли, вызывает многообразные и далеко не однозначные последствия как для экономики, так и для социальной сферы страны. Положительный или отрицательный вектор этих изменений во многом зависит от уровня развития национальной экономики, позиций страны в мировом хозяйстве. Как правило, чем более мощной является экономика той или иной страны, тем больше позитивных последствий она имеет от процесса экономической глобализации. Однако даже в этом случае глобализация может порождать немало проблем и отрицательных для экономики и населения страны последствий. Пример США подтверждает это в полной мере.

Можно отметить целый ряд позитивных последствий развития внешней торговли для американской экономики. Так, дешевый импорт из третьих стран сдерживает инфляцию и таким образом способствует росту доходов и повышению потребительского спроса и, как следствие, росту экономики. Рост экспорта американских товаров приводит к созданию дополнительных рабочих мест, часто высокооплачиваемых.

Среди очевидных минусов растущей глобализации американской экономики - огромный дефицит торгового баланса США, что имеет отнюдь не только положительные последствия. Рост торгового дефицита ведет к увеличению дефицита платежного баланса и внешнего долга.

Стремясь усилить преимущества глобализации и минимизировать ее негативные последствия, США пытаются прежде всего спо-

способствовать либерализации мировой торговли, особенно в тех направлениях, где это соответствует их интересам, где конкурентные позиции США особенно сильны. Это касается торговли услугами, прежде всего в области телекоммуникаций, информационных технологий, финансов.

Одна из озабоченностей, связанная с глобализацией экономики, - высвобождение работников под влиянием внешней торговли и вывоза предприятий за рубеж. Так, миллионы американцев теряют рабочие места вследствие перевода производств за рубеж и увеличения масштабов импорта (США имеют большой отрицательный торговый баланс - более 504 млрд. долл. в 2016 г.)⁵. На это делал упор Д.Трамп в борьбе за пост президента, обещая вернуть рабочие места на родину.

Особое внимание экономистов и политиков привлекает проблема дефицитов торгового и платежного балансов. В 1990-х годах и в начале 2000-х эти дефициты росли постоянно, достигнув рекордных величин по отношению к ВВП (дефицит, например, платежного баланса в 2015 г. достиг почти 500 млрд. долл. - 3,3% ВВП). Сами по себе дефициты торгового и платежного балансов еще не являются однозначно отрицательными для экономики страны явлениями - все зависит от того, чем они вызваны. В настоящее время главная причина дефицитов - более быстрый рост американской экономики по сравнению с экономиками других стран, что привлекает иностранные капиталы и иностранных импортеров на американский рынок.

Внешний дефицит означает, что страна потребляет больше, чем производит. Разница между производством и потреблением покрывается за счет импорта. Как правило, иностранные инвесторы и экспортеры полученные в США доллары вкладывают в американскую экономику. Когда спрос на внутренние инвестиции в США превышает масштабы внутренних сбережений, осуществляется заимствование за рубежом и таким образом растет государственный долг. Если же сбережения превышают инвестиционный спрос, их избыток устремляется за рубеж.

Таким образом, рост экономики, как это имеет место в США, может происходить одновременно с ростом дефицита внешнеторгового и платежного балансов. Тем не менее некоторые сектора американской экономики, в частности обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, могут испытывать трудности из-за возросшей иностранной конкуренции, роста импорта и сокращения экспорта.

Так, если с 1993 по 1997 год занятость в обрабатывающей промышленности США выросла на 700 тыс. человек, то с 2000 по 2004 год она сократилась почти на 3 млн. человек, в значительной степени вследствие сокращения спроса на экспортную продукцию. С 2005 по 2010 год занятость в обрабатывающей промышленности сократилась еще на 2 млн. человек. Однако после кризиса 2008-2009 годов занятость в обрабатывающей промышленности США начала постепенно расти, что связано с процессом инсорсинга, то есть возвращением некоторых ранее вывезенных из США производств.

Обобщая, можно утверждать, что, хотя современные дефициты торгового и платежного балансов отражают в основном силу американской экономики, привлекательность ее для инвесторов и иностранных экспортеров, имеются и определенные негативные последствия этого явления. Поэтому, несмотря на все текущие (и часто весьма долговременные) преимущества наличия дефицита торгового и платежного балансов, в США вместе с тем есть понимание того, что в долговременном плане необходимо стремиться к сокращению этих дефицитов, поскольку они увеличивают государственный долг, который рано или поздно придется отдавать.

В целом очевидно, что экономическая глобализация, принося экономике и населению США больше плюсов, чем минусов, тем не менее ставит перед страной целый ряд новых проблем по повышению эффективности адаптации к этому процессу, стала во многом новым вызовом США в начале XXI века.

В середине второго десятилетия XXI века США сохраняют позиции крупнейшего экспортера и импортера капитала. Это касается как движения капитала в США и из США в целом, включая финансовые активы, ценные бумаги, недвижимость и т. д., так и движения прямых инвестиций, то есть предполагающих долгосрочные производственные капиталовложения и участие в управлении иностранными компаниями.

В целом по объему привлеченных ПИИ в 2015 году США находились на первом месте - 379 млрд. долларов, на втором - Гонконг (174 млрд.), на третьем - Китай (135 млрд.). Россия занимала в этом списке второстепенные позиции (9,8 млрд. долл.).

В 2016 году стоимость американских активов за рубежом составила 23,8 трлн. долларов по сравнению с 6,2 трлн. долларов в 2000 году. В 2016 году иностранные активы в США достигли 32,2 трлн. долларов по сравнению с 7,6 трлн. долларов в 2000 году (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Международная инвестиционная позиция* США
в 2000 и 2016 годах, трлн. долларов

Тип инвестиций	2000 г.	2016 г.
Американские активы за рубежом	6,2	23,8
В том числе прямые американские активы за рубежом	1,5	7,4
Иностранные активы в США	7,6	32,2
В том числе прямые иностранные инвестиции в США	1,4	7,5

Источник: Bureau of Economic Analyses. International Data, 2017
//<http://www.bea.gov/>

Таким образом, международная инвестиционная позиция США составила в 2016 году 8,4 трлн. долларов, то есть иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 6,5 трлн. долларов.

Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и иностранными в США. Здесь картина иная, нежели с балансом всех материальных и финансовых активов. Объем прямых накопленных инвестиций США за рубежом в 2016 году составил почти 7,4 трлн. долларов по сравнению с 1,5 трлн. долларов в 2000 году. В свою очередь, иностранные прямые инвестиции в США составили в 2016 году 7,5 трлн. долларов, увеличившись с 2000 года на 6,1 трлн. долларов. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубежом почти равны прямым инвестициям других стран в США⁶.

Согласно оценке ЮНКТАД, наиболее перспективными странами-экспортерами ПИИ в 2016 году были США, Китай и Великобритания. Россия в этом прогнозе не вошла в первые 12 наиболее перспективных стран-экспортеров ПИИ. Что касается наиболее перспективных стран-реципиентов ПИИ, то, согласно прогнозу ЮНКТАД на 2017 год, первые места заняли Китай, США и Индия. Россия в списке первых 17 стран заняла 16-е место⁷.

*Международная инвестиционная позиция - это макроэкономическое понятие, обозначающее общий объем и структуру финансовых активов и обязательств страны перед нерезидентами.

ПОЗИЦИИ США В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

О сохраняющемся лидерстве США в мировом хозяйстве и после мирового финансового кризиса свидетельствуют прежде всего главные макроэкономические показатели, и в первую очередь позиции США в мировом ВВП. Так, по данным МВФ, в 2016 году США существенно опережали все другие страны по объему ВВП, рассчитанному по текущему курсу (18,6 трлн. долл., или 24,7% мирового ВВП), опережая по этому показателю ЕС (28 стран) - 16,4 трлн. долларов, или 21,7% мирового ВВП. Отставание Китая, находящегося среди стран на втором месте в мире, - весьма заметное (11,2 трлн. долл., или 14,8%). При подсчете ВВП по паритету покупательской способности (ППС), США имеют меньшую долю в мировом ВВП (16%, по расчетам и МВФ, и ЦРУ), чем ЕС (17,1%) и Китай (18,5%). Что касается России, то ее позиция - десятое место в мировой таблице о рангах по номинальному ВВП и шестое - при расчете по ППС⁸.

При расчете позиций США по ВВП на душу населения как по обменному курсу, так и по ППС картина выглядит несколько иначе: в 2016 году США занимали седьмое-восьмое место по данному показателю по обменному курсу и шестое-восьмое место по ППС, пропуская перед собой группу высокоразвитых малых стран Европы (Люксембург, Норвегию, Швейцарию, Швецию и др.), а также несколько нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Сингапур. Отрыв ВВП на душу населения в некоторых из этих стран от США очень значителен - в Люксембурге, например, более чем в два раза, а в Катаре почти в три раза.

Важно при этом отметить, что все крупные, значимые в мировой экономике страны заметно отстают от США по показателям ВВП на душу населения, рассчитанного как по обменному курсу, так и по ППС. Так, крупнейшая из европейских стран - Германия по этому показателю занимала, по разным подсчетам, от 19-го до 24-го места, ЕС в целом - от 24-го до 27-го места, а Китай - с 93-го по 101-е места.

ВВП России на душу населения в 2016 году по обменному курсу составлял около 9 тыс. долларов (67-е место), а по паритету покупательной способности - около 24 тыс. долларов (по разным оценкам, 49-е место).

Самое же главное, о чем необходимо помнить, проводя такого рода макроэкономические сопоставления, это качество ВВП, его структура. Так, например, Китай и другие быстрорастущие страны,

даже если они в обозримой перспективе достигнут уровня американского ВВП по обменному курсу по количественным параметрам, вряд ли смогут сравниться с США по качественному наполнению ВВП. Американский ВВП в значительной степени создан в сфере услуг (около 80%), в том числе в таких ее определяющих современное развитие секторах, как наука, образование, здравоохранение, телекоммуникационные услуги, и в наиболее высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. ВВП Китая, наиболее реального конкурента США, создан за счет традиционных товаров, пусть даже все чаще наукоемких, но второго эшелона.

Было бы, кстати, большим заблуждением считать, что американская экономика чуть ли не потеряла свою обрабатывающую промышленность и, в частности, машиностроение, уступив эти отрасли Китаю. США сохраняют крупнейшую в мире обрабатывающую промышленность, объем производства которой превосходит совокупный объем обрабатывающей промышленности Китая. На долю США приходится более 21% мировой обрабатывающей промышленности, причем эта цифра остается стабильной на протяжении последних 40 лет. При этом действительно существенно меняется структура американской обрабатывающей промышленности - если многие ее традиционные отрасли переводятся за рубеж (в Китай, другие развивающиеся страны), то концентрация и доля высокотехнологичных отраслей промышленности возрастает. По оценкам, на долю США приходится около 40% всех высокотехнологичных отраслей мировой обрабатывающей промышленности (авиакосмическая, медицинская, военная, телекоммуникационная, компьютерная, фармацевтическая и т. п.).

Представляется, что в настоящее время в мире формируется новое международное разделение труда, где США и некоторые другие высокоразвитые страны концентрируются на разработке и производстве новых технологий и наукоемких изделий, на наиболее наукоемких отраслях сферы услуг (наука, образование, здравоохранение, финансы), оставляя менее развитым странам сферу традиционного и массового производства товаров и услуг. Американская экономика идет в авангарде этих изменений.

Весьма показательное место США и по такому интегральному индикатору, как «индекс развития человеческого потенциала», рассчитываемому ежегодно Программой развития ООН и включающему оценку ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности

жизни в стране и уровня и охвата населения образованием. Фактически это оценка не только уровня развития экономики, но и качества жизни в стране. В 2015 году США по данному показателю находились на десятом месте в мире, уступая лишь небольшим и высокоразвитым странам Европы и Сингапуру. Показатели десяти первых стран превысили величину 0,9 (из 1). Россия, по этим оценкам, находилась на 57-м месте, Китай на 91-м⁹.

Важнейшим индикатором, отражающим уровень экономического развития любой страны, является такой ключевой показатель эффективности общественного производства, как производительность труда. По этому показателю (рассчитанному как отношение ВВП к отработанным человеко-часам) США являются безусловным лидером среди крупных развитых стран (59 тыс. долл.). Однако в общем списке стран они уступают трем небольшим высокоразвитым европейским странам - Норвегии, Люксембургу и Голландии. Потенциально главный конкурент США - Китай отстает по данному показателю в разы.

Одним из наиболее значимых конкурентных преимуществ США, оказывающих влияние на позиции страны в долговременной перспективе, является уровень научно-технического развития. Различные показатели однозначно свидетельствуют о безусловном доминировании США в этой ключевой для экономического развития сфере. Так, в 2017 году на долю США приходилось более 26% мировых расходов на научные исследования. На долю ближайших конкурентов США по величине расходов на науку - Китая и Японии приходилось 21 и 8,4%, а всей Европы (34 страны) - 20,8%. Доля России в общемировых расходах на НИОКР составляла только 2,7%.

По абсолютной величине расходов на НИОКР США также безусловный лидер - 527 млрд. долларов в 2017 году. Вместе с тем доля расходов на НИОКР в ВВП США занимает лишь десятое место (2,8%), уступая Южной Корее, Израилю, Японии, Швеции, Германии, Швейцарии, Дании, Австрии и Финляндии¹⁰. В США бывшим Президентом Обамой была поставлена задача в ближайшие годы довести долю расходов на НИОКР в ВВП до 3% (хотя она пока не реализована).

По мнению экспертов, из девяти выделяемых важнейших технологий (сельскохозяйственные, медицинские технологии, композитные материалы и нанотехнологии, энергетические, компьютерные, информационные, авиакосмические и автомобильные технологии)

США занимают первую позицию в восьми областях (кроме автомобильных технологий).

Столь же сильны позиции США и в образовании, прежде всего в высшем. Американские исследовательские университеты неизменно занимают первые места в мировых рейтингах вузов.

Несомненно, что научно-техническое лидерство США - это важнейший ресурс страны, обеспечивающий их опережающие позиции на многие годы вперед. Однако понимание того, что и другие страны не стоят на месте, заставило Президента США в его ежегодном обращении к Конгрессу в январе 2011 года «О положении страны» обратить особое внимание именно на необходимость ускоренного научно-технического развития, увеличения инвестиций в науку и инновации, поскольку только так, как заметил Б.Обама, «можно победить будущее».

Еще одним важнейшим политическим фактором социально-экономического лидерства США является их военный потенциал, в значительной степени обусловленный большими военными расходами. Так, по оценке авторитетного Стокгольмского института исследования проблем мира, удельный вес США в мировых военных расходах в 2016 году составил более 36% (более 600 млрд. долл.). Расходы других стран, входящих в лидирующую пятерку по этому показателю (Китай, Франция, Великобритания и Россия), составляли по удельному весу от 3,5 до 6,6% от мировых расходов на военные нужды. Помимо чисто военного доминирования, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что существенная часть этих расходов направляется в наиболее высокотехнологичные отрасли промышленности для создания военной техники и проведения военных НИОКР. Это обуславливает и то обстоятельство, что США контролируют самую большую долю рынка вооружений (33% продаж в период 2012-2016 гг.). Доля в продажах военной техники других стран в этот период была значительно меньше: России - 23%, Китая - 6,2%, Франции - 6%, Германии - 5,6%¹¹.

К числу показателей, определяющих положение страны в мировом хозяйстве, относится также место страны в мировой внешней торговле и международных потоках капитала, о чем подробно говорилось в первом разделе данной статьи.

США остаются самым привлекательным рынком для иностранных инвесторов - прямые иностранные инвестиции обеспечивают до 7% капиталовложений в основные фонды. Несмотря на все

потрясения финансовой сферы США, облигации Федерального казначейства по-прежнему рассматриваются в качестве наиболее надежного инструмента сохранения денежных средств для их иностранных владельцев. Об этом, в частности, говорит то обстоятельство, что, в отличие от прямых инвестиций, совокупные иностранные активы в США, значительная часть которых составляют портфельные инвестиции в ценные бумаги корпораций и в облигации Федерального казначейства, по объему существенно превосходят американские активы за рубежом - соответствующие цифры составляли в 2016 году 32,2 трлн. долларов и 23,8 трлн. долларов¹².

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу, что, несмотря на целый ряд безусловно негативных последствий финансово-экономического кризиса, экономика США продемонстрировала, во-первых, значительную устойчивость и способность противостоять кризису, а во-вторых, не только сохранила лидирующие позиции в мировом хозяйстве по целому ряду важнейших макроэкономических показателей, но в ряде случаев усиливает свои конкурентные преимущества.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Многие вызовы и проблемы, в том числе и в сфере глобализации, так или иначе находят отражение в экономических декларациях и планах Президента Д.Трампа. Хотя и по прошествии года после вступления в должность экономическая политика нового президента не получила достаточно полного и логически связанного плана, можно констатировать, что Д.Трамп намерен реализовывать свои предвыборные обещания. Что же предлагает Д.Трамп в качестве новой экономической политики?

Отметим прежде всего, что нового Президента США вряд ли можно отнести к последовательным сторонникам какой-либо экономической школы. Одни его предложения, безусловно, продолжают идеи и традиции республиканского консерватизма. Многие его предложения и прогнозы основываются на теории «экономики предложения», активно использовавшейся во время президентства Р.Рейгана и исходящей из предположения о том, что снижение налогов непременно приведет к ускорению экономического роста и, как следствие, прео-

долению бюджетного дефицита. Другие соображения Д.Трампа очевидно носят черты ограничительных мер в отношении свободного рынка, особенно во внешнеэкономической сфере. В чем президент последователен, так это в отстаивании идей протекционизма и антиглобализма. На этом, собственно, построена центральная идея его экономических преобразований - возвращение в Америку рабочих мест и недопущение перевода производств за рубеж.

Можно выделить несколько ключевых направлений в экономической политике, которым Д.Трамп намерен следовать. Безусловно, наиболее важным аспектом всей экономической политики Трампа в настоящее время является налоговая реформа. Новое налоговое законодательство было принято Конгрессом и подписано Президентом Д.Трампом 22 декабря 2017 года (The Tax Cuts and Jobs Act). Новый закон о налогах и рабочих местах сохраняет семь ставок подоходного налога, но снижает уровень этих ставок. Ставки подоходного налога, согласно новому закону, составляют 10, 12, 22, 24, 32, 35 и 37% в зависимости от уровня получаемых доходов. (В прежнем законодательстве ставки составляли 10, 15, 25, 28, 33, 35 и 39,6%.) Так, 10-процентный подоходный налог взимается с индивидуального дохода до 9,5 тыс. долларов, а максимальная ставка используется при доходе свыше 500 тыс. долларов. Новый закон предполагает увеличение сумм доходов, с которых производятся налоговые вычеты. Так, стандартный налоговый вычет на индивидуальные доходы увеличен с суммы в 6,3 тыс. долларов до 12 тыс. долларов, а на доходы семейных пар - с 12,7 тысяч до 24 тыс. долларов.

Закон увеличивает стоимость освобождаемой от налогообложения недвижимости в сумме до 11,2 млн. долларов для одного владельца и до 22,4 миллиона для семейных пар. От принятия этого положения выиграет 1,5 млн. самых богатых американцев.

Очень заметным является в новом законе снижение корпоративного налога - его максимальный уровень понижается с 35 до 21%, то есть до самого низкого уровня с 1939 года. На самом деле реально и до нового закона мало кто платил корпоративный налог по максимальной ставке - благодаря умелым действиям налоговых юристов средняя величина корпоративного налога составляла 18%.

Закон позволяет репатриацию активов в размере до 2,6 трлн. долларов, хранящихся в офшорных зонах. В этом случае владельцы должны заплатить налог в размере 15,5% на финансовые активы и 8-процентный налог на оборудование.

По новому закону сокращаются налоги на алкогольные напитки. Как считают эксперты из Брукингского института, это налоговое послабление приведет к 1,5 тыс. преждевременных смертей ежегодно в результате роста потребления алкоголя.

В целом можно констатировать, что новое налоговое законодательство будет более благоприятным для бизнеса, чем для граждан. Сокращения корпоративных налогов являются постоянными, а для граждан сохраняются только до 2025 года. Как отмечают многие эксперты, основные преференции новый закон приносит наиболее богатым семьям. Так, сокращение налогов начиная с 2019 года коснется каждого, но для тех, кто получает 30 тыс. долларов и меньше, налоги начиная с 2021 года вновь возрастут. К 2023 году они вырастут для всех, кто зарабатывает 40 тыс. долларов и меньше.

Второе направление - кардинальное изменение внешнеэкономической политики. В русле этого курса президентские инициативы направлены на защиту национальных производителей и внутреннего рынка. Политика в этой области должна быть нацелена на пересмотр торговых соглашений с зарубежными партнерами для снижения доли импорта и увеличения внутреннего производства. С этой целью предполагается увеличение внешнеторговых тарифов на ввозимые товары из-за рубежа, прежде всего из Китая. Это, по мнению президента, приведет к возвращению многих производств обратно в страну. Теми же задачами обусловлены и предложения по изменению условий Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), которое якобы стимулирует вывод американских компаний за рубеж и уже состоявшийся выход США из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, подписания которого США добились много лет.

Одно из заявленных направлений реформ - новая энергетическая стратегия, нацеленная на достижение энергетической независимости. На это будет направлено снятие ограничений (экологических и других) на развитие энергетических проектов, принятых в период администрации Б.Обамы, которые, по мнению Д.Трампа, могли привести к уменьшению потенциального ВВП на 2,5 трлн. долларов до 2030 года и к снижению личных доходов американцев на 7 тыс. долларов в год. Снятие ограничений на добычу нефти и газа в сланцевых пластах, а также на добычу угля может способствовать удешевлению энергии и росту доходов энергетического сектора. Ожидается, что меры по развитию энергетики приведут к росту ВВП на 100 млрд.

долларов и созданию ежегодно 500 тыс. новых рабочих мест, а также к росту совокупного годового фонда оплаты труда в 30 млрд. долларов за ближайшие семь лет. Это, в свою очередь, приведет к увеличению доходов консолидированного бюджета на 6 трлн. долларов за четыре десятилетия¹³.

К энергетическим проектам примыкают планы по резкому увеличению инвестиций в инфраструктурные проекты. Речь идет о дополнительных 100 млрд. долларов инвестиций в течение десяти лет в энергетическую, транспортную и коммунальную инфраструктуру, то есть в строительство линий электропередач, дорог, мостов, объектов водоснабжения. Среди объявленных мер в этой области - увеличение масштабов кредитования данных проектов, инфраструктурный налоговый кредит, упрощение разрешительной системы.

Объявлена также модернизация регуляторной системы. По мнению Д.Трампа, государственное регулирование экономики избыточно и обходится, по расчетам его экспертов, в 2 трлн. долларов и сокращает доходы домохозяйств на 15 тыс. долларов в год. Только за 2015 год федеральные агентства выпустили 3300 распоряжений и постановлений (по сравнению с 2400 в 2014 г.), ограничивающих предпринимательскую деятельность. В планах Трампа объявление моратория на новые федеральные административные акты, а также отмена многих правил и регулирующих хозяйственную деятельность постановлений, особенно в области энергетики и экологии.

Уже предприняты попытки по изменению иммиграционных правил, пока, правда, на уровне исполнительных указов. Речь идет в первом указе о запрете въезда в США граждан из семи мусульманских стран (решение оспорено судебными властями) и запрете въезда граждан из шести мусульманских стран - во втором указе. Предполагается и принятие нового иммиграционного законодательства, по которому может быть произведена депортация из США нескольких миллионов нелегальных иммигрантов и ужесточены правила иммиграции.

Была сделана попытка на законодательном уровне подвергнуть ревизии принятую Конгрессом реформу здравоохранения, расширяющую охват медицинским страхованием миллионов американцев. Потерпев фиаско в Конгрессе, президент в октябре 2017 года своими указами отменил ряд положений Закона о доступном здравоохранении.

Как видно, многие позиции экономической программы Д.Трампа носят достаточно противоречивый характер. Некоторые из них -

просто трудновыполнимы. Так, способен ли Д.Трамп вернуть американские компании на родину с помощью налоговых льгот? Ведь в основе глобализации лежат объективные причины, а интернационализацию и транснационализацию производства никакими указами и льготами отменить невозможно. В рыночной экономике капитал идет туда, где выше норма или масса прибыли. Это и ничто другое лежит в основе экономической глобализации.

Расширению глобализации и дальнейшего международного разделения труда способствует и научно-технический прогресс. Кстати, сторонники идей Трампа порой утверждают, что как раз научно-технический прогресс приведет к тому, что исчезнет основа вывода предприятий за рубеж - стремление снизить издержки труда. В результате автоматизации и других инноваций трудовая компонента издержек станет столь невелика, что не будет никакого смысла переводить производство за рубеж в целях снижения издержек труда. Представляется, что этот тезис носит несколько абстрактный характер. По крайней мере, ни нынешний этап инноваций, ни предыдущая автоматизация не привели ни к массовой безработице, ни к безлюдному производству. Возникли новые рабочие места, требующие более высокой квалификации, а также миллионы рабочих мест в сфере услуг, многие подразделения которой тоже начали перемещаться за рубеж с целью снижения издержек.

Вполне очевидно, что и в дальнейшем новые рабочие места в экономике США будут создаваться не в традиционных «старых» отраслях (металлургия, автомобильная промышленность, текстильная промышленность и т. д.), в значительной степени переведенных за рубеж, а в новых наукоемких отраслях, имеющих перспективу роста.

Противоречивость экономических предложений Д.Трампа видится и в том, что одновременно планируется значительное сокращение налогов, и, стало быть, по крайней мере на первом этапе этого сокращения, произойдет снижение поступлений в бюджет, что создаст проблемы для заметного роста расходов на инфраструктурные проекты и оборону. Приведет ли предполагаемое снижение налогов к быстрому ускорению экономического роста и, как следствие, росту налоговых поступлений? Сомнительно. Ведь инвестиционный процесс определяется не только ставками налогообложения, но в первую очередь масштабами совокупного спроса, уверенности как инвесторов, так и потребителей в хороших экономических (и политических) перспективах. По крайней мере, более восьми лет после-

кризисного развития американской экономики такой однозначной уверенности явно не продемонстрировали.

Некоторые предложения Д.Трампа выглядят вполне разумными и обоснованными и идут, кстати, скорее не в русле неолиберальных (республиканских) представлений, а в традициях кейнсианских концепций и практики Демократической партии. К ним можно отнести предлагаемый рост расходов на инфраструктуру, на развитие энергетики (без крайностей пренебрежения экологическими аспектами), мораторий на прием на работу новых федеральных служащих (в практическом плане к ним, правда, даже не приступали). Но реализация этих мер может застопориться из-за возможной нехватки бюджетных средств из-за снижения налогов. Увеличение же дефицита бюджета может привести к еще большему росту государственного долга.

Политика нового президента может серьезно повлиять на состояние американской экономики, на внешнеполитические позиции страны, в том числе и в негативном плане. Однако, скорее всего, несмотря на внешнюю приверженность предвыборным обещаниям, их радикализм уменьшится. Следует иметь в виду, что многие из намеченных планов новой администрации США требуют одобрения Конгресса, общественной поддержки. Решения, принимаемые в Белом доме, испытывают на себе давление различных влиятельных политических и экономических центров силы. Здесь и Конгресс, в котором даже республиканцы отнюдь не во всем солидарны с инициативами Д.Трампа в различных областях, и судебная власть, которая уже продемонстрировала свое несогласие с политикой президента в области иммиграции, и влияние общественного мнения, и средства массовой информации.

При этом следует помнить, что, какой бы ни была экономическая политика федеральных властей, в США существует весьма эффективная модель рыночной экономики, в основе которой лежат конкуренция и частная собственность, высокоразвитое предпринимательство и сильная трудовая этика.

Несмотря на декларируемый протекционизм, никуда не исчезнут экономические и политические интересы США во всем мире. Оставаясь единственной экономической и военно-политической сверхдержавой, США могут изменить формы и методы своего влияния на международные отношения и мирохозяйственные связи, но их стремление сохранить доминирующие позиции в мире, несомненно, сохранится. Этот вывод в полной мере относится и к перспективам

глобализации американской экономики. Будучи обусловлен в первую очередь объективными факторами, процесс глобализации, хотя и может частично испытывать влияние той или иной политики, вряд ли может быть повернут вспять.

¹World Trade Statistical Review. 2017 Table A2. P. 98 // www.wto.org/statistics

²Exhibit 6. U.S. Trade in Goods by Principal End-Use Category. P. 6. U.S. Bureau of Census. 2017.

³World Trade Organization. International Trade Statistics 2016. P. 31 // www.wto.org/statistics

⁴US Census Bureau, US Bureau of Economic Analyses, US International Trade in Goods and Services. July 2017. Exhibit 1. US International Trade of Goods and Services. P. 1.

⁵Ibid. // http://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release_current_press_release_/t900/pdf

⁶Bureau of Economic Analyses. International Data, Net International Investment Position. 2017 // <http://www.bea.gov/>

⁷World Investment Report UNCTAD, 2015.

⁸Statista. The Statistical Portal // <http://www.statista.com/statistics/263591/gross-domestic-product-gdp-of-the-united-states>

⁹Human Development Report 2016. P. 167, 168 // www.hdr.undp.org/sites/default/files/hdr-14-report-en-1.pdf

¹⁰2018 Global R&D Funding Forecast, December 2018.

¹¹SIPRI Yearbook 2017, Summary. P. 15.

¹²Bureau of Economic Analyses. International Data // <http://www.bea.gov/table/table.cfm>

¹³Fact Sheet: Donald J. Trump's Pro-Growth Economic Policy will create 25 million Jobs // <http://www.donald-j-trump.com/press-releases/fact-sheet-donald-j-trumps-pro-growth-economic-policy/html> (accessed 02.03.17).

Ключевые слова: глобализация экономики, внешняя торговля, движение капитала, мировая экономика, ВВП, индекс развития человеческого капитала, научно-технический прогресс, администрация Д. Трампа, экономическая политика.

Яна РЕКОЛАЙНЕН

Генеральный директор
Финско-российской торговой палаты
jaana.rekolainen@svkk.fi

Финские компании пришли в Россию, чтобы остаться

Алла Дубинская, журналист-международник: Г-жа Реколайнен, и в разгар нынешних разногласий с Западом финские партнеры, с которыми в истории производственной кооперации мы реализовали сотни знаковых проектов, по-прежнему настроены конструктивно. Так что, отметив в декабре 2017 года столетие независимости, наш северный сосед и торгово-экономический партнер совершенствует стратегию взаимовыгодного сотрудничества с Россией во всех сферах.

Но после введения санкций в 2014 году рекордный товарооборот между Россией и Финляндией упал на 33%. Хотя, по оценкам Торгпредства РФ в Финляндии, этот спад уже преодолен, его прежний уровень пока не достигнут. Что финские фирмы ждут от бизнеса в России, как оценивают перспективы улучшения инвестиционного климата в ней?

Беседу провела журналист-международник Алла Дубинская.

Яна Реколайнен: Бесспорно, в условиях кризиса поворот в сторону роста как в России, так и в мировой экономике необходим. Но, во всяком случае, обнадеживает уже то, что после спада активности финско-российской торговли, ожидания финского бизнеса развития экспорта в Россию и локальной деятельности финских компаний в России во многом оправдались. По статистике Таможенной службы Финляндии, после трехлетнего перерыва финский экспорт в Россию оживился. «Барометр финско-российской торговли» - исследования, которые проводятся Финско-российской торговой палатой (ФРТП) и Конфедерацией финской промышленности, - также показал положительную тенденцию роста финского бизнеса в России в 2016-2017 годах. Это происходит даже несмотря на проблемы бюрократизации торговли из-за санкций, потери миллионов долларов из-за эмбарго и шаткий курс рубля. Поэтому с возобновлением работы Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству в 2016 году регулярный диалог деловых кругов РФ и Финляндии активизировался и наши торговые связи снова на подъеме. А финские компании вполне адаптировались к изменениям российской бизнес-среды.

Но вместе с тем, даже притом что объем финского экспорта на сумму почти в 280 млн. евро, подпадающий под контрсанкции России против ЕС, невелик по сравнению с общими показателями, для наших компаний это большой вопрос. И особенно сильно пострадали от встречных санкций финская пищевая промышленность, сельское хозяйство и малые предприятия юго-восточной Финляндии.

Но хотя мы и не рассчитываем на резкий и уверенный рост экономики РФ и 3/4 фирм ждут лишь незначительного прогресса, сейчас общая оценка ее перспектив все же лежит в положительной плоскости. Так что лишь небольшая часть пищевых компаний и агрофирм задумывались о сокращении бизнеса в России. Наоборот, с первыми позитивными проблесками в российской экономике более трети компаний сообщили о росте бизнеса - укреплении и наращивании продаж и усилении маркетинга в России. После трехлетнего нисходящего тренда экспорт в Россию восстанавливается и большинство крупных компаний набирает обороты, а половина мелких финских компаний настроены на рост объемов и импорта из РФ в ближайшие месяцы. И если 44% крупных компаний уже инвестировали в Россию в последнее время, еще 39% фирм планируют в на-

ступившем году инвестиции в дочерние компании, представительства или производственные мощности.

У многих финских строительных фирм налажено на российском рынке свое производство, которое они либо стабилизировали в 2017 году в расчете на небольшое ускорение темпов в 2018 году, либо намерены заметно расширить. По крайней мере, в ожидании лучших времен в российской экономике крупные компании серьезно планируют активизировать свою деятельность. И одно из новых и растущих направлений делового альянса - решения и услуги в сфере здравоохранения.

А.Дубинская: По данным исследования «Самые влиятельные финские компании в России - 2017», 400 финских компаний, включая дочерние, в 2017 году вложили в развитие в РФ около 7 млрд. евро, десятую часть которых инвестируют 30 компаний-гигантов. Создавая новую систему кооперации, с повышенным статусом ФРТП и новой моделью обслуживания финских фирм для продвижения на российский рынок и адаптации в его реалиях, финский бизнес рассчитывает на возврат к прежним показателям. В чем суть новых стратегий работы финских фирм на российском рынке?

Я.Реколайнен: Финские компании пришли в Россию, чтобы остаться, и рассчитывают на снятие запретов в торговле в обозримом будущем. При этом, с учетом негативного для половины компаний эффекта от санкций, нестабильности экономики РФ и проблем с финансированием проектов, ключевой принцип нашей новой стратегии - работать с Россией по законам бизнеса. То есть с ориентиром лишь на развитие долговременных схем партнерства в проектах, не зависящих от политической конъюнктуры, по актуальным трендам российского рынка. Финские бизнесмены продолжают открытый бизнес-диалог с Россией, развивая здесь локальную деятельность, наращивая инвестиции в свои дочерние предприятия и представительства и число готовых к переносу в РФ производств, особенно в пищевой и строительной отраслях.

Как видим, форсированный рост аграрной отрасли, пищевой и упаковочной индустрии в России дает шансы для поставок финских машин и оборудования для новых проектов, а также для набирающих силу технопарков в РФ. Каналы для роста финского бизнеса в России заметно расширились и благодаря Году экологии - 2017, об-

новлению законодательства РФ в сфере переработки отходов, вводу новых правил вторичной переработки, росту интереса к ветровой, солнечной энергетике, другим возобновляемым источникам энергии и экологически чистым технологиям «клинтех».

Продолжается наше давнее партнерство с Водоканалом Санкт-Петербурга в сфере водоочистки и повышения экологической безопасности страны, где у финнов наработан богатый опыт. Энергофирма-гигант «Fortum», открывшая в 2017 году ветропарк в Ульяновске, в 2018-2022 годах вместе с «Роснано» планирует запуск еще более мощных ветропарков.

Ниши и новые возможности для нашего научно-технологического альянса возникают даже в ходе программы импортозамещения в России, катализатором которой стали экономические санкции ЕС и встречные санкции РФ, особенно на ввоз продуктов питания. Однако ограничения российской стороны распространяются на меньшую часть финского экспорта, 95% которого составляют станки, оборудование, изделия лесной промышленности, которые не находятся под запретом. И лишь оставшиеся 5% - санкционные молочная продукция и продовольствие. Но даже в рамках российского протекционизма и при вынужденной коррекции экспорта 31% финских фирм, локализовавших производство в России, все же смогли использовать импортозамещение себе во благо.

А.Дубинская: Известный пищевой концерн «Валио», потеряв в 2014 году 104 млн. долларов из-за эмбарго, наладил поставки немолочной и безлактозной продукции на российский рынок и выпуск молочной продукции на своих заводах в Подмоскowie, Ленинградской области, Рязани, Великих Луках. А рекордсмену по продажам в 2017 году в России фирме «Рейма» удалось повысить объемы на 39%...

Я.Реколайнен: Да, как мощный драйвер роста объема продаж, финские экспортеры развивают замещающий санкционную продукцию экспорт и производство с частичной и более глубокой локализацией в РФ. Так что прибыль от продаж фирмы наращивают на собственных и партнерских предприятиях в РФ. При этом для таких масштабных производств, как мегазавод «Нокиан Тайерс» по выпуску автошин в Ленинградской области, реальные источники роста - инвестиции в расширение уже действующих мощностей. Часть логистических фирм видят путь к улучшению показателей в развитии

сегмента «b2c» (business to client), то есть в доставках для интернет-магазинов своих партнеров. Другие финские компании спасаются от падения продаж в РФ, утраивая объем экспорта изделий в Казахстан, Узбекистан и другие бывшие республики СССР. А производители детской одежды свой рывок роста объемов связывают с неизменными инвестициями родителей в детей.

А.Дубинская: Укрепление репутации российских предпринимателей в Финляндии - одна из ключевых задач финско-российского делового партнерства. Ведь при общем объеме прямых инвестиций почти в 3 млрд. долларов из России в Финляндию в 2016 году 2 тыс. фирм с участием инвесторов-россиян реализуют разнообразные проекты на финском рынке - от торгово-посреднических, туристических и консультационных до логистических, биомедицинских и информационно-технологических. Каков опыт последних лет в привлечении российских инвесторов на финский рынок?

Я.Реколайнен: Да, Финляндия с ее развитой инфраструктурой, стабильной бизнес-средой и прозрачностью ведения бизнеса притягательна для российских компаний. Об этом свидетельствовала крупнейшая в Северной Европе технологическая конференция стартапов «Slush» в 2017 году в Хельсинки, где были хорошо представлены российские стартап-компании, а предприниматели из РФ проявляли интерес к работе в Финляндии. Но при всем нашем стремлении активно привлекать инвесторов из России у нас пока не так много российских инвестиций.

Среди крупнейших компаний из России на территории Финляндии сегодня действуют «Норильский никель» и «Яндекс», который вводит в действие свой центр хранения данных в Финляндии. Производство химических и биопрепаратов планирует наладить в Турку российский «Биокад». Теперь к ним добавится и «Росатом», запускающий у нас крупный инвестиционный проект. По контракту между его дочерней компанией «Русатом Оверсиз» и финской фирмой «Фенновойма» в Пюхяйоки в 2018 году начинается строительство АЭС «Ханхикиви-1», начало работы которой планируется в 2024 году. Это значимый инвестиционный проект. И его реализация в рамках сотрудничества в энергетической сфере взаимовыгодна для обеих наших стран. Так что на площадке полным ходом уже идут подготовительные работы, завозится оборудование.

А.Дубинская: Еще один важный импульс роста российско-финских связей - наш диалог о приграничном взаимодействии на новой ведущей площадке Межправительственной российско-финской комиссии по приграничному сотрудничеству. Как реализуется одна из ключевых программ «Юго-Восточная Финляндия - Россия» на 2014-2020 годы по развитию международных грузовых железнодорожных перевозок?

Я.Реколайнен: Модернизация на магистрали между РФ и Финляндией как крупного транзитного партнера, по территории которого следуют грузы в Азию и на другие континенты, важна и для ЕС в целом, и для финской индустрии и бизнеса, и для экономического развития Арктического региона. Именно поэтому нынешняя отправная точка сообщения с Хельсинки - сортировочная станция Вайниккала - изменит свое предназначение. Она станет воротами лишь для пассажирских поездов и товарных составов с опасными грузами из РФ в Финляндию. Все остальные международные грузы из ЕС в Россию и Азию пойдут через пограничный пункт Иматра. При этом в расчете на резкий рост объемов перевозок между ЕС, Финляндией, Россией и Азией через Иматру решено построить новую двухпутную линию. До границы с Финляндией прямое грузовое сообщение и максимум объемов перевозок между ЕС, Китаем и Дальним Востоком обеспечит двухпутная линия Каменногорск - Светогорск, которую планируется построить с российской стороны в 2020-х годах.

А.Дубинская: Каковы, по-вашему, пути диверсификации структуры российского экспорта в Финляндию, где преобладают топливные материалы на фоне доминирующей в финском экспорте в РФ технологической продукции?

Я.Реколайнен: С финской точки зрения, такая диверсификация - не проблема. Тем более, что любая финская фирма, даже не готовая пока финансировать крупные проекты, охотно приходит в РФ с технологиями и экспортирует свою конкурентную продукцию. Так что за 70-летнюю историю существования ФРТП на российском рынке уже представлена масса инновационной продукции, особенно в приоритетных для Финляндии сферах строительства, промышленного оборудования и чистых технологий. Она - серьезное подспорье для реализации в российских проектах новых инженер-

ных технологий при соблюдении нормативов РФ, для обновления, диверсификации производственной базы, использования высококачественного сырья и компонентов и налаживания в РФ контроля процесса производства на всех этапах по международным системам менеджмента качества и евростандартам. Шансы обновления структуры экспорта из России мы связываем также с кластерным типом развития ее экономики, расширением технического сотрудничества. Нашим взаимовыгодным бизнес-контактам и столь важному постоянному обновлению сегодня также способствует внедрение электронной коммерции.

А.Дубинская: С вашей точки зрения, г-жа Реколайнен, результаты встреч предпринимателей наших стран на III Российско-финляндском партнерiate малого и среднего бизнеса в Хельсинки, форуме «Финский бизнес в Санкт-Петербурге» могут служить еще одним подтверждением того, что сегодня имеется реальный шанс для финского бизнеса совершить рывок в наших торгово-экономических связях?

Я.Реколайнен: По экспертным оценкам ученых, бизнесменов и представителей власти РФ и Финляндии, один из главных рычагов инновационной и технологической активности для укрепления бизнес-альянса является синергия науки, производства, бизнеса и государства. Перспективы продвижения финского бизнеса в РФ признаны обнадеживающими при благоприятной для роста финских фирм макроэкономической ситуации. И хотя наши ожидания от прогресса российской экономики пока осторожно позитивны и покупательная способность россиян восстанавливается не так быстро, как хотелось бы, финны не готовы жертвовать качеством и прибылью и потому ищут спасения в экспорте. Ведь уйти с рынка - это не лучший выход, который лишь усугубит ситуацию, а в свою деятельность надо верить. Так что, надеюсь на сотню новых совместных проектов и контрактов.

Ключевые слова: Россия, Финляндия, ФРТП, мировая экономика.

Андрей ТИТОВ

Аспирант кафедры дипломатии
факультета МО МГИМО МИД России
TitovAV2@center.rzd.ru

БИЗНЕС И ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В условиях современной перманентной турбулентности в системе международных отношений и набирающего все большую динамику вовлечения стран мира в «гибридное» продвижение своих интересов концепция «мягкой силы» во внешней политике государств приобретает новый, первоочередной характер.

На протяжении последнего десятилетия Россия прочно утвердила свои позиции в качестве самобытного, независимого игрока в формулировании глобальной международной повестки дня. Именно такое независимое положение России в выборе вектора развития основных внешнеполитических процессов в мире является тревожным вызовом для западных партнеров, привыкших по собственным лекалам искать пути разрешения глобальных и региональных проблем и продвигать свои интересы.

Системное определение и формализацию «мягкой силы» в современной России можно обозначить промежутком 2011-2013 годов. В феврале 2012 года в ходе предвыборной кампании на тот момент председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин

впервые употребляет термин «мягкая сила» в качестве одного из инструментов реализации внешнеполитического курса страны, а в 2013 году термин уже юридически закрепляется в обновленной Концепции внешней политики России.

Основополагающим направлением в формировании политики «мягкой силы» является создание условий для добровольной поддержки странами-партнерами предлагаемой системы ценностей, что создает благоприятный климат для продвижения в совокупности тесно коррелирующихся интересов не только во внешней политике, но и во внешнеэкономической повестке.

Наши западные партнеры неоднократно реализовывали свои стратегические интересы с позиции силы, маскируя их понятием «ценностей», расчетливо создавая при этом систему двойных стандартов и ложных принципов. Это идет вразрез с самим понятием «мягкой силы», которое подразумевает получение желаемых результатов путем формирования привлекательного имиджа, а не с позиции шантажа и угроз.

Западная практика «мягкой силы» экономически более развитых стран по отношению к остальным партнерам характеризуется ярко выраженным стремлением доминирования, в которой отчетливо прослеживается единственная цель - способствовать сохранению лидирующих позиций ведущих экономик Запада в различных регионах мира.

Растет понимание, что демократические страны отнюдь не всегда борются за торжество ценностей, лоббируют свои геополитические и экономические интересы и экспортируют демократию далеко не всегда мирными путями.

Сложившаяся ситуация позволила сегодня России сформировать и эффективно продвигать универсальный подход к системе ценностей, опираясь на нормы международного права и уважение суверенитета других государств. Россия открыта для взаимовыгодного диалога по всем направлениям, включая экономическое сотрудничество, без выдвигания политических условий. Такая позиция встречает уважение в мире.

Отражением же западной логики «мягкой силы» стала сформированная Джозефом С.Найем концепция синергии использования инструментов «жесткой» и «мягкой» сил в целях формирования выигрышной стратегии государства. Именно совокупное объединение данных мер, а также различных государственных ресурсов позволяет ряду стран односторонне обеспечивать свои интересы, не учитывая интересы партнеров.

Западные санкции в отношении России во многом являются проявлением недобросовестной конкуренции и политического давления. Расчет был сделан на оказание максимально токсичного влияния, в первую очередь на наиболее чувствительный системообразующий сектор российской экономики - энергетический. Именно этот удар, по мнению Запада, должен был окончательно сломать экономику России.

Санкции не дали ожидаемого эффекта для Запада. Появление все новых санкционных пакетов говорит об этом. Наоборот, они придали импульс России к началу работ по диверсификации экономики, а также развитию новых, конкурентоспособных компетенций и целого ряда новых технологий.

Полномасштабные государственные программы по развитию производств в регионах на первом этапе санкционных пакетов привели к появлению импортозамещения, а впоследствии, на рубеже 2016-2017 годов, - к сформировавшемуся новому типу продукта «Made in Russia», готовому на экспорт, который в значительной мере стал определять и инвестиционные возможности России.

Учитывая высокую конкуренцию на мировых рынках, необходимость создания позитивного бизнес-имиджа России все более активно интегрируется в работу российских компаний. Проработка возможности участия в реализации зарубежных проектов на территории приоритетных стран - партнеров России становится одним из ключевых направлений при формировании стратегий развития российских государственных компаний и корпораций, что, безусловно, способствует более эффективному продвижению экономических проектов.

Взаимодействие российских государственных компаний и корпораций с зарубежным бизнесом является эффективным инструментом при формировании имиджевой поддержки «изнутри» позиций России в целевых странах-партнерах. Участие в реализации политических и экономически важных энергетических, инфраструктурных и иных проектов способствует созданию позитивной репутации России. Существенно влияние бизнес-партнеров нашей страны на политизированные решения зарубежных властей, в том числе стран, которые ввели антироссийские санкции. С другой стороны, многочисленны примеры, когда сигналы нашего бизнеса, терпящего убытки от ограничений или санкций в отношении России, влияют на эволюцию позиций властей¹.

Активная государственная программа поддержки экспорта российских товаров и услуг, а также создание Российского экспортного центра используют в качестве инструментов как финансовые, так и нефинансовые меры поддержки, что говорит о сформированном сегодня государством комплексном подходе по выходу российских компаний на зарубежные рынки. Это отвечает взаимным интересам России и стран-контрагентов.

Использование таких инструментов позволяет эффективно выстраивать необходимые горизонтальные связи российского и иностранного бизнеса на экспертном уровне, а государству реализовывать первоочередные задачи в стратегии развития компаний на зарубежных направлениях. Это является прочным фундаментом и долгосрочной инвестицией в дальнейшее укрепление позиций России на международной арене, а также выстраивание внешнеполитических и внешнеэкономических альянсов на взаимовыгодной основе.

Обширные инновационные программы обучения зарубежных специалистов в корпоративных университетах российских компаний способствуют интенсификации сотрудничества, а также созданию - что немаловажно - позитивного образа России в качестве надежного партнера, исполняющего в полной мере свои обязательства. Подготовка зарубежных кадров в России под реализацию крупных совместных инфраструктурных и энергетических проектов - важная инвестиция в долгосрочное международное сотрудничество.

Формирование конкурентоспособного экспортного портфеля российских компаний становится одним из инструментов достижения синергетического эффекта при реализации внешнеэкономических и внешнеполитических задач, а с учетом растущей значимости развития зарубежного бизнеса российские компании в ближайшие годы смогут более активно выходить на новые рынки и предоставлять конкурентоспособные продукты, что позволит укрепить и развить позитивный имидж России на быстрорастущих рынках Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Африки.

Основные целевые группы для использования «мягкой силы» в российской экономике - это малый, средний и крупный бизнес, отдельные предприниматели и ассоциации. Технологическое развитие, правовое регулирование и уровень квалификации специалистов напрямую влияют на климат для инвестирования в стране².

Даже если относить финансы к виду «жесткой силы», они все равно обязательны в «мягкой». Ведь необходимость сильной эко-

номики обуславливается возможностью поддержки перспективных исследовательских проектов, модернизации старых компаний и появления и развития инноваций.

Основной движущий элемент «мягкой силы» компаний и корпораций за рубежом - это качественные контакты и выстроенные отношения. Данная система продолжает свое развитие. При использовании ее в секторе бизнеса можно получить заметные позитивные изменения на предприятиях, ведь ее применение не предполагает жестких методов, которые могут быть затратными и даже опасными.

Сегодня главное поле для использования методов «мягкой силы» российскими предприятиями и корпорациями - страны СНГ и Восточная Азия. Это подтверждает наличие межгосударственных союзов на примере ШОС и ОДКБ³. Русский язык, который в Белоруссии, Киргизии и Казахстане законодательно утвержден в качестве официального межнационального языка общения, и на этом направлении является эффективным инструментом, во многом облегчающим достижение поставленных целей. В принципе, русская культура и образование и сегодня среди определенного круга правящей элиты государств на постсоветском пространстве воспринимаются как неотъемлемая часть их собственной культуры. Это, конечно же, касается и бизнес-кругов.

Вместе с тем поколение, появившееся на свет после развала СССР, в значительно меньшей степени воспринимает русский язык и культуру как органическую составляющую своего бытия, чем экономическое взаимодействие. Именно здесь «мягкая сила» может сыграть решающую роль в формировании отношения этого слоя населения к России в целом и ее бизнесу в частности.

Российский аналитик Э.Г.Соловьев отмечает, что в данный момент, чтобы положительно позиционировать Россию на пространстве СНГ, очень важно использовать «мягкую силу». Такими мерами, по его мнению, являются развитие экономических связей, создание привлекательности для зарубежного инвестора и условий для получения образования и повышения культурного уровня зарубежными специалистами. Все же следует учитывать, что при ограничении имеющегося ресурса наша страна является лидирующим драйвером поддержания безопасности и развития экономики всего СНГ-пространства⁴.

Сегодня, все-таки, привлекательность того или иного государства обуславливается его экономическим развитием. Так, в качестве

примера можно привести КНР. В 1970-х годах в Китае Дэн Сяопин начал реформы. Это означало, что в первую очередь Пекин набирал экономическую мощь, а не занимался политическими «завоеваниями». Основная мысль такого поведения состоит в том, что самое важное - это «геоэкономика». При этом Китай никогда не пытался навязывать свои ценности соседним государствам с целью влияния, по сравнению, например, с США.

Сильная сторона Китая - мощная экономика, способная к резкому развитию. Китайские политики считают, что использование «мягкой силы» является следующим уровнем после силы денег. Результат этой политики виден всему миру. Главными конкурентными качествами Китая называют потенциал экономики и возможности инвестировать. Экономический имидж страны будет повышаться за счет развития экономики, опоры на потенциал страны.

Россия же является сторонницей открытой, основанной на международном праве и двусторонней договорной базе политики с другими государствами. Президент РФ отмечал, что наша страна никогда не должна применять дискредитирующие рычаги «мягкой силы», как обучение и внедрение подпольного «агента влияния», подключение к своим интересам различных негосударственных компаний стран зарубежья за счет их финансирования. Использование таких методов «зомбирует» общество, особенно молодое поколение, вырашивает экстремистские и националистические настроения среди граждан. В итоге попирается важнейшее правило международного права - невмешательство во внутреннюю политику суверенных государств⁵.

Воздействие на политику суверенных государств должно осуществляться только в открытом виде. У такого подхода есть значительный плюс - все задействованные лица, зная, что за ними наблюдает мировое сообщество, станут относиться с большей ответственностью к производимым действиям. В итоге с помощью «мягкой силы» создается положительное отношение к зарубежной деятельности государства.

Позитивный имидж страны позволяет зарубежным инвесторам взглянуть более свободно на российский рынок и дает возможность инвестировать в российские компании, не опасаясь за свои средства. И наоборот, российским компаниям намного проще договориться об инвестировании или партнерстве с зарубежными предприятиями.

Торгово-промышленная палата России (ТПП) может эффективно использовать свою деятельность, включая в нее инструменты «мягкой силы». Это развитие экспорта, инвестирование и поддержание связей в экономике. Благоприятная площадка для этого - ШОС и БРИКС. Такие меры повышают российский авторитет в глазах партнеров.

ТПП активно сотрудничает с Министерством экономического развития России по вопросам организации экономических форумов и конференций в регионах и за рубежом. Наличие общих целей и задач во внешней деятельности создает платформу для плотного сотрудничества этих подразделений в реализации внешнеэкономической работы.

Межправительственными комиссиями осуществляется самое продуктивное взаимодействие. А члены ТПП участвуют в них на постоянной основе.

Важной частью работы межправительственных комиссий является взаимодействие и достижение максимального взаимодоверия с руководителями деловых советов - это лидеры самых крупных российских корпораций. Главная цель подобного регулирования - это единое видение экономического будущего страны. Следует отметить, что руководители флагманских российских компаний вовлечены в разработку планов внешнеэкономической деятельности страны, а в конечном счете и их реализации. Правительство стремится привлекать в целом бизнес-сообщество к диалогу о процессах в стране, стимулирует к более активной экспортной деятельности.

Безусловно, ежегодным имиджевым событием является Петербургский международный экономический форум с участием Президента России. Общее число участников превышает 10 тыс. человек, география составляет более 120 стран. Основная аудитория форума - руководители крупнейших российских и иностранных компаний, главы государств и политические лидеры, председатели правительств, вице-премьеры, министры, губернаторы. Ключевая миссия форума - быть практическим инструментом для бизнеса, позволяющим преодолевать барьеры, как географические, так и информационные, разделяющие Россию и другие страны.

Можно назвать эффективной и практику участия предприятий на выставках за рубежом. Это дает положительное представление не только о лидерах российской экономики, но и компаниях, представляющих средний бизнес, возможностях в самых разных сферах народного хозяйства России. К тому же выполняются, по крайней

мере, две задачи - вовлекается широкий пласт российского бизнеса в зарубежную деятельность и создаются благоприятные возможности зарубежным инвестициям.

Многие российские компании в течение последних лет на постоянной основе реализуют свои собственные научные и образовательные проекты, направленные на привлечение молодых талантливых ученых из разных стран мира для разработок новых технологий в областях, которые являются предметом общей, планетарной обеспокоенности. Это касается прежде всего вопросов экологии. Приведем пример ответственного отношения к этой проблеме, которое в полной мере раскрывает положительный, гуманный образ российского бизнеса, но вместе с тем приносит пользу экономике страны. Речь идет об ОАО «ФосАгро», которое при поддержке ЮНЕСКО реализует грантовый проект на общую сумму 1 млн. 400 тыс. долларов. Ежегодно в течение пяти лет отбираются лучшие разработки молодых исследователей из разных стран мира в области «зеленой химии»⁶.

В этом же направлении работает и компания «En+ Group», попавшая в последний американский санкционный список. Помимо широких благотворительных инвестиций внутри страны, направленных на развитие Дальневосточного региона, «En+ Group» является постоянным членом международной некоммерческой организации «The Climate Group» и участвует в разработке программы низкоуглеродного развития городов в Китае. Этот опыт впоследствии планируется применить на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. С Всемирным фондом дикой природы (WWF) проводят комплексный экологический и социально-экономический мониторинг перспектив развития гидроэнергетики в бассейне реки Амур⁷.

Следует отметить, что приведенные здесь примеры составляют лишь ничтожную часть от общего количества научных и исследовательских проектов, направленных за рубеж нашим бизнесом.

Благотворительный фонд В.Потанина может служить примером создания целевых капиталов российскими НКО, развития сообщества грантодающих организаций в России, появления новых грантовых программ в сфере культуры в России и за ее пределами, организационного развития «Форума Доноров», появления новых стипендиальных программ в сфере образования в России, улучшения отношения общества к благотворительной деятельности. Ежегодно на эти цели выделяется 579 миллионов⁸.

Не нужно терять из вида и тот факт, что российский бизнес анонимно, наряду с государством участвует в помощи другим государствам. «Россия традиционно помогает другим государствам, однако эта помощь фактически обезличена и не воспринимается общественностью как помощь России, а скорее, как помощь международных финансовых институтов», - отмечает министр иностранных дел России С.В.Лавров⁹.

Учитывая изменяющуюся ситуацию в мире, бизнес - как универсальная, в идеале находящаяся вне политики составляющая каждой страны - мог бы значительно эффективнее традиционных государственных структур выполнять функции «мягкой силы». А следовательно, располагать к доверию другие государства. В результате, с одной стороны, страна станет более привлекательной для иностранных инвесторов, с другой - для российского бизнеса откроются новые возможности за границей.

¹Бизнес российских корпораций за рубежом // <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1376&type=news>

²Мовчан А.А. Комплекс стратегий транснациональных корпораций, обеспечивающих их устойчивое развитие и адаптацию к российским условиям // Интернет-журнал «Наукосвещение». Том 9. №1 (2017) // <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN117.pdf>

³Филлимонов Г. Актуальные вопросы формирования «мягкой силы» Российской Федерации // <http://www.vsesovetnik.ru/archives/4853>

⁴Роль мягкой силы России в формировании благоприятного бизнес-климата // Информационно-аналитическое агентство «Деловые Новости» // <http://delonovosti.ru/analitika/3567-rol-myagkoy-sily-rossii-v-formirovanii-blagopriyatnogo-biznes-klimata.html>

⁵Неймарк М.А. Свет и тени «мягкой силы» // http://www.ng.ru/ideas/2013-04-08/9_soft_power.html

⁶<https://www.phosagro.ru/press>

⁷<http://www.enplus.ru/ru/enplus-and-society/community.html>

⁸<http://www.fondpotanin.ru/media/2017/05/24>

⁹Роль «мягкой силы» России в формировании благоприятного бизнес-климата // <http://delonovosti.ru/analitika/3567-rol-myagkoy-sily-rossii-v-formirovanii-blagopriyatnogo-biznes-klimata.html>

Ключевые слова: «мягкая сила», бизнес, внешняя политика, Россия.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Ольга ВОЛКОВА

Первый секретарь
Историко-документального департамента
МИД России
idd@mid.ru

Некоторые документы Архива внешней политики Российской империи по истории российско-сербских отношений в XIX - начале XX века

В этом году Россия и Сербия празднуют 180-летие установления консульских отношений и 140-летие установления официальных дипломатических отношений между двумя странами. Этим историческим датам была посвящена прошедшая в МИД России в феврале этого года экспозиция копий некоторых документов из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ).

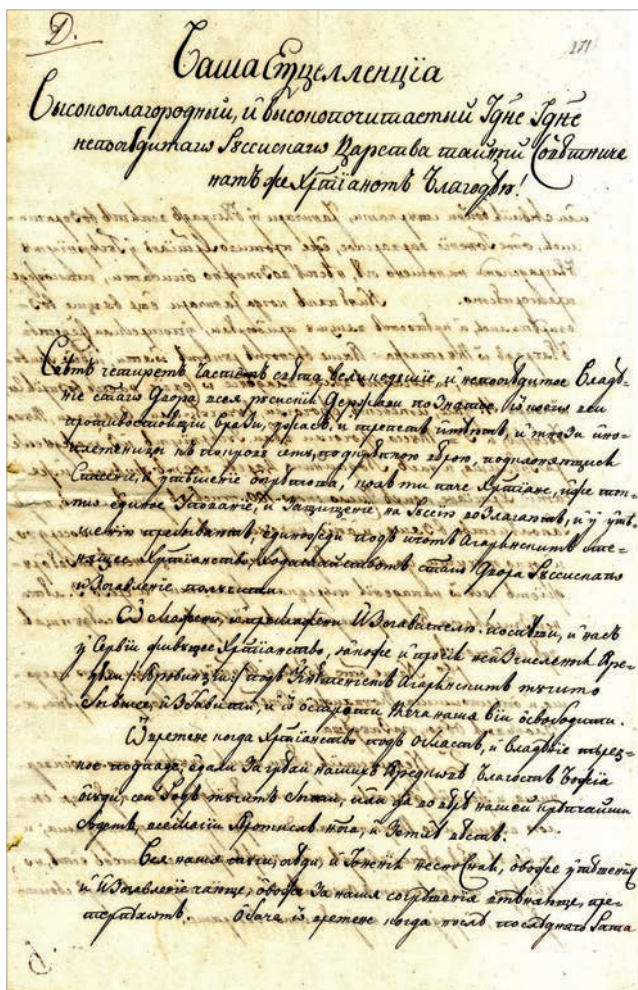
В АВПРИ, подразделении Историко-документального департамента МИД России, хранится большое количество архивных материалов по истории дипломатических, экономических, культурных и религиозных отношений между Россией и Сербией с XVIII до начала XX века. На выставку были отобраны самые интересные и важные документы по разным вопросам, начиная с Первого сербского восстания 1804-1813 годов и заканчивая Первой мировой войной 1914-1918 годов.

Первым документом юбилейной выставки стало обращение сербских князей, воевод и представителей духовенства к посланнику России в Турции А.Я.Италинскому с жалобами на бесчинства дахийев (командиров янычарских гарнизонов, не признававших власть Порты)

и с просьбой о помощи и покровительстве России. Документ был подписан 3 мая 1804 года в Остружнице. Следует отметить, что Россия с самого начала Первого сербского восстания поддержала своих единоверцев и соплеменников, предоставляя сербам значительные денежные суммы, оружие и боеприпасы.

Россия также оказывала сербам дипломатическую поддержку, отстаивая их интересы перед турецким правительством. В АВПРИ хранится обширная переписка между руководителями внешнеполитического ведомства (А.А.Чарторыйским, А.Я.Будбергом, Н.П.Румянцевым) и российскими дипломатами (А.Я.Италинским, К.О.Поццо ди Борго, А.К.Разумовским), российскими военачальниками (И.И.Михельсоном, К.И.Мейендорфом, М.И.Кутузовым), руководителем сербского восстания Карагеоргием (Георгием Петровичем), членами Сербского совета, сербскими делегатами в Санкт-Петербурге.

С началом Русско-турецкой войны 1806-1812 годов устанавливаются более тесные связи с сербами как по дипломатической, так и по военной линиям. Уже в 1807 году по просьбе сербских депутатов, прибывших в Санкт-Петербург на переговоры с российским правительством, был назначен первый дипломатический агент России в Сербии - с сохранением официальной должности дипломатического агента в Молдавии и Валахии и при

1-й русской армии - К.К.Родофиникин. В инструкции от 16 июня 1807 года главнокомандующий Молдавской армией И.И.Михельсон предписывал К.К.Родофиникину «наиближайше узнать о всех их [сербов] нуждах и способах доставить им вспомоществование». А в 1812 году Ф.И.Недоба был назначен неофициальным дипломатическим представителем России в Белграде, являясь чиновником по особым поручениям при российской миссии в Турции.

На протяжении всей первой половины XIX века Сербия занимала центральное место в политике России на Балканах. Россия последовательно проводила политику поддержки требований сербского руководства к турецким властям. В этот период для восстановления сербской государственности важным вопросом стало окончательное определение границ княжества. Прежде чем предъявить требование турецкому правительству о возвращении сербских земель, было необходимо составить карту Сербии, которой не существовало до того времени. В ноябре 1830 года генерал-адъютант, участник Русско-турецкой войны 1828-1829 годов П.Е.Коцебу был командирован императором Николаем I в Сербию для посредничества между турецкими комиссарами и сербскими властями в реализации постановлений Адрианопольского мирного договора, касавшихся Сербии. В задачи комиссара-посредника входило установление точных пределов отторгнутых в 1813 году от Сербии уездов путем опроса местных жителей и изучения остатков сербских пограничных укреплений, составление пограничной карты и вручение ее турецкому комиссару для передачи турецким властям, в случае несогласия турецкой стороны получение письменных объяснений. На выставке впервые экспонировался «Протокол определения пределов, принадлежащих к Сербии во время заключения Бухарестского между Россией и Портой Оттоманской мирного договора в мае месяце 1812-го года», составленный П.Е.Коцебу в апреле 1831 года.

В 1838 году российский консул в Оршове Г.В.Ващенко был назначен временным агентом России в Сербии. В инструкции Г.В.Ващенко от 10 января 1838 года вице-канцлер К.В.Нессельроде так определил задачи его деятельности в Сербии: «Обеспечив силой торжественных с Портой договоров различные права и преимущества сему единоверному с нами народу, императорский двор всегда изъявлял одно только желание, чтобы Сербия, не выходя из пределов, предначертанных ей теми договорами, наслаждалась мирной деятельностью и внутренним благоустройством, чтобы местная власть не предавалась своеуправным действиям, влекущим за со-

синода принять на обучение в российские семинарии сербских воспитанников и выслать богослужебные книги для сербских церквей. А в 1849 году император Николай I подписал указ о свободном пропуске в Россию сербов для получения образования.

В 1877 году Скупщина Сербии приняла закон о введении русского языка в качестве предмета в некоторых учебных заведениях. С целью облегчения его изучения сербскими учащимися Министерство просвещения Сербии выделило средства для покупки учебников, также были выписаны российские периодические издания. А для организации кафедры русского языка и истории русской литературы в Великой школе сербское правительство решило пригласить в Белград специалиста из России. Им стал ученый-славист, выпускник Московского университета, учитель московской 4-й гимназии П.А.Кулаковский, возглавивший кафедру в июле 1878 года. П.А.Кулаковский преподавал в Великой школе вплоть до 1882 года, каждый год ученый предоставлял в МИД России отчет о своей деятельности в Сербии. По ходатайству министра-резидента России в Сербии А.И.Персиани перед министром иностранных дел Н.К.Гирсом в июне 1882 года П.А.Кулаковский был награжден орденом Станислава II степени за его деятельность в Сербии, которая по словам А.И.Персиани «отличалась высокой добросовестностью и усердием».

Первым официальным дипломатическим представителем России в Сербии стал дипломатический агент и генеральный консул России в Белграде А.И.Персиани, назначенный 12 августа 1878 года министром-резидентом.

Так как МИД России является депозитарием международных договоров Российской империи, АВПРИ впервые представил на выставке ряд соглашений, среди которых наиболее важным для Сербии и российско-сербских двусторонних отношений стал Берлинский мирный договор. Он был подписан 1/13 июля 1878 года и стал результатом работы Берлинского конгресса, созванного по инициативе западных держав для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора, завершившего Русско-турецкую войну 1877-1878 годов. Его основные положения сохранили силу вплоть до Балканских войн 1912-1913 годов. В соответствии с договором Сербия получила полную независимость, увеличив свою территорию на 11 тыс. кв. км присоединением четырех новых округов: Нишавского, Пиротского, Врачанского и Топличского. Устанавливалась свобода плавания по Дунаю от Железных Ворот до Черного моря.

и потписан петтидесятю октября живаду осан стоотина деве-
десет треке године трговачки уговор овакве садржити:

**Угерово Величанство —
Израел Срдије и Угерово Ве-
личанство Император —
Руски, загдахнути немал ца у**
аврете пријатанство, које је ва-
гда безивало две једнокрвне и јед-
новерне државне, споразумели су
се да закључе овај уговор о трго-
вини и пловидби и одредили су
за своје пуномоћнике:

**Влада Угерово Величан-
ства Израела Срдије:**

Г. Ангуру Николука, Мини-
стра иностраних дела, и
Г. Јану Милошевица, Мини-
стра народне привреде;

**Императорска руска
влада:**

Главнаго Советника, Алексан-
дра Персияни, ватрегног Посла-
ника и пуномоћног Министра у
Срдији, и

Главнаго Советника, Дмитри-
ја Милирајева, Велика Совета
Министра финансија, који су,
пошто су узајамно показали сво-
ја пуномоћства и признали их
за исправна, уговорили ове одред-
бе:

Ст. 1.

Српски подданици у Русији и
руски подданици у Срдији вазда
ће се сматрати и сањати ће се
поступати као са гласовина
народа највећина повлашћенога
Ове високе уговорнице одезују се
узајамно давати одобраним

Его Величество Цоран Серд-
скии и Его Величество Им-
ператоръ Всероссійскій, посе-
нал укротити урусескују свазу,
постално существующую меж-
ду обомни единокрвными и еди-
новерными Государствами, при-
тели за благо закључити настоя-
щій договор о торговли и судоход-
ство и назначили за сего Своими
упомощниками:

**со стороны Цоролевскаго Серд-
скаго Правительства:**

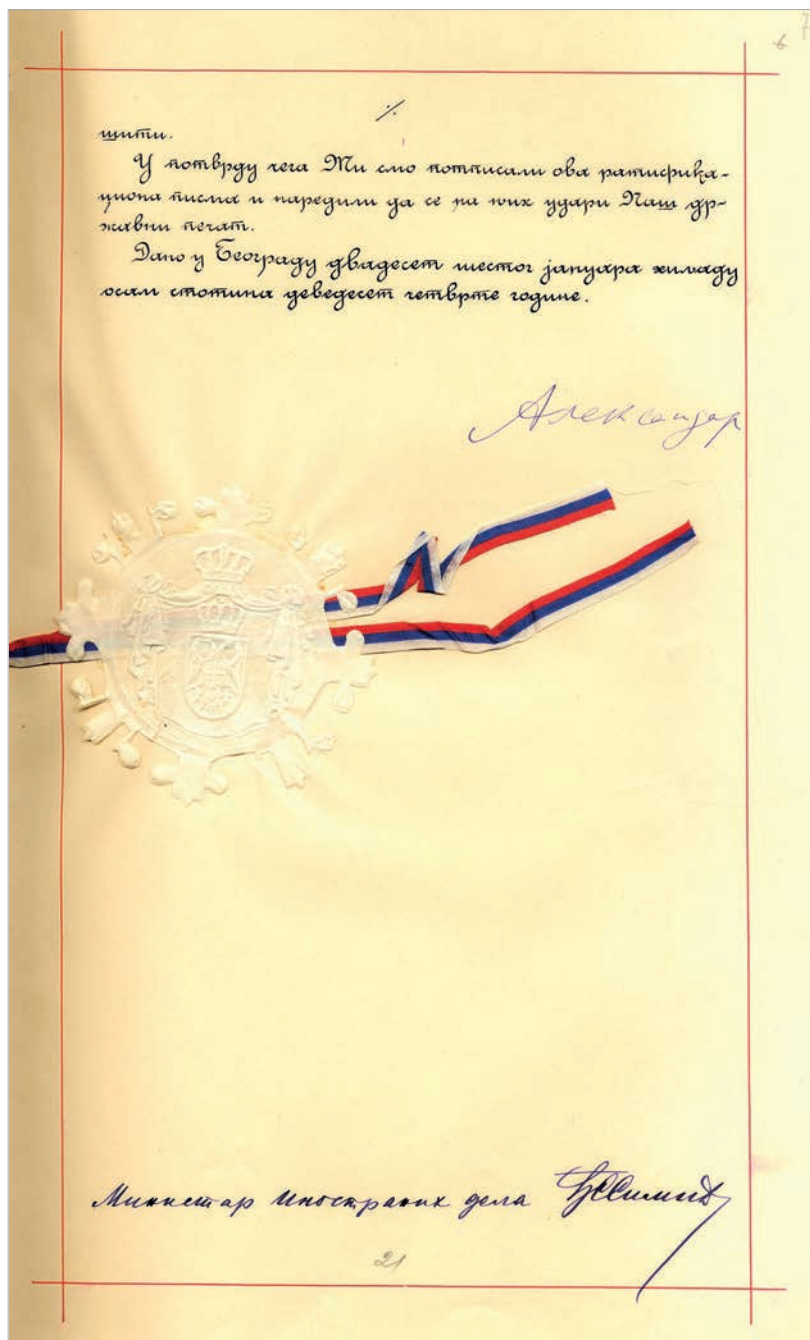
Господина А. Николука, Мини-
стра Иностранних Дел и
Господина Г. Милошевица, Мини-
стра торговли и Промышленности,
и со стороны Императорскаго
Россійскаго Правительства:

Главнаго Советника Александра
Персияни, чрезвычайнаго Посланни-
ка и Полномочнаго Министра во
Срдин и

Главнаго Советника Дмитрия
Милирајева, Велика Совета Ми-
нистра Финансовъ, которые, по
взаимному одобрению подлежащих
попощений, постановили нижесле-
дующія стипои:

Статья 1.

Сердские подданные во России и
Русские подданные во Сердин будут
всегда почитаемы гостями наи-
более благоприятствующими. Обо-
всокая договаривающіяся Сто-
роны взаимно обязуются предо-
ставить обоюдным подданным

Сербская ратификационная грамота договора, заключенного между Россией и Сербией о торговле и судоходстве от 15 октября 1893 г. 26 января 1894 г., Белград

На следующий год после обретения независимости, 19 мая 1879 года, Сербия заключила с Россией предварительное соглашение о торговле. Еще через год последовало совместное подписание декларации о продлении соглашения о торговле. Оба договора завизировали российский министр-резидент А.И.Персиани и министр иностранных дел Сербии Й.Ристич.

14 марта 1889 года впервые российский дипломатический представитель в Сербии получил должность чрезвычайного посланника и полномочного министра. Им стал А.И.Персиани. 1 апреля 1889 года посланник направил министру иностранных дел Н.К.Гирсу телеграмму, в которой подробно описал аудиенцию у регентов сербского короля Александра I Обреновича и вручение им верительных грамот.

Расширению российско-сербских торговых связей способствовал заключенный между двумя странами 15 октября 1893 года Договор о торговле и судоходстве, которому Россия придавала большое политическое и экономическое значение. Договор наладил непосредственные торговые отношения между обоими государствами, установил прямые связи между пароходными обществами на Дунае. Согласно договору вступили в силу льготные тарифы для прямого и транзитного сообщений. 26 января 1894 года король Сербии Александр I Обренович подписал ратификационную грамоту договора, а министр иностранных дел Д.Симич ее контрастировал. Этот документ впервые экспонировался на выставке.

Конец XIX - начало XX века можно отметить также развитием российско-сербских церковных связей. Так, в 1894 году обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев согласовал с товарищем министра иностранных дел Н.П.Шишкиным отправку богослужебных книг и предметов в Высокие Дечаны - монастырь, расположенный в Южной Сербии (Косове), который был основан в 1327 году сербским королем Стефаном III Дечанским. На выставке впервые экспонировались фотографии с видами монастыря, выявленные в АВПРИ.

Следует отметить и пожертвования россиян на строительство сербских храмов. Так, в 1894 году в Белграде было основано «Общество для строительства храма Святого Саввы», а в 1895 году воздвигнута временная церковь на месте, где, по преданию, турки сожгли мощи святого покровителя Сербии. Денежных средств на постройку храма у сербов не хватало. В 1901 году посланник России в Сербии Н.В.Чарыков передал товарищу министра иностранных дел В.С.Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому ходатайство сербского митрополита Иннокентия о сбо-

Монастырь Высокие Дечаны (Дечанская лавра)

ре в Москве пожертвований на строительство храма в Белграде. Однако первый камень в фундамент будущего храма был заложен лишь в 1935 году, а строительство началось пять лет спустя. В 1989 году, накануне 600-летия Косовской битвы, были завершены все внешние работы и на купол храма водружен крест. Внутреннее оформление продолжается и в настоящее время.

Тесные связи России и Сербии снова стали актуальными во время «июльского кризиса» 1914 года. Как из-

Коммунальн. в. Остров
 в. Кунно

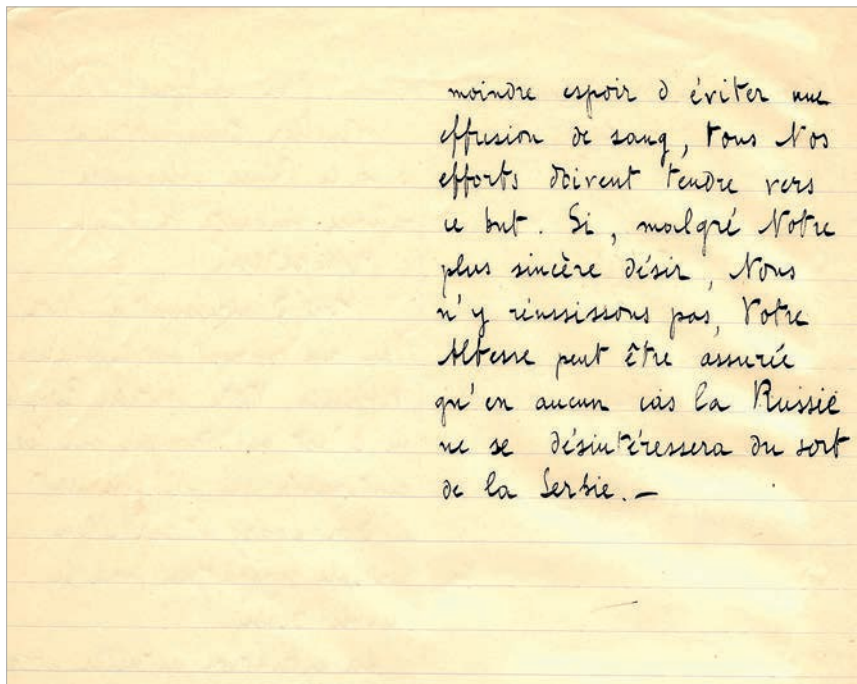
(Майфе)

14 / 11 / 14.

№ 1525

(in chiffres)
 Veuillez transmettre à
 S. A. le Prince Alexandre
 réponse suivante de S. M.
 l'Empereur :
 Vous s'adressant à moi
 dans un moment particulièrement
 difficile, Votre Altesse Royale
 ne s'est pas trompée sur les
 sentiments qui m'animent
 à son égard et sur ma
 cordiale sympathie pour le
 peuple Serbe.
 La situation actuelle attire
 ma plus sérieuse attention
 et mon Gouvernement s'appli-
 que de toutes ses forces à
 apaiser les difficultés présen-
 tes. Je ne doute point que
 Votre Altesse et le Gouver-
 nement Royal ne veuillent
 faciliter cette tâche en ne
 négligeant rien pour arriver
 à une solution qui, tout
 en sauvegardant la dignité
 de la Serbie, permette de
 prévenir les horreurs d'une
 nouvelle guerre.
 Tant qu'il y a le

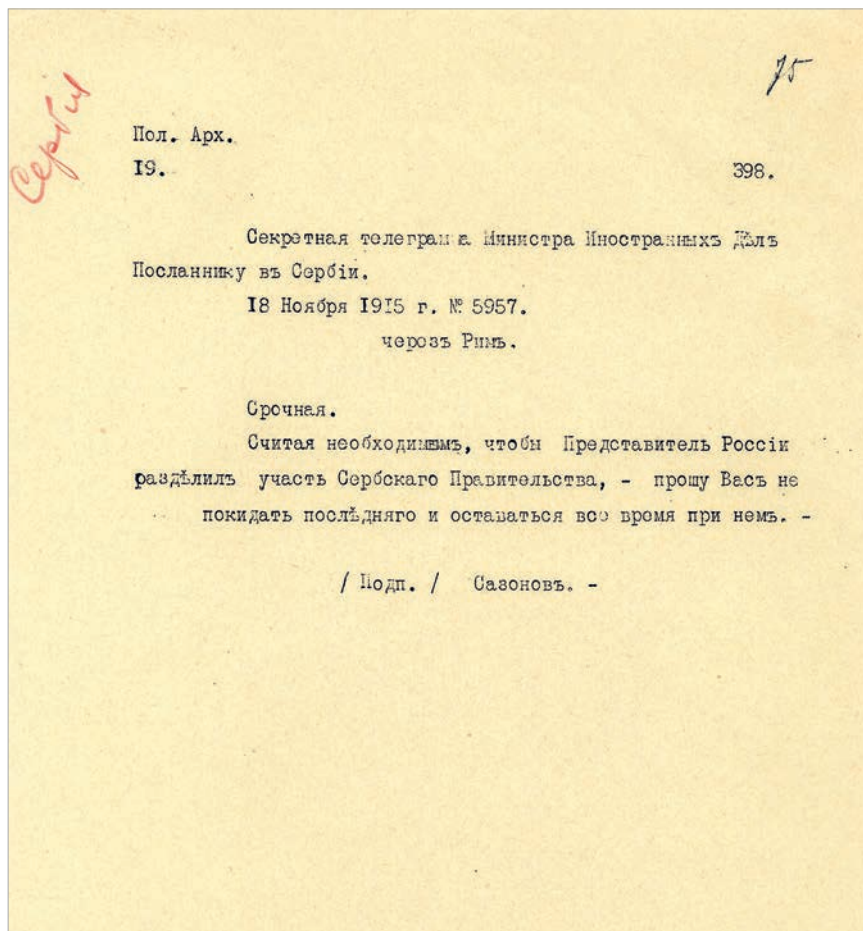

*Телеграмма министра иностранных дел С.Д.Сазонова
поверенному в делах России в Сербии В.Н.Штрандтману. 14 июля 1914 г.*

вестно, поводом для развязывания международного конфликта послужило убийство 15/28 июня 1914 года в Сараево боснийским сербом Гаврило Принципом австро-венгерского престолонаследника Франца Фердинанда. В июле (после консультаций с Германией) Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум и 15/28 июля 1914 года объявила ей войну. В ответ Россия, как гарант независимости Сербии, начала всеобщую мобилизацию. Германия ультимативно потребовала ее прекратить и, натолкнувшись на отказ, 19 июля/1 августа 1914 года объявила России войну.

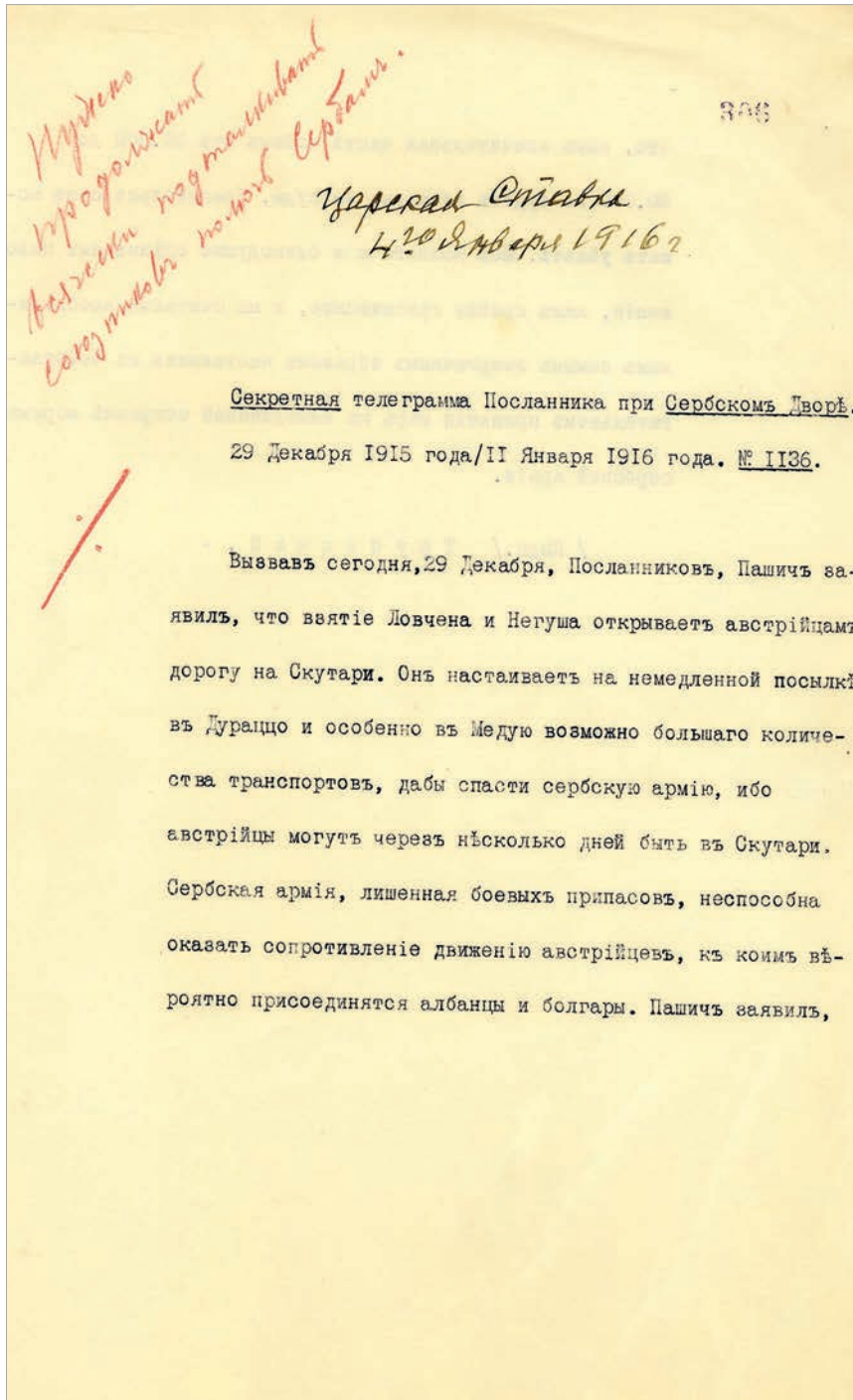
Этот период на выставке открыла телеграмма поверенного в делах России в Сербии В.Н.Штрандтмана министру иностранных дел С.Д.Сазонову от 11/24 июля 1914 года, в которой сообщался текст телеграммы сербского королевича-регента Александра Карагеоргиевича императору Николаю II с просьбой оказать содействие в связи с получением ноты австро-венгерского правительства относительно покушения в Сараево. В ответной телеграмме от 14/27 июля 1914 года министр иностранных дел

*Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д.Сазонова
посланнику в Сербии Г.Н.Трубецкому. 18 ноября 1915 г.*

С.Д.Сазонов передал В.Н.Штрандтману текст телеграммы императора Николая II сербскому королевичу-регенту Александру Карагеоргиевичу о готовности России оказать содействие Сербии.

Документы, относящиеся к годам Первой мировой войны, прежде всего рассказывают о российской помощи Сербии в ходе войны. Россия оказывала поддержку сербам как политическую, так и экономическую, и военную. Из России в Сербию по Дунаю приходили караваны судов с военной техникой, продовольствием, санитарями и больничным оборудованием. После падения Сербии и последовавшим отступлением сербской армии и части населения на Албанское побережье в ноябре 1915 года министр иностранных дел России

что, пока значительная часть войск отъ 20.000 до 30.000 не будет посажена на суда, Правительство не может уѣхать. Мои Коллеги и я единодушно оцѣниваемъ положеніе, какъ крайне критическое, и мы считаемъ необходимымъ самымъ энергичнымъ образомъ настаивать на безотлагательномъ принятіи мѣръ къ немедленной отправкѣ моремъ сербской арміи.

/ Подп./ Трубецкой . -

Телеграмма посланника России в Сербии Г.Н.Трубецкого министру иностранных дел С.Д.Сазонову. 29 декабря 1915 г./11 января 1916 г.

С.Д.Сазонов направил секретную телеграмму российскому посланнику в Сербии Г.Н.Трубецкому с предписанием оставаться при сербском правительстве и разделить его участь. 29 декабря 1915 года/ 11 января 1916 года посланник России в Сербии Г.Н.Трубецкой сообщил министру иностранных дел С.Д.Сазонову о критическом положении сербской армии и необходимости настаивать перед союзными правительствами на безотлагательной эвакуации сербских войск морем. На телеграмме император Николай II сделал помету: «Нужно продолжать всячески подталкивать союзников помочь Сербии».

Поставленная задача была осуществлена в январе 1916 года, когда император Николай II обратился к Президенту Франции Р.Пуанкаре и королю Великобритании Георгу V с личным призывом оказать помощь сербской армии и осуществить ее эвакуацию с Албанского побережья на остров Корфу, в противном случае, сообщал император, Россия прекратит союзнические отношения и выйдет из войны. Таким образом, остатки сербских войск были эвакуированы из Албании на остров Корфу и в Бизерту.

Англо-французские войска отошли на территорию Греции к Салоникам, где смогли закрепиться, образовав Салоникский фронт. Сербская армия (примерно 150 тыс. человек) была сохранена и весной 1916 года смогла усилить Салоникский фронт. Следует отметить еще один архивный документ из фондов АВПРИ, который рассказывает о всесторонней помощи, оказанной Россией в тяжелые годы Первой мировой войны. В июле 1916 года генеральный консул России в Салониках В.Ф.Каль в секретной телеграмме министру иностранных дел С.Д.Сазонову сообщил о прибытии на Салоникский фронт первого эшелона русских войск со штабом бригады и сердечной встрече, оказанной им сербскими подразделениями.

Представленные на выставке и в статье документы из фондов Архива внешней политики Российской империи только лишь отметили основные вехи в истории двусторонних отношений России и Сербии в XIX - начале XX века. Для более детального изучения этих документов и других архивных материалов сотрудники архива приглашают российских и иностранных исследователей воспользоваться читальным залом АВПРИ.

Ключевые слова: Сербия, Россия, министр-резидент, генеральный консул, королевич-регент.

По следам публикации

Александр Ильшев-Введенский

После публикации статьи А.В.Ильшева-Введенского и М.Е.Швыдкого «Россия - Япония: исторические перекрестки» поступили отклики читателей, проявивших интерес к описываемому авторами эпизоду единственной в истории встречи российской и японской высших августейших особ - цесаревича Николая и императора Мэйдзи. В частности, слушательница Дипломатической академии МИД России, специализирующаяся на японоведении, Дарья Алдошкина задает вопрос: как могло случиться, что не осталось ни одной фотографии от этой уникальной встречи, хотя других снимков, сделанных во время пребывания цесаревича в Японии, немало?

Благодарны читателям за интерес к статье. Вопросы, касающиеся встречи цесаревича Николая и императора Мэйдзи, вполне логичны. Она действительно была уникальной и по формату, и по месту проведения. Изначально торжественный прием цесаревича императором планировалось провести в Токио. Но, как известно, обстоятельства сложились иначе. После нападения японского полицейского на наследника российского престола в городе Оцу император Александр III дал указание о срочном возвращении Николая на родину. 18 мая 1891 года цесаревич телеграфировал об этом императору Мэйдзи, пригласив его для встречи непосредственно на корабле «Память Азова». Приглашение было незамедлительно принято. Уже на следующий день Мэйдзи впервые в истории поднялся на борт иностранного военного корабля.

С учетом сложившейся нестандартной ситуации, а также неформального характера самой аудиенции (к примеру, император был вынужден снять фуражку, поскольку сам Николай был с забинтованной головой и не мог одеть головной убор) фотографирования не предусматривалось. Но встречу запротоколировали как с японской, так и российской сторон. Опираясь на эти отчеты, можно представить, как она проходила. Любопытное описание, в частности, содержится в письме российского посланника в Японии Д.Е.Шевича (оно хранится

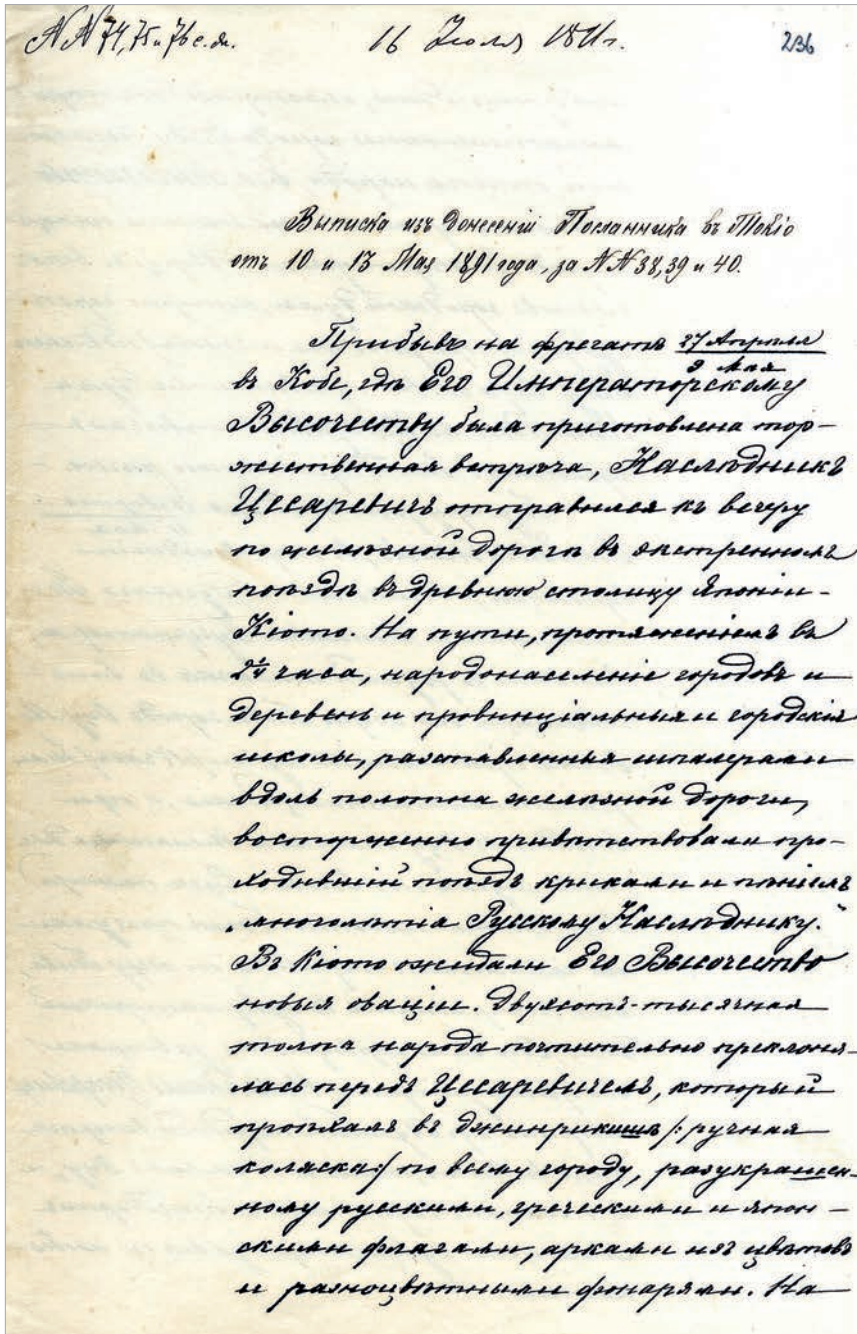

Встреча цесаревича Николая и императора Мэйдзи 19 мая 1891 года. П.В.Ильшев.

в Архиве внешней политики Российской империи). Обратимся к этому документу:

«На следующий день, 19 мая, в 12,5 часов император Японии в сопровождении принцев Арисугавы Старшего [Тарухито Арисугава] и Китасиракавы, обер-гофмаршала, министра двора и двух адъютантов приехал на фрегат «Память Азова» при салюте со всех расцветившихся флагами судов нашей и японской эскадр, люди которых, посланные по реям, приветствовали Его Величество громким «ура». Японский императорский штандарт был поднят на грот-мачте возле флага наследника цесаревича. Его Императорское Высочество в ленте ордена «Астры» [по всей видимости, ордена Хризантемы на Большой ленте, которым награждались в Японии главы иностранных государств], окруженный лицами свиты и адмиралами, также надевшими японские ордена, пожалованные им всем накануне, встретил императора у трапа и проследовал с ним, при звуках японского гимна, в покои Его Величества.

Состоявшийся затем завтрак имел весьма душевный характер. В течение одного наследник цесаревич пил за здоровье императора и

Выписка из донесений посланника России в Токио Д.Е.Шевича в МИД
о торжественной встрече японцами наследника цесаревича
Николая Александровича в древней столице Японии Киото

императрицы Японии, на что гость Его Высочества отвечал тостом за Государя Императора и Государыню Императрицу. По окончании завтрака Высочайшие Особы распрощались самым сердечным образом, и император съехал с фрегата.

В исходе 5 часа этого же дня эскадра наша снялась с якоря и направилась через внутреннее море во Владивосток»¹.

Сложно судить, насколько глубокие впечатления оставил данный контакт у его главных участников. Свидетельств об этом не сохранилось. Но, думается, в определенном смысле доверительные отношения между главами государств (Николай стал государем уже через пять лет) сформировались. Возможно, этого не хватило, чтобы предотвратить военный конфликт 1904-1905 годов - слишком сильны были объективные причины, но по тому, как, на удивление многих, отношения между двумя странами не только быстро восстановились после подписания мирного договора 5 сентября 1905 года, но и за короткий период достигли высшей ступени - стали фактически союзническими (именно в таком качестве Российская империя и Япония выступали во время Первой мировой войны), можно заключить, что «зерна доверия», посеянные в 1891 году, дали свои всходы и проложили непростой путь к добрососедству.

¹Выписка из донесения посланника в Токио за №№38, 39 и 40 (май 1891 г.) // АВПРИ. Ф. Японский стол. №1746. Оп. 493. Л. 241-242.

Ключевые слова: Россия, Япония, цесаревич Николай, император Мэйдзи.

Международная конференция

«Киберстабильность: подходы, перспективы, вызовы»

Особняк МИД России
г. Москва, ул. Спиридоновка, 17
14 декабря 2017 г.

Открытие конференции

Приветствие организаторам и гостям конференции заместителя секретаря Совета безопасности РФ, председателя Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по информационной безопасности Олега Храмова

Позвольте приветствовать организаторов, участников и гостей XV научной конференции Международного исследовательского консорциума информационной безопасности.

Созданный в апреле 2010 года консорциум сегодня объединяет ведущих экспертов в области информационной безопасности, представляющих 28 организаций из 18 стран мира.

Благодаря активной работе в области обеспечения информационной безопасности, формирования системы международной информационной безопасности ваше объединение сумело за столь непродолжительный срок стать авторитетной дискуссионной площадкой. С мнением консорциума считаются не только в научных и экспертных кругах, но и государственных структурах.

Уже стало доброй традицией проводить в декабре конференции консорциума при активной поддержке редакции журнала «Международная жизнь». В этом году избранные тематические направления свидетельствуют о практической ориентированности форума на обсуждение актуальных проблем обеспечения безопасности в информационной сфере.

Полагаю, что в центре внимания участников конференции будут перспективные вопросы, связанные с выработкой механизмов выполнения норм, принципов и правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, с обеспечением информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики, а также с информационной безопасностью критической информационной инфраструктуры объектов промышленности.

Комплексный подход к системному рассмотрению ключевых вопросов в области информационной безопасности по праву стал визитной карточкой конференций консорциума.

Убежден, что сегодняшняя дискуссия будет нацелена на поиск оптимальных путей решения актуальных задач формирования системы международной информационной безопасности - гаранта стабильности и безопасности в информационной сфере.

Желаю успешной и плодотворной работы!

Сессия I

Владислав ШЕРСТЮК, *руководитель-организатор МИКИБ, советник секретаря Безопасности РФ, директор Института проблем информационной безопасности МГУ им. М.В.Ломоносова*: Хотел бы выразить благодарность руководству МИД России за предоставленную нам возможность обсудить актуальные проблемы международной информационной безопасности.

Наши сегодняшние цели: содействие снижению международной напряженности; выявление наиболее актуальных проблем, выносимых на обсуждение в Гармише в 2018 году; обсуждение предложений по возможным проектам совместных исследований.

Можно выделить два фактора, оказавшие и продолжающие оказывать влияние на глобальную информационную инфраструктуру в контексте межгосударственного противоборства.

Прежде всего, это отсутствие доверия между некоторыми государствами. В реалиях современных международных отношений становится печальной традицией предъявлять неподкрепленные доказательства обвинения в совершении тех или иных противоправных актов в киберпространстве. Не содействуют укреплению доверия и предложения, направленные на размывание мер ответственности за применение силы в межгосударственных отношениях без разрешения Совета Безопасности ООН. Здесь уместно сказать и о силовом воздействии на информационную инфраструктуру других государств посредством предоставления такого права негосударственным субъектам. Деятельность таких негосударственных субъектов в международном пространстве - это новая тема, по которой нам предстоит широкие дискуссии.

Вторым фактором являются особенности глобальной ИКТ-среды, отличающие ее от традиционных пространств. К ним относятся нематериальный характер и виртуальность, нетранспарентность процессов в ИКТ-среде, трудности установления фактов и определения источников при возникновении инцидентов. Данные особенности ИКТ-среды обуславливают привлекательность злонамеренного и враждебного ее использования против критически важной инфраструктуры: для совершения терактов, вербовки сторонников и финансирования террористических организаций. Подобное использование ИКТ-среды может привести к дестабилизации экономики, социальной жизни без формального нарушения государственного суверенитета.

Серьезные озабоченности высказываются по поводу использования ИКТ-среды для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Общеизвестно, что основным инструментом противодействия подобным угрозам является международное право. В мировом сообществе сложилось определенное согласие по поводу применимости международного права в области использования ИКТ, но мнения о том, как именно оно должно применяться, разнятся.

Одна группа экспертов не видит необходимости договариваться об установлении зон ответственности государств в ИКТ-среде, о процедуре активизации данных о нарушениях международных обязательств государствами, порядке расследования международных инцидентов на основании взаимодействия национальных групп. Другая же группа экспертов, к которой относимся и мы, исходит из того, что определяющим является решение вопросов об объективизации опасных инцидентов в ИКТ-среде, определение зон ответственности государств в ИКТ-среде, а также формирование механизма определения субъектов злонамеренного или враждебного использования ИКТ.

Нам представляется важным исходить из приоритета поддержания международного мира, безопасности и стабильности в создании доступного и мирного глобального информационного пространства. Усилия государств следует сосредоточить прежде всего на уточнении порядка применения международного права для предотвращения конфликтов в ИКТ-среде, недопущения ее использования в военно-политических целях. Для этого важно двигаться в направлении укрепления доверия между государствами. Достичь этой цели невозможно в условиях искусственного торможения международного сотрудничества.

Именно по этой причине мы рассматриваем наш консорциум как одну из площадок для откровенного обмена мнениями по наиболее актуальным проблемам обеспечения стабильности и международной информационной безопасности.

Мы исходим из того, что рекомендации Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН нужно переводить в практическую плоскость. Доклад ГПЭ 2015 года можно назвать историческим. Ведь именно тогда пришлось договориться о принципиально важных ключевых вещах. Во-первых, не легализовывать конфликты в информационном пространстве, предотвращать использование ИКТ в военно-политических целях. Во-вторых, отказаться от взаимных обвинений в кибератаках без

серьезных на то доказательств, как это часто происходит. В-третьих, ИКТ должны использоваться исключительно в мирных целях. В-четвертых, признана незаконной и вредоносной деятельность по внедрению «закладок» в ИКТ-продукцию. В-пятых, группа подтвердила суверенное право государств распоряжаться информационно-коммуникационной структурой на своей территории и определять свою политику в сфере международной информационной безопасности.

Сейчас главная задача - разработать предложения, как именно применять рекомендации группы. Сегодня обсудим вопросы практической реализации концепции цифрового суверенитета государств, принципы разграничения зон международной ответственности государств за деятельность в ИКТ-среде. Обсуждая этот вопрос в Гармише, эксперты пришли к мнению, что для создания эффективной модели цифрового суверенитета необходимо проводить не только аутентификацию пользователя, например в публичных точках доступа Wi-Fi, но и управлять трафиком в точках перехода линий связи на границе других государств, а также управлять безопасным роутингом на уровне виртуальных границ. Влияние факторов на стратегическую стабильность также является главным вопросом, который мы сегодня затронем.

Все большее число государств разрабатывает ИКТ-инструменты для использования в военно-политических целях. По некоторым данным, в «клуб кибердержав» входят или стоят на пороге этого уже более 60 стран, а также квазигосударственные объединения и негосударственные акторы. Распространение кибероружия на сегодняшний момент является практически бесконтрольным процессом, нарушающим стратегическую стабильность. В условиях, когда не решена проблема атрибуции кибератак, виновный может быть назначен исходя из политических соображений и к нему могут быть применены не только санкции, но и силовое воздействие.

Мы также обсудим такую важную тему, как «Актуальные проблемы информационной безопасности в контексте развития цифровой экономики». Для нашей страны формирование цифровой экономики является вопросом национальной безопасности и технологической независимости. При этом мы понимаем, что активное, сквозное внедрение цифровых технологий несет новые вызовы. Уровень киберугроз повышается, возрастает масштаб последствий злонамеренных действий в киберпространстве. Решение проблем обеспечения информационной безопасности становится стратегическим, ключевым направлением для обеспечения устойчивости государственного

управления. Уверен, что данная тема важна не только для России, она актуальна для каждого государства, активно использующего передовые цифровые технологии во всех сферах деятельности.

Еще одно тематическое направление нашей конференции - это ботнет вещей, угрозы, перспективы их развития и возможные механизмы противодействия этим угрозам. Интернет вещей дает поистине безграничные возможности для эффективного развития экономики и повышения качества жизни, одновременно порождая и новые угрозы для человека, общества и государства. Сегодня в мире насчитывается более 8 млрд. устройств, способных подключиться к Интернету. К 2020 году, по различным оценкам, их будет от 30 до 50 миллиардов. Зададимся вопросом: готов ли человек к тому, что в его личном пространстве находятся и действуют десятки технических устройств, которые имеют выход в Глобальную сеть и самостоятельно работают с Интернетом, достаточно ли он защищен? Готовы ли производители технологий, устройств взять на себя социальную ответственность за возможные инциденты. Все эти вопросы ждут ответов экспертов.

Олег СЫРОМОЛОТОВ, *заместитель министра иностранных дел Российской Федерации*: Тематика обеспечения международной информационной безопасности стала неотъемлемой частью политической повестки дня Организации Объединенных Наций среди наиболее актуальных вопросов международной безопасности. Сегодня недостаточный уровень киберзащищенности приводит к стагнации мирового развития, негативно сказывается на деловой активности. Научно-технические достижения, которые должны стимулировать экономическое развитие, облачные технологии, «большие данные», интернет вещей, искусственный интеллект, становятся заложниками отсутствия международных признанных стандартов поведения в цифровой сфере. Лавинообразно растет уровень киберпреступности, активность в информационном пространстве террористов. В безопасности в цифровой среде не может чувствовать себя никто - ни граждане, ни бизнес, ни государство.

Ситуацию усугубляет то, что фактически в мире уже не первый год идет гонка информационных вооружений. ИКТ могут стать детонатором развязывания межгосударственного военного конфликта. Посредством провокаций его можно довести до состояния конфронтации или даже войны.

Однако о каких бы угрозах в информационном пространстве ни шла речь, для России не характерна роль пассивного наблюдателя. Мы затратили много усилий для обеспечения информационной безопасности. В 1998 году Россия впервые внесла на рассмотрение ГА ООН проект резолюции по международной информационной безопасности (МИБ). Этот документ и запущенная нами Группа правительственных экспертов под эгидой Первого комитета ГА ООН стали определять глобальную дискуссию по МИБ на международной арене.

Все эти годы России удается не только удерживать инициативную роль в области МИБ, но и стоять на позициях морального лидера в данной сфере. Число спонсоров наших проектов неуклонно растет. К ним примыкают все новые страны. Шаг за шагом Россия выигрывает борьбу за умы. По итогам 72-й сессии ГА ООН удалось добиться принятия процедурного решения о сохранении темы МИБ в повестке дня ее следующей сессии, в ходе которой мы намерены предоставить нашу основную инициативу - проект новой отдельной резолюции ГА ООН по правилам ответственного поведения государств в информационном пространстве. В его основу ляжет документ ШОС («Правила поведения в области обеспечения МИБ»).

Серьезные опасения вызывает то, что в 2017 году в переговорном процессе по проблематике обеспечения МИБ наступил очередной значительный водораздел. Мир вновь оказался расколотым на два лагеря. В одном из них - страны БРИКС, ШОС, ОДКБ, многие государства Латинской Америки, АТР, Африки и Ближнего Востока. В основе нашего общего подхода - необходимость предотвратить превращение цифровой сферы в сферу военно-политического противоборства. В противоположном лагере - западные государства, которые настойчиво стремятся навязать остальному миру собственные, выгодные только для них правила игры. Они, по сути, дают полную свободу рук наиболее развитым в технологическом плане государствам, в то время как остальным отводится подчиненная, заведомо уязвимая роль. С такой постановкой вопроса мы, как и остальные наши единомышленники, согласиться не можем.

В сложившейся ситуации критически важно максимально консолидировать позиции с нашими ближайшими союзниками. В январе 2018 года на правах председателя планирую провести очередное заседание группы экспертов ШОС по МИБ для обсуждения непосредственно текста нового проекта резолюции по упомянутым правилам поведения. Рассчитываем привлечь к этой работе страны БРИКС, а также государства, в том или

ином формате связанные с ШОС. Речь идет о создании неформальной группы единомышленников в ШОС по МИБ, которые могут выступать в качестве ядра спонсоров нашего документа ООН.

Важный параллельный трек на ооновской площадке - противодействие информационной преступности. Для нас это также один из стратегических приоритетов в области МИБ. В этой связи инициировали процесс по распространению в качестве официального документа ООН проекта российской универсальной конвенции о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. Планируем запустить углубленную экспертную дискуссию в рамках ШОС и БРИКС и выводить партнеров на коллективное соавторство наших документов. Таким образом, в плане консолидации международных усилий в области обеспечения информационной безопасности нами проделана определенная работа, однако поиск решения множества проблем еще впереди.

Андрей КРУТСКИХ, *специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности*: Уровень глобальной информационной безопасности за этот год значительно снизился, в первую очередь за счет вредоносного использования ИКТ. Мир стал более уязвим, причем все стали уязвимы - и элиты, и простые граждане - с точки зрения национальной безопасности (нарушение суверенитета, вмешательства во внутренние дела) и в плане прав человека.

Небольшая статистика. На Россию совершается более 70 млн. кибератак в год, и это только на государственные ресурсы. Сбербанк сообщил, что наше банковское сообщество теряет в год 650 млрд. рублей. По данным разведорганов ряда государств, цифра стран, которые проводят на регулярной основе учения с отработкой навыков ведения кибервойны, достигла примерно 130-140. То есть практически все более-менее цивилизованные страны отработывают эти навыки. Вы понимаете, какими последствиями наполнено в этой связи наше кибербудущее.

Группа правительственных экспертов в июне так и не смогла выработать проект доклада Генсеку ООН, а ведь мы были на грани того, чтобы представить ему, Генассамблее и всему международному сообществу свод правил ответственного поведения государств. Мы также остановили часы в последний день заседания группы. Существует такой прием. Остановили на несколько часов, надеясь выработать компромисс, но - увы.

Есть наивная мысль, что дипломатическими демаршами и психологической атакой можно сломать Россию, Китай или сконцентрированный в кулак БРИКС, но в данном случае подавляющее число группы из 25 стран было настроено на то, чтобы выработать компромисс и те нормы, которые могли бы стать правилами ответственного поведения. К сожалению, немного государств еще за день до начала работы группы достаточно решительно озвучили, что трек Группы правительственных экспертов ООН себя исчерпал, что это не та площадка, где можно договариваться, собственно, потом они довели это до логического конца, и договоренности не получились.

Еще одним негативом больше могло бы стать, если бы на Совете министров иностранных дел стран ОБСЕ не удалось договориться о продолжении процесса по выработке мер доверия в киберпространстве. Благодаря усилиям представительницы МИД Юлии Даниловой, которая внесла большой личный вклад в нахождение компромисса, он был достигнут, процесс был спасен и ему даже был придан определенный импульс на базе так называемого «плана Лаврова». Смысл его сводится к тому, чтобы активизировать и придать большую эффективность механизму переговоров в рамках ОБСЕ по выработке соответствующих мер доверия.

На Делийской конференции в рамках известного лондонского процесса буквально несколько недель назад, все те, кто выступал против использования ООН как площадки переговоров, снова объединились со странами БРИКС. Пусть это были не все 25 членов Группы правительственных экспертов, но наиболее значимые страны в лице своих представителей встретились.

Мы провели очень интересную, продуктивную работу, где основные игроки снова задались целью - возобновлять ооновский трек. Уже четыре страны стали спасать кибербудущее человечества. Сегодня в нас вселяется оптимизм, что Россия выдвинет новую резолюцию, которая будет содержать правила поведения. Если кто против этих правил, пусть так и голосует. Это не навязывание шосовских, бриксовских мыслей, а приглашение к обсуждению. Россия будет призывать международное сообщество вновь созвать в 2019 году группу, для того чтобы сконцентрировать ее усилия для выработки международного кодекса поведения.

Обратил бы внимание еще на один позитивный момент. Организаторы известного Давосского клуба задумались о том, чтобы посвятить следующее заседание в конце января предстоящего года теме информационной безопасности.

Все главы большого бизнеса хором высказали одну мысль: «Надо выработать правила игры - правила ответственного поведения». Вклад в этот процесс начинает вносить и глобальный бизнес. Поэтому идеи таких компаний, как «Майкрософт», «Норильский никель», делают благое дело, если выработают правила кибербезопасности для бизнеса, которые потом можно «поженить» в рамках ооновского процесса с теми политическими решениями, которые выработывают государственные представители.

Основным позитивным итогом года является осознание и политиками, и бизнесом необходимости работы на этом треке. 2018 год станет просто переломным. Если мы не договоримся и не создадим действенные механизмы для достижения переговорного результата, дальше мы можем не беспокоиться - третья мировая будет уже не за горами. Уникальность этих технологий состоит в том, что они дают возможность стравливать государства, доводить их до состояния не только политической, но и киберконфронтации, за которой следующим шагом идет «горячая» война.

Владислав ГАСУМЯНОВ, вице-президент - руководитель Блока корпоративной защиты ПАО «ГМК «Норильский никель»: Сегодняшняя конференция несет отпечаток такой политической и исторической ответственности, что если мы не сможем выработать правила игры, как вести себя в киберпространстве, то в конечном итоге столкнемся с рисками и проблемами, соизмеримыми с ядерным противостоянием.

«Норильский никель» как системообразующая компания, вносящая значительный вклад в социально-экономическое развитие регионов России, в полной мере осознает значимость глобального процесса по обеспечению информационной безопасности на государственном уровне. По нашим оценкам, в десятилетней перспективе автоматизация в ГМК превысит 80%. При этом доля выручки, которая напрямую будет зависеть от безопасного, непрерывного функционирования информационной структуры, станет существенно расти. Уже сейчас совместно со службой риск-менеджмента «Норникеля» и с привлечением ведущих международных консультантов проведена работа по перспективной оценке рисков информационной безопасности компании, которая оценивается в сотни млн. долларов. Правомочность такой оценки подтверждает последний отчет «Эрнст энд Янг». У компании, находящейся в первой десятке бизнес-рисков горнодобывающих предприятий

в 2017-2018 годах, киберриски поднялись в рейтинге с девятого на третье место по сравнению с 2016 годом.

Последние лет 20 выступления по теме международной информационной безопасности начинают с предупреждения о том, что повсеместное внедрение ИКТ в современном мире влечет возрастание опасности их использования. Время предупреждать уже прошло. Проблемы информационной безопасности занимают ведущее место в международных отношениях, и примеры всем хорошо известны. Будучи одним из флагманов российской промышленности, «Норникель» осознает свою ответственность за многие аспекты жизни российского общества и понимает свою роль в выстраивании стабильных и безопасных межгосударственных отношений. Мы могли продвинуть свою позицию по незаконному обороту драгоценных металлов как формы финансирования преступности через все международные инстанции и выйти на резолюции Экономического совета ООН. Естественно, все это было сделано при поддержке МИД России. Об одном из недавних достижений в области ИКТ - прокладке более 900 км оптоволокну для обеспечения широкополосного доступа к Интернету жителей города Норильска - глава нашей компании Владимир Потанин доложил Президенту России в начале 2017 года.

Присоединившись к МИКИБ, «Норникель» стремится опираться на авторитет академического сообщества и выйти с перспективными инициативами на знаковой международной площадке в выстраивании системы международной безопасности. В апреле прошлого года в Гармише мы выступили с инициативой разработать проект Хартии информационной безопасности критических объектов промышленности, и участники форума поддержали нашу идею. Выдвигая эту инициативу, мы хотели ясно дать понять, какое поведение в информационном пространстве бизнес-сообщество приветствует, а что безусловно осуждает.

Мы стремимся к тому, чтобы любой, кто использует для недобросовестной конкуренции ИКТ - проникновение в технологические процессы, кражу чувствительной информации у коллег и конкурентов, был однозначно осужден бизнес-сообществом. Мы внимательно следим за тем, что происходит в области международной безопасности на уровне государства.

Предлагая проект хартии, мы исходим из того, что по ряду вопросов использования ИКТ, которые непосредственно касаются безопасности устойчивости и непрерывности промышленного бизнеса,

можно прийти к международному консенсусу, оставляя за скобками те вопросы, которые лежат в исключительной компетенции политического руководства государства. При этом, осознавая все деликатные особенности проблемы информационной безопасности на промышленных предприятиях, мы рассматриваем хартию как рамочный, этический документ, присоединение к которому не влечет юридических обязательств. При разработке проекта хартии мы не видим смысла изобретать новые формулировки. Все приемлемые и понятные с точки зрения бизнеса позиции так или иначе неоднократно озвучивались с различных трибун и в проектах разных международных документов.

К числу таких положений, которые должны встретить поддержку и понимание со стороны всего бизнес-сообщества, мы относим: осуждение использования ИКТ в преступных, террористических и военных целях; осуждение любых действий, подрывающих доверие к устойчивости, надежности и безопасности опорных глобальных информационно-коммуникационных инфраструктур; поддержку усилий по формированию систем предупреждения, обнаружения и помощи в ликвидации последствий сетевых атак и эффективных механизмов взаимодействия таких систем; поддержку различных форм обмена лучшими практиками по обеспечению информационной безопасности; поддержку деятельности по формированию культуры информационной безопасности.

В развитии поддержанной на форуме в Гармише инициативы наша команда экспертов разработала стартовый вариант проекта хартии. Текст был разослан всем членам нашего консорциума одновременно с приглашением к предварительному обсуждению в рамках специально зарегистрированного нами форума в июле 2017 года. Кроме членов консорциума, мы пригласили принять участие в обсуждении экспертов по информационной безопасности ряда крупных российских промышленных предприятий, таких как «Северсталь», «Алроса», «Новолипецкий металлургический комбинат», «Уралвагонзавод», «Евраз», «Лукойл» и многих других.

Эти компании вошли в состав Клуба безопасности информации в промышленности, созданного в 2017 году по инициативе «Норильского никеля». Это АНО - автономная некоммерческая организация, которая содержится на средства «Норильского никеля» без каких-либо обязательств участников. Мы таким образом сформировали площадку, на которой все вопросы можно было обсуждать. Также экспер-

ты «Норильского никеля» принимают активное участие в обсуждении доработки проекта постановления «Об утверждении показателей критериев значимости объектов критической информационной структуры». Он уже в высокой стадии готовности.

Участники обсуждения обратили внимание на существование ряда кодексов этики поведения работников в сфере информационной безопасности. Для того чтобы правильно определить место нашей хартии в ряду таких документов, приведу следующую аналогию. Кодексы поведения работников информационной безопасности - это аналог клятвы Гиппократы. Мы же разрабатываем документ, который близок по смыслу и духу Уставу или преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения. Считаю, что на сегодняшнем заседании мы вправе подвести первые итоги проделанной работы и предлагаю включить в резолюцию нашей встречи следующие пункты: «Члены Международного исследовательского консорциума информационной безопасности:

- с учетом предварительного рассмотрения одобряют и поддерживают предложенный ГМК «Норильский никель» проект Хартии информационной безопасности критических объектов промышленности и рекомендуют презентовать этот текст бизнес-сообществу для широкого обсуждения;

- используют наработанные связи в своих странах для привлечения национальных бизнес-структур к движению в поддержку Хартии информационной безопасности критических объектов промышленности».

Илья РОГАЧЕВ, директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России: Мое внимание в очередной раз привлекает то, что очень много говорится о военно-политических аспектах информационной безопасности. Судя по повестке дня, все объявленные выступления идут в этом же направлении, за исключением заявленного доклада представителя МВД.

Комплексный подход к вопросам ответственности и борьбе с неправомерным поведением в цифровой среде включает в себя определенный аспект, который часто обходят вниманием, - это уголовная ответственность, что является принципиальным моментом. В рамках международного права странам не удалось даже договориться о принципах ответственности государств. Проект статьи Комиссии международного права, разработанный еще в 1990-х, так и остался

проектом. В этой области подходы очень разнятся. Надо все-таки сосредоточиться на выработке форм ответственности, конкретных норм, которые были бы применимы именно к этой среде. Мне кажется, что такой путь более перспективный. Но комплексный подход подразумевает еще аспект индивидуальный. Говорилось уже о хакерах, о людях, выступающих в качестве органов государства. Они должны нести индивидуальную уголовную ответственность.

Проблем много, и все об этом знают: как установить границы юрисдикции в цифровой среде, как собирать доказательства, как их сохранять, как их передавать друг другу, как предъявлять суду. Вопрос о допустимости доказательств - один из ключевых в уголовном процессе. Все завязано на юрисдикции государств, суда. Здесь одни проблемы - просто непаханая целина. Думаю, что все эти процессы должны двигаться параллельно. Мы пытаемся вести такую политику.

Мы разработали проект уголовно-правовой конвенции, которую предлагаем заключить под эгидой ООН, с тем чтобы отрегулировать все эти вопросы. Не могу сказать, что регулирования совсем нет, его нет на глобальном, универсальном уровне. Есть региональные конвенции, известная Будапештская конвенция, которую мы последовательно критикуем за положение, предусматривающее возможность получения трансграничного доступа к данным, находящимся под юрисдикцией на территории другого государства, и даже без информирования этого государства.

С учетом недостаточного регулирования возникают проблемы, которые выплескиваются в смежные сферы, в том числе политическую. А они крайне чувствительны. Например, известно, что очень многие российские граждане, которые уезжают куда-то отдохнуть, оказываются в руках правоохранительных органов того государства, куда они уехали. Потом начинаются длительные процедуры и споры, о которых, наверное, не достаточно хорошо известно. Но на дипломатическом уровне они отнимают чрезвычайно много времени в связи с тем, что этих граждан хотят экстрадировать в США. Таких уже более десятка.

Конечно, мы к каждому подходим индивидуально, пытаемся помочь, чтобы все процессуальные нормы были соблюдены и чтобы права наших граждан не нарушались. Здесь сложился устойчивый алгоритм, который вызывает и внутренние, и внешние протесты, потому что это не стихийно сложилось, а является результатом продуманной, спланированной политики, которая осуществлялась нашими американскими партнерами на протяжении многих лет. Это практически

механизм выманивания российских граждан за рубеж для того, чтобы привлечь их к уголовной ответственности за совершение различных преступлений в киберсреде. Это большая проблема, потому что понятно: при тех трудностях, которые я назвал, уголовно-процессуальные нормы соблюсти очень сложно. Те механизмы международного сотрудничества в области взаимной помощи по уголовным делам, которые сложились и которые очень громоздкие и длительные, просто не применимы в случаях с киберпреступностью.

Дальше получается игра в одни ворота. США заключили договоры с более чем 100 государствами о запрещении экстрадиции граждан США в третьи страны. То есть действовать зеркально не получается ни при каких обстоятельствах. Таким образом, это улица с односторонним движением. Наши граждане или сами выезжают, или их выманивают. Такие случаи есть, когда специально делают ловушки. Известно, что выдавались фальшивые приглашения на те мероприятия, которых и не было вовсе. Наши граждане шли получать эти филькины грамоты в американское посольство, консульский отдел и на основании подобных фальшивых приглашений задерживались за рубежом.

Вряд ли это можно считать нормальным механизмом сотрудничества по уголовным делам в цивилизованном мире с участием государств, которые провозглашают верховенство права и закона. Считаю, что это совершенно неприемлемый способ и неприемлемый путь взаимодействия. Поэтому надо выработать другие механизмы, договариваться о других формах. Россия выступает с инициативами и предлагает регулировать данную область информационной безопасности.

Соглашаясь с тем, что нужны какие-то правила, наши западные партнеры предпочитают свободу рук. Но это не какое-то расхождение в философиях или подходах к такой проблеме. Дело в том, что нас обвиняют во всех смертных грехах, в том числе, что мы не хотим ловить хакеров, мы используем прокси для каких-то кибератак и т. д. Пока ни одно сделанное нашим западным партнерам предложение не воплотилось в реальность. Никакого урегулирования достичь не получается. Это вопиющий двойной стандарт в подходах наших западных коллег.

Возвращаясь к нашему проекту конвенции, могу сказать, что мы его продвигаем и будем продвигать. Мы пытаемся привлечь больше интеллектуального потенциала в этой области, с тем чтобы ее продвигал не только МИД России. Нужно развивать взаимодействие по нашему проекту по так называемой второй дорожке - сотрудничеству в академической области.

Сессия II

Сергей КОРОТКОВ, *главный советник аппарата Совета безопасности РФ, кандидат военных наук*: Масштабы совершаемых компьютерных атак и их последствия наглядно демонстрируют деструктивный потенциал ИКТ. Эта угроза служит основанием для объединения всех членов международного сообщества в понимании необходимости выработки общих правил ответственного поведения государств в информационном пространстве. Вместе с тем реальность такова: в национальных подходах участников дискуссии относительно содержания подобных правил обозначился позиционный раскол.

Часть стран исходит из того, что информационное пространство является новым театром военных действий. И предлагает регулирование неизбежных, по их мнению, конфликтов осуществлять на основе безусловной применимости существующих норм международного права. С учетом практической невозможности достоверного определения источников компьютерных атак такой подход фактически легализует «право сильного» на проведение операций с использованием ИКТ против «неудобных» государств.

Иной подход, который поддерживает и Россия, заключается в невмешательстве во внутренние дела других государств и недопущении милитаризации информационного пространства, где развертывается гонка так называемых кибервооружений. Бездоказательные обвинения государств в совершении компьютерных атак не должны использоваться в качестве инструмента политического, экономического или иного давления. Мы исходим из того, что совместные усилия надо направить на предотвращение конфликтных ситуаций с использованием ИКТ путем выработки дополнительных правовых норм с учетом уникальных особенностей этих технологий.

Безусловно, обсуждение военно-политических аспектов применения ИКТ должно проходить на самом высоком экспертном уровне. Наиболее представительной площадкой в этом плане является ООН. Созданная ГПЭ ООН по МИБ, в состав которой в 2016 году входили представители 25 стран, занималась исследованием вопросов применения международного права к использованию ИКТ государствами, включая нормы, правила и принципы ответственного поведения государств. К сожалению, группа не смогла достичь консенсуса при подготовке итогового доклада.

На этом фоне усилились попытки «размыть» роль ООН в решении вопросов МИБ и перевести дискуссию по данной проблематике на региональный уровень или даже в двусторонний формат. Безусловно, эти форматы сотрудничества имеют важное значение для формирования системы МИБ, но для решения общемировых проблем в рассматриваемой области нужно обеспечить максимально широкое представительство стран.

Вопросы формирования безопасного глобального информационного пространства, которые затрагивают интересы практически всех государств мира (в частности, выработка правил ответственного поведения государств в информационном пространстве), необходимо обсуждать только под эгидой ООН. На таких авторитетных площадках, как ОБСЕ, АСЕАН, ШОС, БРИКС, ОДКБ, и в рамках других международных организаций целесообразно обсуждать прежде всего вопросы МИБ, имеющие приоритет для стран, входящих в эти объединения, а также выработать консолидированные подходы этих организаций к формированию системы МИБ в целом. Например, в перспективе высока вероятность заключения коллективного соглашения об информационной безопасности стран - участниц БРИКС в интересах обеспечения их социально-экономического развития.

Конечно, учитывая трансграничный характер угроз информационной безопасности, деление проблем на глобальные и региональные достаточно условно, но специфика решения задач всегда есть. Как показывает практика, наиболее оптимальным форматом для оперативного решения практических задач по обеспечению информационной безопасности является двустороннее взаимодействие. Организационную основу такого взаимодействия должны составлять двусторонние межправительственные соглашения о сотрудничестве в области обеспечения МИБ. Соответствующие соглашения Россией заключены со всеми государствами - участниками БРИКС, а также с Кубой и Белоруссией. В проработке находятся еще несколько аналогичных проектов.

Важно отметить, что российско-американские договоренности от 2013 года дают возможность для такого взаимодействия специалистов и экспертов из России и США, даже несмотря на неблагоприятный политический фон. В целом следует отметить, что эффективное парирование угроз в информационной сфере можно обеспечить только на основе постоянного взаимодействия всех заинтересованных сторон как на уровне межгосударственных объединений, так и в двустороннем формате.

Константин ПЕСЧАНЕНКО, *Генеральный штаб Вооруженных сил РФ*: Современные информационные технологии активно используются членами мирового сообщества для достижения своих внешнеполитических целей. Большинство развитых стран мира приняли военно-политические документы в области киберобороны. Создаются и вводятся в структуру вооруженных сил боевые киберкомандования, разрабатываются различные виды кибероружия, систематически проводятся киберучения, выделяются значительные средства на создание наступательного киберпотенциала.

Как закономерный итог на Варшавском саммите НАТО, прошедшем в июле 2016 года, киберпространство официально объявлено новым оперативным пространством. Становится нормой использование СМИ и Интернета для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. При этом, как правило, нарушается общественный порядок, разжигается межнациональная, межрасовая, межконфессиональная вражда, порождаются ненависть и дискриминация, население подстрекается к насилию, дезорганизуется деятельность государственной власти и управления, в том числе и военного.

Масштабы проблемы на сегодня носят такой характер, что впору говорить об угрозе международному миру и безопасности, исходящей как от государственных, так и от негосударственных субъектов. Явления, о которых идет речь, имеют явно выраженный военно-политический характер, так как неизбежно ведут к нарушению стратегической стабильности, развязыванию и эскалации военных конфликтов.

В соответствии с действующей российской военной политикой Генеральный штаб Вооруженных сил Российской Федерации активно участвует во внешнеполитической деятельности, направленной на предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть в результате агрессивного и иного враждебного использования ИКТ. Опыт этой работы свидетельствует о том, что между российскими и западными подходами на сегодняшний день имеются существенные расхождения во взглядах на пути обеспечения международной информационной безопасности.

Например, декларируя полную приверженность нормам международного права в информационном пространстве, США и их союзники стараются не акцентировать внимание международной общественности на нерешенных проблемах, анонимности и скрытности в информационной сфере, без преодоления которых, на наш взгляд, адекватное применение норм в принципе считаем невозможным. Кроме

того, уровень развития науки и практики обеспечения международной информационной безопасности пока не позволяет оперативно и достоверно определять роль конкретных государств в проведении враждебных действий в информационной сфере. Не выработаны критерии отнесения информационных атак к вооруженному нападению, что для нас, военных, очень важно. Не сформированы универсальные методологии расследования информационных инцидентов.

Нерешенность этих проблем может привести к ошибочной идентификации субъектов информационного пространства и, как следствие, к приписыванию факта применения силы тому или иному государству, чьи информационные системы могли бы быть или были задействованы несанкционированным использованием для осуществления такого рода атак. Соответственно, ошибка в квалификации информационной атаки может привести к применению уже реального оружия, а не только информационного. В условиях неопределенности относительно государственного правового статуса и мотивов действий нарушителей применение существующих на практике международных норм, в первую очередь на самооборону, может привести к бездоказательным и ошибочным обвинениям и, как следствие, возникновению и эскалации внешнеполитических конфликтов и общему снижению уровня стратегической стабильности.

Несмотря на эти аргументы, страны Запада во главе с США, продолжая проводить силовую политику, так называемое киберсдерживание, используют существующие нормы и принципы международного права для оценки действий и наказания тех членов мирового сообщества, которые, по их субъективному мнению, действуют в информационном пространстве не по правилам. Ускоренно формируется национальный, международно-санкционный и уголовно-правовой механизм наказания зарубежных юридических и физических лиц за проступки в информационном пространстве. Первым шагом в этом направлении стало принятие в 2015-2016 годах директив США о порядке введения санкций в отношении лиц, нарушающих нормы ответственного поведения. Аналогичные документы разрабатываются в Евросоюзе. Примеры таких наказаний, к сожалению, имеются.

Таким образом, путь, избранный Западом для наведения порядка в информационном пространстве, несет угрозу России и другим членам мирового сообщества. Считаем, что курсу на применение силы в информационном пространстве и намерению использовать потенциал международного права для его оправдания необходимо противо-

поставить совместные шаги, направленные на развитие и укрепление международного сотрудничества по военно-политическим аспектам международной информационной безопасности. Они должны быть нацелены на разрядку и предотвращение международных споров между членами мирового сообщества, по различным причинам и поводам, возникающим в ходе использования ИКТ.

При наличии доброй воли членов мирового сообщества можно найти необходимые точки соприкосновения на этом пути и возобновить международное сотрудничество. Считаем, что установление контактов будет способствовать достижению консенсуса в отношении путей и методов предотвращения военных конфликтов, имеющих информационную природу. В частности, наши западные партнеры в качестве одного из таких методов активно лоббируют так называемые добровольные меры укрепления доверия в области использования ИКТ. Перечень таких мер уже выработан в формате ОБСЕ. США и ЕС пытаются распространить этот опыт на азиатские и тихоокеанские регионы.

Однако, несмотря на серьезные усилия, которые прилагаются для продвижения этой инициативы, у нас вызывает большие сомнения возможность ее успешного завершения. Главной причиной такого положения является высокий уровень напряженности на сегодняшний день в отношениях между ключевыми участниками данного процесса. В этих условиях вряд ли стоит ожидать эффективного выполнения добровольных и необязательных мер укрепления доверия. Полагаем, что в условиях конфронтации эффективная работа по предотвращению военных конфликтов возможна только в рамках обязательных договоренностей.

В качестве первого шага налаживания сотрудничества между Россией и США в области международной информационной безопасности предлагаем рассмотреть вопрос о разработке и заключении соглашения об опасной военной деятельности в информационном пространстве. В самом широком смысле под опасной военной деятельностью в информационном пространстве надо понимать такое применение ИКТ вооруженными силами одного государства в мирное время, которое может привести к какому-то ущербу вооруженных сил другого государства или государств.

Содержательное международное определение разновидностей опасной военной деятельности в информационном пространстве может быть дано в ходе предстоящей переговорной работы как в формате штабных переговоров, которые активно ведутся Генеральным

штабом ВС РФ, так и в других форматах. Кроме того, в соглашении должен быть определен порядок действий сторон для прекращения опасной военной деятельности, а также необходимые для его реализации меры укрепления доверия. Например, в форме обмена доказательственной и иной информацией и проведения консультационных встреч специалистов. Убеждены, что в таком международном контексте меры укрепления доверия будут эффективно выполняться.

Независимо от установления той или иной формы российско-американского взаимодействия и сотрудничества с нашими западными партнерами в информационном пространстве, любые конструктивные шаги в этом направлении будут способствовать выходу из создавшегося тупика и переходу к перспективному двустороннему, во всяком случае с США, диалогу по военным аспектам международной информационной безопасности. Надеемся, что продуктивность этого диалога будет реально способствовать предотвращению военных конфликтов, разрядке напряженности и обеспечению стратегической стабильности в мире.

Рафал РОГОЗИНСКИЙ, *сотрудник Международного института стратегических исследований (Великобритания), Фонда SecDev (Канада)*: Думаю, что все согласны с тем, что мы живем в эпоху напряженных международных отношений, характеризующихся эрозией доверия между Россией и Западом. В своем выступлении хотел бы затронуть три проблемы. Во-первых, эрозия мер, направленных на укрепление доверия в традиционных сферах, в особенности ядерной, создала опасную динамику. Во-вторых, невозможность в киберсфере, и в частности в области военного использования киберпространства, прийти к приемлемым нормам дополнительно обострила опасность этой сферы. В-третьих, историческая обстановка, в которой мы сейчас находимся, включая события, происходящие на Украине, и выборы в США, сигнализирует о реальных угрозах.

Надо помнить, что одним из наиболее важных достижений позднего периода холодной войны было создание Советским Союзом и США механизма доверия по вопросам ядерного оружия, который привел к, возможно, самому значительному снижению угрозы в истории. Этот процесс оказался не легким. Те, кто был вовлечен в него в 1980-1990-х годах, понимают, что он происходил постепенно и его целью было укрепление доверия силами обеих сторон и желанием работать вместе. Это привело к разработке эффективной системы, включаю-

щей создание функциональных механизмов, способных обеспечить доверие на длительную перспективу.

В середине 1990-х годов Российская Федерация попыталась использовать ту же логику, чтобы начать диалог о киберпространстве. К сожалению, страны Запада, и в особенности США, не были готовы использовать те же принципы, которые были задействованы для решения ядерного вопроса, для определения норм или заключения функциональных договоров, касающихся киберпространства. В результате этого и других негативных событий мы не смогли прийти к согласию по вопросу кибернорм. Более того, несмотря на годы работы Группы правительственных экспертов по вопросам информационной безопасности ООН, особого прогресса не удалось достигнуть, а в 2017 году, к сожалению, она прекратила свою деятельность.

Почему же это сегодня представляет опасность? Потому что одновременно возникли два процесса: отсутствие функциональных норм по укреплению доверия в киберпространстве и устаревание уже существующих мер по укреплению доверия в ядерной сфере. Но также важно отметить, что современный исторический период делает даже сам процесс движения навстречу укреплению доверия очень сложным.

Не хотелось бы заниматься поиском виноватых, больше пользы принесут краткий анализ реакции стран - членов НАТО на возникшую ситуацию и попытка понять, почему так сложно прийти к согласию по вопросам укрепления доверия.

Существует три фактора, на которых стоит сконцентрироваться.

Первый - украинский вопрос. Реальность такова, что конфликт на Украине, и в особенности использование киберсредств в качестве оружия, разрушил у стран НАТО доверие и желание сотрудничать с Россией. Они также встали на политический курс, с которого будет сложно сойти в ближайшей перспективе. С их точки зрения, этот курс означает следующее: украинская ситуация дала НАТО новое чувство долга, появилась причина для существования в качестве оборонительного альянса, который сфокусирован на увеличении своих военных возможностей, а именно в отношении России.

К сожалению, главные обсуждения в рамках НАТО в основном идут в ключе внутренних интересов стран Восточной Европы. И в результате этого НАТО ведет более непреклонную политику в отношении России, чем следовало бы ожидать. Угроза, или по крайней мере

представляемая угроза, военных кибервозможностей России также ускорила процесс по разработке военной кибердоктрины и военных кибервозможностей альянса. И наконец, НАТО сфокусировалась на подготовке к противодействию российским операциям по распространению своего влияния и дезинформации. Объективно Россия стала основным врагом и целью миссий НАТО на данный момент.

Второй вопрос, крайне осложняющий принятие мер по укреплению доверия между Россией и США, - это президентские выборы 2016 года. Утверждение, что Россия вмешалась в выборы, еще более усугубило разрозненность во внутренних политических кругах США. Давайте посмотрим на факты. Вне зависимости от того, воспринимаем ли мы как данное цифры, опубликованные авторитетными организациями в США, свидетельствующие о том, что некоторые лица в России могли потратить 1,1 млн. долларов на рекламу в «Фейсбуке» и других социальных медиа во время выборов, предвыборная кампания Трампа в «Фейсбуке» стоила 66 млн. долларов.

Так, если мы посмотрим на это с точки зрения количественных затрат, то считаю очевидным, что влияние России на выборы не являлось значительным. Трамп победил на выборах потому, что ему удалось войти в политическую культуру США, а не по причине зарубежного вмешательства. Но это не важно, ведь утверждение, что Россия повлияла на выборы, дало толчок к появлению нового тренда во внутренней политике США. Может показаться шуткой, но в результате, возможно впервые, сформировалось единогласие политических партий США как в Конгрессе, так и Сенате по отношению к России. Республиканцы не хотят выглядеть слабыми в отношении России, а демократы не смирились со своим поражением на выборах, и им проще думать, что у них Россия украла победу. Таким образом, настроения в Конгрессе и Сенате, которые важны для формирования политической воли, чтобы начать диалог с Россией, в настоящий момент крайне негативны и вряд ли изменятся в ближайшем будущем.

Третья же проблема лежит в меньшей степени в политической плоскости, но тем не менее крайне важна. Она заключается в том, что нынешнее поколение дипломатов, особенно в США, не обладает преемственностью в отношении того, как система мер, направленных на укрепление доверия в рамках договоренности по ядерному оружию, работала в 1980-х годах. Они просто или не являлись участниками этого диалога, или им никогда это не преподавали, или же данные знания полностью утеряны. Более того, нынешнее поколение дипло-

матов в основном получили образование с упором на войну против терроризма, они являются экспертами по проблематике Афганистана и прекрасно понимают, что происходит на Ближнем Востоке. Но по вопросам стратегического партнерства в ядерной сфере они не являются экспертами, в результате чего попытки вовлечь их в осмысленный диалог становятся крайне затруднительными.

Беря в расчет проблемы эрозии доверия, невозможность проведения новых мер по укреплению доверия в киберпространстве, соединение ядерной и киберсфер, перед нами появляются реальные риски. Первый риск вытекает из того, что основные ядерные державы объявили о намерении модернизировать инфраструктуру, используемую для управления, а также сенсорные системы, используемые ядерными комплексами. Модернизация ядерных систем означает, что они станут более компьютеризированными, а это включает в себя не только автоматическое исправление ошибок, но также и то, что кибервозможности могут подрвать доверие к этим системам, лежащим в основе ядерного паритета и ядерного сдерживания. Почему же это угроза?

Системы, функционирующие на Западе, не были подвержены киберугрозам, поскольку они были созданы в 1950-1960-х годах с использованием аналоговых технологий. По этой причине не вставал вопрос о чьем-либо влиянии извне, как и об автоматизированных ошибках. Новое поколение систем будет обязательно включать автоматизированное принятие решений и опираться на искусственный интеллект, что сделает их уязвимыми не только перед ошибками, но и кибератаками. Фактически модернизация систем превратит их в цель для нападения.

В последние десять лет было много споров по поводу дестабилизирующего эффекта систем противоракетной обороны на ядерное сдерживание. Собственно, Российская Федерация имела претензии по поводу передового базирования как радаров, так и систем ПРО на ее границах ввиду того, что они были направлены против сдерживающих возможностей России, а не против опасных ядерных держав, как предполагалось. Мы можем думать, что в будущем против сдерживания будут использоваться не только системы ПРО, но и кибероружие, имеющее силу систем ПРО. И давайте не забывать, что существует всего девять ядерных держав, а кибердержав - по крайней мере 140. Это означает, что возможность дестабилизации ситуации в мире киберсредствами доступна большему количеству стран, чем ядерными.

Также угрозой являются сами характеристики ядерного оружия. К примеру, владение Северной Кореей ядерным оружием ставит под угрозу международную цифровую экономику, а не только само существование стран. Не стоит забывать, что в цифровой экономике сейчас находится 107 трлн. долларов, к 2020 году где-то 26% будут зависеть от современных технологий и инфраструктуры. Ядерное оружие может воздействовать на электронику. Электромагнитный импульс, генерируемый водородным оружием и подорванный на большой высоте над Европой или Евразией, может повлечь за собой урон цифровой инфраструктуры, на восстановление которой уйдет десяток лет. По их собственным словам, корейское водородное оружие основано на разработке, которая усиливает электромагнитный эффект. Северная Корея достигла сдерживания, угрожая мировой цифровой экономике. Так что сейчас сдерживание зависит не от количества ядерного оружия, а от специфического использования ядерного оружия, созданного для разработки электромагнитного импульса.

Иронично, но угрозой является и то, что третье поколение ядерного оружия, созданное с целью максимизировать электромагнитный импульс, и кибератаки могут быть использованы против ядерных командных центров Северной Кореи и Пакистана. А именно: применение кибератак и точечных ядерных ударов с электромагнитным импульсом считается сейчас рациональным и практичным решением. Мы вновь вошли в эпоху, где есть практический смысл в использовании ядерного оружия, которая не существовала в 1980-х, 1970-х и 1960-х годах. И это надо принимать в расчет, говоря о восстановлении доверия.

Хорошая новость заключается в том, что у нас есть механизм по укреплению доверия в киберсфере, которого нет в других сферах. Имею в виду встречи в Гармише и работу консорциума при участии МИД России, целью которых является создание площадки, где эксперты могут встретиться и обсудить эти проблемы без предубеждений политиков.

Хотел бы предложить идею «круглого стола» по вопросам военного использования кибероружия, которая появилась в результате обсуждений, проходивших в Гармише в последние два года. Мы считаем, что целью «круглого стола» является создание пространства для экспертов, где можно провести ряд целенаправленных дискуссий для того, чтобы найти методы и возможности для восстановления дове-

рия в диалогах по вопросам ядерного оружия и киберсреды. Чтобы дать представление, чем может стать это партнерство, хочу назвать некоторые институты, которые согласились участвовать в «круглом столе». Помимо Международного института стратегических исследований, также готовы принять участие Университет национальной обороны США, представляя Министерство обороны, Центр исследования глобальной безопасности, являющийся частью Ливерморской национальной лаборатории из США, Центр, специализирующийся на киберпространстве, ВВС США, Центр, специализирующийся на киберпространстве, ВМФ США. Из Китая - Институт стратегических исследований, Национальный институт обороны КНР, Шанхайский институт стратегических исследований, Академия военных наук и Оборонный научно-технический университет. С российской стороны участвует Институт проблем международной безопасности, в котором собрались эксперты из этого региона.

План действий на 2018 год состоит из трех встреч и рабочих сессий в Гармише в апреле 2018 года, в Уилтон-парке, которая будет организована британским Форин-офис, и в Вашингтоне. Идея такова - «спокойно, спокойно будем держаться на этом пути» и пытаться восстановить доверие на уровне экспертов, чтобы мы смогли повторить и улучшить процесс 1980-х годов.

В конце концов, важно отметить что Интернет создал самое значимое расширение прав и возможностей, данное человечеству, все могут согласиться, что изменения, которые он принес, значительно улучшили качество жизни и это также шаг в будущее, которое мы должны сохранить.

А.ОГАНЕСЯН: Хотел бы сказать несколько слов касательно *Stuxnet*. Когда разразилась эта история, я встречался с нашим послом и тогдашним руководителем МАГАТЭ Ю.Амано. Он был убежден, что эта тема для МАГАТЭ очень важна. Но встреча Группы экспертов не состоялась. На 2-на Амано шикнули, и ему пришлось отказаться. Тогда мы все эту возможность упустили, потому что такие вещи, конечно, должны обсуждаться на площадке ООН и получать свою оценку.

Алексей ЩЕГЛОВ, ГНИВЦ Управления делами Президента РФ: Мы должны отдавать себе отчет в том, что каждый гражданин, имеющий доступ к глобальной сети Интернет, начиная с определенного возра-

ста оставляет в ней свой след. То есть мы с вами живем в обществе беспрецедентной открытости, где анализ накопления данных и торговля данными являются очень серьезным бизнесом. Есть компании, целенаправленно занимающиеся подобного рода деятельностью.

Надо заметить, что те события, о которых мы сегодня говорили, например предвыборная кампания в США, позволили нам ознакомиться с результатами работы исследовательских коллективов, связанных с анализом сбора этих данных. Здесь хочется отметить публикации исследований Стэнфордского университета, связанных с определением различных психологических характеристик пользователей через исследование больших массивов данных в социальных сетях. Аналогичные исследовательские работы в других отраслях тоже возможны. Сегодня мы услышали, как анализ данных используется, например, в бизнесе. Транспортные потоки, объекты инфраструктуры, вплоть до личного состава войсковых соединений и штатной численности тех или иных системообразующих предприятий, имеют свое отражение в киберпространстве, и данные эти доступны в том числе и для злоумышленников.

Наиболее интересным сейчас является использование подобного рода технологий сбора и анализа данных в формировании информационных поводов, что мы с вами наблюдали, например, по событиям на Украине и Сирии. Так называемая разведка данных среди гражданских активистов. Эта работа не ограничивается формированием информационных поводов. Сейчас наше российское общество, как и сообщества иностранных государств, открыты к подобного рода исследованиям, к формированию массивов аналитических данных, позволяющих нам больше друг о друге узнавать. Что делать в этой ситуации и есть ли пути сохранения конфиденциальности в киберпространстве?

Разговор об анонимности в Сети - это разговор пустой, потому что анонимность может быть только для других пользователей, но никак не для компаний, разрабатывающих сервисы, к которым эти пользователи подключены. Поэтому здесь надо идти, скорее, другим путем. Путь ограничений всегда ведет к эскалации напряженности в обществе. Мы знаем, как резко была политизирована тема введения ограничения на коммуникации в мессенджере «Telegram». Мы должны действовать исходя из понимания изменившейся реальности, в которой мы с вами живем.

Сессия III

Павел ПИЛЮГИН, *Институт проблем информационной безопасности МГУ им. М.В.Ломоносова*: Мы говорим о принципах разграничения пространства и вообще цифровых границ, внутри которых государство имеет право и должно предпринимать какие-то активные действия по сохранению ИКТ-среды. Этой проблемой в МГУ уже некоторое время занимаются: описаны способы или методы построения такой границы, подготовлены публикации, тематика обсуждалась в экспертном сообществе.

Но есть ряд общих и конкретных, существенных и несущественных возражений от разных групп и интернет-сообществ. Иногда они носят характер лозунгов, но зачастую являются более конкретными, рассматривают экономику Интернета, сложившуюся систему управления, которую не хотелось бы разрушить. Эти возражения имеют право на существование.

Когда их начинаешь обсуждать, это выливается либо в большую философскую дискуссию, либо в решение чисто технических вопросов, но это закрывает основную цель того, что мы хотим получить. Хочу озвучить несколько принципов или основных тем, из которых должна строиться цифровая граница. Ограничусь следующими пунктами, которые описывают условия, цели цифровой границы и некоторые особенности, в которых она должна разворачиваться.

Первое - цифровая граница, основная задача которой - обеспечить суверенитет государства в киберпространстве. Государство должно иметь механизмы, способы контроля за информационными потоками. Цель границы - не изолироваться, не отгородиться от Интернета. Она должна регулировать, так как государство направлено на интеграцию в мировое информационное сообщество и на максимальный обмен информацией. То есть граница не должна этому препятствовать.

Второй момент - граница является результатом, объектом международных отношений.

А вот пункты 3, 4, 5 полностью соответствуют структуре протокола, который принят сегодня в Интернете. Здесь мы должны смотреть, что происходит при передаче IP-пакетов, установлении соединения, взаимодействии различных систем. Мы должны отследить, что реально будет происходить в интернет-пространстве, если у нас нет про-

тивоположной стороны, с которой можно договариваться. То есть мы отправляем куда-то информационный поток, а там нет режима какой-то границы в этом пространстве и нет представления, что делать в этом случае. Когда у стороны, с которой мы взаимодействуем, граница есть, но мы идем туда через прокси, через третьи системы, неким транзитом, а в этом транзите режима границы нет. Возникает некая неопределенность: куда-то информация уходит, откуда-то приходит и как это взаимодействие устанавливается.

Четвертый уровень: когда мы установили прямое соединение. Обычно IP-пакет идет с одного адреса на другой, устанавливается прямое соединение и с этой точки зрения стороны начинают взаимодействовать, они могут между собой договариваться в режиме данной границы. Режим границы предусматривает, как ее содержать, как ее пересекать, кого пропускать и как разбирать инциденты, которые возникают при нарушении этих правил. Что делать, если второго субъекта для двусторонних отношений нет?

Прежде всего развивать двусторонние отношения с иными субъектами, чтобы потом последовательно привлекать системы существующих договоров и тех, кто еще границу не определил. Это было бы очень интересно с точки зрения транзитных систем, потому что государство, на территорию которого данная система настроена, эти системы видит. Они заключают между собой какие-то договоры по обмену трафиком, более того, они платят налоги, они не являются невидимками. Возникает возможность действительно ответственного поведения. Либо надо заключать некое международное соглашение. Можно предлагать отдельную зону Интернета с другим статусом, с другой системой управления. Мне хотелось бы отметить, что могло бы быть предметом переговоров при определении режима цифровой границы.

Цифровая граница и вообще режим регулирования деятельности киберпространства, когда мы говорим о безопасности, должны смотреть в будущее. Мы должны говорить, что делать в будущей версии протокола, а там возникают совершенно интересные и неожиданные вещи. Нужно говорить о локальной сети, которую можно создать в новой системе адресации. Она будет больше того Интернета, который сейчас существует. Когда сравнивают объемы и количество адресов, которые в этой сети будут, их сравнивают с количеством атомов на поверхности Земли. Это позволяет каждому пользователю

иметь много адресов технологически, для почты, анонимности. Мы можем выдавать определенную группу адресов, как загранпаспорта. Вот с этим адресом ты можешь поехать за границу. Это вопрос об атрибуции действий, что происходят в Интернете, и массе других возможностей, которые возникают при использовании новой версии такого протокола.

На какой базе строить доверенную вычислительную среду, которая будет обеспечивать не только границы, но и вообще нашу информационную безопасность? Здесь вопрос не только о программном обеспечении, но и о средствах вычислительной техники, об элементной базе. Если мы говорим о сетях, я бы упомянул такое интересное направление, которое в том числе развивает и МГУ, как программно-коммутированные сети. Дело в том, что там мы уходим от дорогих, сложных устройств. Естественно, это направление нужно развивать и поддерживать. Сегодня, насколько я знаю, идут тестовые испытания данного направления в «Ростелекоме» по переходу на отечественную вычислительную базу.

Андрей ЯРНЫХ, *«Лаборатория Касперского»*: Интернет вещей является заметной IT-тенденцией, с которой связано огромное количество угроз. Потому что это явление, которому невозможно поставить препятствие, которое так или иначе будет происходить с любой страной, развивающей свои инструментарию, и привносить элементы IT-структуры даже там, где их раньше не было.

Если говорить про историю, то вредоносы для Интернета вещей мы начали фиксировать начиная с 2008 года. Подобная тенденция не последних лет, это достаточно долгосрочный тренд. Началось все с зловреда «Гидра», потом появились трансграничные платформы. Сейчас мы видим тренд в том, что отдельные заражения начинают складываться в организованную структуру. Мы уже сталкивались с реальными угрозами атак, которые организованы в качестве носителей на Интернет вещах, в частности на цифровых камерах.

«Лаборатория Касперского» не только реагирует на угрозы, которые появляются и опасны для сети Интернет. Уже в 2011 году мы начинали информировать общественность о том, что по этому тренду очень много зловредов, что они есть и для Android, и для Windows, и для Symbian, что под угрозой находится Mac OS. Тогда же на одного пользователя было три устройства. К 2020 году мы можем ожидать

20 млрд. устройств по всему миру, которые будут общаться в сети Интернет между собой, каждое из этих устройств потенциально может быть взломано и использовано во вредоносных целях. В 2013 году было всего 46 киберугроз, а сейчас до 1000, которые начинают объединяться в ботнет-сети.

Что, собственно, заражают среди интернет вещей? По нашим данным, большая часть уязвимости и взломов пришлась на такие устройства, как DVR и IP-камеры, они попали в большей степени в зону риска. Сетевые устройства на втором месте. Телевидение и телефония тоже попали в данный критерий. Интернет вещей попал не только в категорию домашнего, бытового, но и в зону промышленности, которую можно отнести к критически важной инфраструктуре. Фактически наиболее опасные атаки связаны с этим направлением, когда атакуются не только домашние видео-няни, хотя это тоже важно для людей, но энергетические и промышленные объекты.

В нашем доме не все безопасно, как нам кажется. Уязвимости есть почти во всех устройствах, начиная от роутеров, сетевых накопителей и заканчивая телевидением. Естественно, есть некоторые рекомендации, которые мы даем на уровне частных, домашних пользователей, базовый из которых - это как минимум сменить пароль по умолчанию, получив устройство, там есть прошитые логин и пароль. Их необходимо менять, чтобы ликвидировать возможность доступа хакерам путем простого перебора.

Опасность вредоноса WannaCry заключается не только в том, что он дает доступ к компьютеру, но и шифрует все данные во взломанном компьютере. Шифрует длинным ключом, расшифровать было практически невозможно. По этой же уязвимости проходит другой вредонос Petya. Казалось бы, после этой эпидемии все должны быть внимательны. Тем не менее остались структуры, не обновившие свое программное обеспечение, и в них происходили взломы, шифрование, вымогательства в криптовалюте. Существенное количество компаний потеряло свои данные.

На это мы ответили, подключившись в качестве соорганизатора сервиса nomoreransom.org совместно с Европол и Intel Security. Все, что мы находим, все ключи расшифровки, которые мы знаем, мы выкладываем на этот интернет-ресурс. Он бесплатный, общедоступный. Если кто-то стал жертвой программного вымогателя, в первую очередь надо посмотреть на этом ресурсе - может быть, уже есть лекар-

ство, бесплатные ключи для расшифровки. Мы стараемся вести себя ответственно по отношению к таким большим эпидемиям. Считаем своим долгом поделиться лекарством, когда это людям необходимо.

Что необходимо для защиты? Конечно, необходим антивирус. Но что делает сама «Лаборатория» для того, чтобы уменьшить вероятность заражения и сделать мир безопаснее? Наша компания работает с операционной программой Kaspersky OS. У нас появился гипервизор. Мы вошли в партнерство с компанией «Элвис». Более того, уже появились чипы, защищенные нашим антивирусом, - защита того нижнего уровня, та самая доверенная среда, которая в дальнейшем может работать в робототехнике, передатчиках, всевозможных сетях и т. д. Появилась целая концепция построения защищенных механизмов. «Железо» тоже реализовано с помощью Kaspersky OS. «Железо» - это телекоммуникационное оборудование. Можно теперь рассматривать такие устройства и интегрировать их для доступа в сеть Интернет.

Есть некая изюминка, которой мы очень гордимся, но которая пока, к сожалению, реализуется только в западных проектах. Потенциал этого решения, на наш взгляд, очень большой. Когда мы рассматривали интернет вещей, мы поняли, что одна из таких вещей, нуждающихся в защите, - это автомобиль. Потому что он - тоже автоматизированная система, в которой очень много уязвимостей. Автомобилем можно дистанционно управлять, его можно взломать, можно произвести любые действия, если он не будет защищен. С некоторыми зарубежными партнерами мы реализовали механизмы защиты, которые работают на нашем Secure Hypervisor. Мы планируем, что среда будет защищена от стороннего вмешательства, опять же работая на нижнем уровне. Hypervisor будет перехватывать и контролировать все процессы внутри автомобиля и не допускать взлома. Уровень безопасности реализован практически на всех контурах, начиная от шрусов автомобиля и заканчивая сетевым доступом или управлением двигателем.

Негосударственные акторы в современных информационных войнах

Александр СМИРНОВ, заместитель начальника отдела Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, доцент, кандидат юридических наук: Буду исходить из понимания «информа-

ционной войны» как противоборства между государствами в информационном пространстве, которое предполагает оказание информационного воздействия на противника с одновременной защитой от подобного воздействия с его стороны. Мы знаем, что в международной практике есть официальное определение информационной войны, оно закреплено в соответствующем соглашении ШОС. На наш взгляд, оно очень удачное, но приведенное выше более подробное. Исходя из анализа двух дефиниций, можно выделить два основных направления информационной войны: информационно-техническое и информационно-психологическое. Первое воздействует на информационные системы, каналы связи, а второе предполагает оказание воздействия на сознание и подсознание людей.

Многие докладчики рассказывали о развитии наступательных информационных операций в разных странах мира. Хотел бы уделить внимание негосударственным акторам. Под ними мы будем понимать террористические организации, хакерские группы, средства массовой информации и блогеров, сообщества журналистов-расследователей и гражданских активистов, отдельных лиц, неправительственные организации, коммерческие организации. Являются ли эти акторы проводниками воли интересов другого государства или они реализуют свои цели? Вопрос достаточно сложный, он будет решаться применительно к различным видам групп, о которых я сказал. Даже внутри одной группы это соотношение может меняться. Кроме того, в юриспруденции есть такое понятие, как «эксцесс исполнителя», когда агент совершает какое-либо действие, выполняя волю другого, но при этом выходит за рамки первоначального замысла.

Сегодня много говорилось о сложности атрибуции информационных атак и установления субъектов в информационном пространстве. В терминологии западных спецслужб, например, False flag operations - это операции под ложным флагом, когда нападения совершаются таким образом, чтобы возложить ответственность за акции на ту или иную сторону конфликта. Понятно, что киберпространство является идеальной средой для проведения таких операций.

Современные международные террористические и экстремистские организации активно используют возможности современных информационно-коммуникационных технологий. В этом отношении особенно выделяется запрещенная в России международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ), которая поставила пропагандистскую работу и вербовку в Интернете на качественно новый уровень.

Когда мы анализируем информационную активность террористических и экстремистских организаций в информационном пространстве, то мы, с одной стороны, видим мощь медийных холдингов, которые выпускают продукцию на профессиональном, студийном уровне. С другой стороны, мы видим рассеянную по всему миру массу их сторонников, которые ведут децентрализованную информационную активность. В блогосфере их называют «диванными моджахедами». Их деятельность не координируется, но они изолированно ведут пропаганду и размещают соответствующие материалы в поддержку ИГИЛ, в оправдание его действий с призывами совершения актов насилия. Мы видели, что эта тенденция была очень хорошо использована ИГИЛ.

Еще в 2016 году на этой площадке я сконцентрировал свое внимание на изменении тренда пропаганды ИГИЛ с призывов к переселению в новоявленный «халифат» (хиджре) на совершение терактов в местах проживания «волками-одиночками», используя при этом любые доступные средства - автотранспорт, ножи, топоры, огнестрельное оружие и т. д. Данная тенденция подтвердилась. Мы видели, что эти ростки не только взошли, но и дали свои ядовитые плоды - атаки, которые были совершены в странах Западной Европы. К сожалению, подобная опасность не миновала и нашу страну - ножевая атака в Сургуте, произошедшая летом 2017 года.

Основная функциональная роль хакерских и хактивистских групп в информационной войне сводится к совершению компьютерных атак на правительственные информационные ресурсы и критически важные объекты информационной инфраструктуры с целью нарушения их работы, а также к осуществлению несанкционированного доступа к информационным системам с целью хищения конфиденциальной и иной чувствительной информации. Если мы берем аспект психологического воздействия, то речь идет о группах, которые занимаются взломом каких-то массивов информации (обычно речь идет о чувствительной информации) с целью последующего ее вброса в информационное пространство и ее дальнейшей медийной раскрутки. Наиболее известной хактивистской сетевой группой является сообщество «Анонимус» («Anonymous»), объединяющее активистов, отстаивающих ценности свободы и анонимности в Интернете.

Следующая группа - средства массовой информации и блогеры. Сейчас пальму первенства начинают перехватывать так называемые

«новые медиа» - это блоги, телеграм-канал и другие ресурсы, хотя мощные медийные холдинги пока сохраняют лидерство. Глобальные СМИ продолжают оставаться наиболее влиятельным источником информирования общества, а потому неизбежно вовлекаются в механизм информационного противостояния. Их основная функция в данном механизме состоит в трансляции аудиториям определенных идей и ценностей, формировании нужной информационной повестки и соответствующем освещении событий в стране и мире.

Следующий интересный субъект - это сообщества журналистов-расследователей и группы гражданских активистов. В эту группу объединены различные структуры, например профессиональные журналисты, которые занимаются антикоррупционными расследованиями. Я сознательно в своих выступлениях избегаю каких-то политических вопросов, связанных с достоверностью публикуемых ими сведений. Вопрос достоверности данных не всегда имеет первоочередное значение.

Есть сообщества гражданских активистов, которые занимаются разведкой на основе анализа открытых источников (Open source intelligence, OSINT). Они собирают массивы информации из различных источников, делают это достаточно профессионально или, по крайней мере, подают это достаточно профессионально с GPS-метками, анализом аккаунтов в социальных сетях. Потом это во взаимодействии с предыдущей группой вбрасывается, медийно раскручивается для оказания целевого информационного воздействия. Здесь прослеживаются признаки синхронизации деятельности нескольких групп отдельных государств, которые за этим стоят, мощных медийных корпораций и тех групп, которые осуществляют наработку данного массива информации и первичный информационный вброс.

В этом контексте проект «Wikileaks» продемонстрировал мощнейший потенциал влияния публикации массивов конфиденциальных данных как метода информационной войны в эпоху Big Data. Он послужил прообразом многих других подобных проектов, именуемых на жаргоне специалистов по пиару «сливными бачками», выступающих в настоящее время одним из ключевых инфраструктурных элементов современных информационных войн.

В информационных войнах важную роль могут сыграть и отдельные лица. Здесь прежде всего стоит упомянуть Эдварда Сноудена - бывшего сотрудника ЦРУ и АНБ, который в 2013 году передал газетам «The Guardian» и «The Washington Post» для публикации секретные ма-

териалы, раскрывающие всеобъемлющий механизм слежения американских спецслужб за информационными коммуникациями граждан многих государств. Разоблачения Сноудена нанесли мощный удар по международной репутации США, а также способствовали активизации публичных дискуссий о пределах допустимости ограничения свободы информации в интересах национальной безопасности.

Следующая группа - неправительственные организации. Данная группа объединяет множество разновидностей: научно-исследовательские и экспертные учреждения, правозащитные организации, фонды политической направленности и др. Так, например, важную роль в информационном освещении вооруженного конфликта в Сирии сыграл Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека (Syrian Observatory for Human Rights), который, по сути, представлен одним человеком - Осамой Али Сулейманом, сирийским гражданином, проживающим в Великобритании (хотя сам Сулейман утверждает о наличии сети активистов проекта в Сирии). Несмотря на очевидную сомнительность мониторинговых возможностей данного правозащитного центра, многими западными СМИ и политиками использовались распространяемые им тенденциозные оценки действий сторон сирийского конфликта (прежде всего правительственных сил Сирии) и жертв среди мирного населения.

И, наконец, коммерческие организации. Здесь, скорее всего, речь идет о компаниях, которые занимаются киберразведкой, анализом больших данных в социальных сетях. В качестве примера организаций такого рода можно назвать американскую компанию «Palantir», которая разрабатывает и внедряет программное обеспечение, предназначенное для анализа больших объемов текстовой, цифровой и визуальной информации из разнородных источников. Вторая группа представлена ведущими компаниями по разработке программного обеспечения по защите информации - «Symantec», «Intel», «IBM», «Trend Micro», «EMC» и др.

Учитывая тенденцию последних десятилетий по передаче военно-силовых функций государства коммерческим структурам («приватизация безопасности»), наиболее ярко проявившую себя в форме развития частных военных корпораций, вполне можно допустить появление в рассматриваемой нами сфере частных компаний, специализирующихся на проведении наступательных информационных операций как в психологической, так и технической областях («информационная война как услуга»).

Цифровая безопасность новой экономики

Тимур АИТОВ, *подкомитет по платежным инструментам и информационной безопасности Торгово-промышленной палаты РФ*: Цифровая экономика для многих - это маяк, ориентир, как повысить эффективность бизнеса. Задача перехода к цифре актуальна для всех отраслей - это магистральный путь развития страны. Вопрос национальной безопасности - это скорейший переход к цифровой экономике, на что обратил внимание и Президент России.

Однако немедленный переход к IT-системам, срочный перевод всех процессов в цифровые форматы может не дать ожидаемого эффекта. Более того, скоротечная привязка к цифровым процессам управления в определенной степени цементирует бизнес и осложняет внедрение последующих инноваций. На этот счет есть много примеров. Сначала нужно провести реинжиниринг бизнес-процессов, то есть фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения максимального эффекта производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, оформленное соответствующими организационно-распорядительными и нормативными документами. Реинжиниринг использует специфические средства представления и обработки проблемной информации, понятные как менеджерам, так и разработчикам информационных систем. И только потом переходить к цифре.

Все новые технологии, как правило, содержат новые риски и угрозы, о которых разработчики даже не подозревают. К этому надо готовиться заранее, предвидеть, ничего страшного в этом нет. Например, разрабатывали системы бесконтактных мобильных платежей, сразу появился целый набор хищений, которые даже представить себе не могли, потом были введены мобильные BIN, ограничение суммы транзакции, которые в ходе промышленной эксплуатации ликвидировали эти угрозы. Как правильно защищать инновации? Конечно, можно защитить любой бизнес, любую инновацию. Просто, грубо говоря, замуровать в саркофаг, построить там 100-метровый забор. Очевидно, что такая защита нецелесообразна, она не адекватна самому защищаемому объекту. Безусловно, должен быть допустимый риск, суть которого в балансе интересов пользователей, их защищенности и удобстве сервиса. Например, некоторые банки стали вводить очень усиленную систему аутентификации - многофактор-

ную, трехфакторную, и сразу клиенты стали уходить в другие банки, где взяли просто логин и пароль.

Кто должен определять необходимый уровень защиты новых технологий от угроз, которые лежат в основе цифровой экономики? Кто должен взять на себя ответственность, если произойдут какие-нибудь сбои? Пока однозначных ответов на эти вопросы нет. Если мы строим цифровую экономику и к ней еще прикладываем цифровую безопасность, то бизнес-подоплека всех мероприятий крайне важна.

Роль и значение проблем и вызовов информационной безопасности по мере развития цифровой экономики все время будет расти в любых сферах. Например, искусственный интеллект, он действительно помогает. Важная проблема внедрения искусственного интеллекта связана с распределением зон ответственности. В какой мере мы можем делегировать этим роботам принятие важнейших решений? И кто будет нести ответственность за принимаемые решения? Сейчас предлагается легко снять эти вопросы, если рядом с этой машиной посадить оператора, который просто будет смотреть, принимать решения и нести ответственность за эти решения. Кто разрешит самим системам отключать по сигналу участки энергопотребления? Они столкнутся с трудностями, потому что придется аккуратно отслеживать и правовые аспекты действий этих систем с искусственным интеллектом, подсчитывать возможные убытки от несанкционированных отключений. В этой части доверять полностью машинам мы не можем, а законодательной базы, кроме обычного кодекса, у нас пока нет.

По кибервойнам добавлю только один момент. Кто победит в кибервойне? Это вопрос качества разработки. Здесь многое будет зависеть не только от быстродействия машин, но и от самих разработчиков. Отечественные разработчики всегда выделялись. У нас много исторических решений, которые позволяли машинам меньшей мощности и производительности добиться нужного результата.

Когда надо заниматься цифровой безопасностью при переходе к цифровой экономике? Нужно раньше привлекать экспертов, закладывать более устойчивые проекты безопасности, решений, архитектуры, защищенные системы разработки. Ключевым процессом цифровой экономики по-прежнему остается человек, и его роль пока не снижается, а может быть, даже растет. Имею в виду, что он не становится слабым звеном. Все больше атак идет, и этому надо уделять первостепенное внимание. Видимо, нужен отдельный закон о цифровой экономике, которого нет, и ждать его больше страна уже не может.

Сессия IV

Путь к цифровому суверенитету небольшого государства

Александр КУРБАЦКИЙ, *Белорусский государственный университет*:
Какое образование должна получать современная молодежь? Формируется цифровой мир. Возможно, надо нацелиться на формирование элементов цифровой нации, условно говоря, чтобы молодежи выставить необходимые ориентиры будущего. Если правильно создать модель развития страны, она станет интересной и применимой для молодых государств. Есть шанс сформировать эффективное образование, соответствующее текущей цифровой трансформации общества. Цепочка логическая может быть следующей: положить в основу стремление к цифровому суверенитету и благодаря этому заняться цифровой трансформацией.

Государство и власть понимают, что на сегодняшний день в цифровом мире вырастают проблемы информационной безопасности, что подталкивает власть стремиться к информационному суверенитету. Это начинает обсуждаться на разных уровнях, будучи условием самосохранения. Идея цифрового суверенитета может стать хорошим стимулом перестройки самого образования. В определенном смысле можно считать, что мы по такому пути двигаемся. С одной стороны, у нас создан Парк высоких технологий. В 2001 году президент подписал указ о создании научно-технологической ассоциации «Инфопарк». Мы ее создали и начали развивать. В 2005 году был подписан декрет о создании Парка высоких технологий.

Фактически как специализированная экстерриториальная зона, она давала налоговые льготы для IT-компаний. Они работали в основном по аутсорсинговой схеме, то есть на заказах извне, а центр разработки - в Белоруссии. Это дало возможность прекратить массовый отток IT-шников из Белоруссии. Сегодня в Парке высоких технологий около 170 компаний, общее число программистов более 30 тысяч, тех, которые трудятся в Белоруссии. Данный парк работал по системе заказов извне, главным образом из США - примерно 80% заказов, остальное - Канада и Европа, очень немного из России и Юго-Восточной Азии.

У нас были центры разработки - прежде всего кодирование и тестирование. Образование начало подстраиваться под эту модель, и

вузы стали готовить кодировщиков и тестировщиков. Но серьезное образование начало разрушаться. Очень быстро исчезла мотивация изучения сложных дисциплин математики. Для того чтобы попасть в Парк высоких технологий, достаточно знать любую технологическую платформу, по-простому - программирование.

Сейчас мы на новом этапе. В какой-то степени нам помогло то, что появилось много стартапов, много инициатив по созданию так называемых продуктовых моделей. Появилась мотивация изучать математику, потому что появился искусственный интеллект. Мы встали перед дилеммой, куда двигаться дальше, поэтому сейчас перестраиваем Парк высоких технологий. Недавно у президента мы обсуждали новый декрет по этому вопросу. Парк высоких технологий мы превращаем в экспериментальную площадку для многих инициатив.

К сожалению, наверху была иллюзия, что у нас в IT-образовании все хорошо. Только сейчас удалось убедить руководство страны в том, что у нас кризис в образовании, старая модель образования себя исчерпала, нужно строить новую модель цифровой трансформации. Президент дал добро. Я настаивал на том, чтобы нам дали экспериментальную площадку, и мы бы ушли под крышу Министерства образования для проведения динамичных экспериментов. Экспертиза со стороны государства в IT- и инфосферах очень низкая. Для того чтобы выстраивать цифровые границы, нужно глубоко понимать проблемы на нижнем уровне. К сожалению, мы не можем найти экспертов, которые это поймут, по крайней мере со стороны государства. Тогда о каком суверенитете можно говорить, если у нас скоро экспертиза будет вообще отсутствовать. Мы сейчас должны выстраивать более эффективное образование, а шанс такой у нас появляется - создать новые образовательные структуры.

А.ОГАНЕСЯН: *Есть опасность, что молодежь настолько себя растворяет в информационной среде, настолько близко к ней стоит, что со стороны кажется, что она не справится с искусственным интеллектом, станет его приложением. Если молодые люди будут относиться к этой сфере, как к идолу, то они не смогут управлять данной технологией, наоборот, сами будут управляемы. Вот чего мы боимся. Базовое гуманитарное образование играет огромную роль. В конце концов, мы рискуем потерять это поколение, а молодежь уйдет просто в цифру и с ней не справится. Я бы обратил внимание на то, как защитить нашу молодежь от того, чтобы она не растворилась в таких технологиях.*

Она должна управлять ими, причем осознанно, с определенными нравственными критериями. Тогда и мы, старшее поколение, будем в безопасности, и дети будут в большей безопасности. Поэтому надо думать наперед, что молодежь даст будущим поколениям. За цифрой можно не увидеть ни человека, ни будущего. Надо думать, как менять образование, не забывая о воспитании.

А. КРУТСКИХ: *Меня очень насторожила формула: философия, математика, программирование. Все, казалось бы, здорово, кроме одного: нет еще одного слова - «политика». Сопровождая в поездке Патрушева в Бразилию, я обратил внимание на то, как элита страны четко понимает, что сейчас создается глобальная, новая гео-, киберполитика. Идет размежевание на новые союзы, отнюдь не НАТО, не Варшавский договор или структуры СНГ. В воздухе витает создание альтернативного интернета со всеми вытекающими потрясающими последствиями для мира. Это заботит США, всех их партнеров. Первый вопрос, который они нам задают: вы действительно в БРИКС обсуждаете эту тему? наших западных партнеров волнует, готова ли БРИКС-структура родить альтернативную концепцию информационного использования мира, более скородействующую.*

А вдруг родит? Следовательно, малые страны априори закладывают себе зависимость от тех, кто определит новые границы. Может быть, пора философски осознать только одно - с кем вы, белорусские «товарищи-писатели»? Кибербезопасность без решения системы выстраивания нового интернета невозможна. Управление интернетом должно быть интернациональным, что негативно воспринимают на Западе. А как он будет существовать без единых правил, без единого демократического центра? Каждая страна имеет право вето. Англосаксонские страны, прежде всего, категорически против обсуждения темы интернета, но это не остановишь. И в этих условиях малые страны должны четко для себя осознать, как бы не опоздать на новый поезд размежевания по электронным границам мира. Не надо создавать альтернативного интернета, если по нынешнему интернету можно договориться о его интернационализации при условии, что каждая страна сохраняет свой суверенитет и имеет определенное право вето. А если договориться нельзя, то побеждает кибербеспредел, кибертерроризм. Поэтому профессорам, студентам не про философию надо говорить, а про геополитику. Мы, в МГИМО, этим занимаемся, и студенты, причем из разных стран, нас понимают.

Т.ПОЛЯКОВА, заведующая Сектором информационного права ИГП РАН, доктор юридических наук: *Хотела бы присоединиться и сказать о праве. В ноябре я была на научном семинаре в Минске, где обсуждались вопросы формирования научно-технологического пространства Союзного государства. Есть определенные акты, соглашения, решения, эта проблема развивается. С одной стороны, есть разные подходы, но и у нас, и у белорусов есть стратегические документы по цифровой экономике, по развитию информационной безопасности. В рамках Союзного государства обсуждалась и тема научно-технологического развития. Точек соприкосновения с точки зрения образования у нас достаточно много. И они носят не только технический характер. Кто бы ни выступал сегодня, все говорят о суверенитете и принципах и т. д. Информационное пространство все равно потребует правового регулирования.*

Развитие системы мер укрепления доверия в информационном пространстве на региональных площадках

Юлия ТОМИЛОВА, МИД России: В этом году произошли события, которые в значительной степени повлияли на процесс формирования глобальной системы международной информационной безопасности. Во-первых, Группе правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по международной информационной безопасности не удалось принять итоговый доклад. О причинах этого и важности скорейшего принятия правил, норм, принципов ответственного поведения в информационном пространстве говорили многие выступающие. Наряду с временной, как мы надеемся, остановкой ооновского трека активизировалась деятельность в области разработки мер укрепления доверия. Прежде чем говорить о данных мерах, следует понять, что они из себя представляют и чем они отличаются от правил поведения. Меры доверия являются специализированным и исключительно техническим механизмом сотрудничества государств. Правила же поведения необходимы для установления политических рамок такого взаимодействия и обеспечения принципиальных мер доверия, выработанных в разных регионах.

На фоне возрастающей нестабильности и атмосферы недопонимания в информационном пространстве именно эти меры призваны сыграть существенную роль в развитии межгосударственного

сотрудничества и уменьшении напряженности между странами. Основной их целью представляется полное исключение практики необоснованных обвинений в адрес отдельных государств во вредоносном использовании ИКТ, провокаций и нагнетания политической напряженности.

Впервые как международный правовой инструмент появилось соглашение между СССР и США «О мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны» 1971 года. Однако обсуждение данной идеи, хотя и началось в двустороннем формате, постепенно было перенесено на международные площадки. Важную роль в этом процессе играет ООН. Один из разделов доклада ГПЭ ООН по МИБ, принятого в 2015 году, посвящен рекомендациям по укреплению мер доверия в обмене информацией. Среди них в качестве примера можно выделить следующее. Во-первых, это улучшение обмена информацией между государствами об инцидентах, связанных с безопасностью использования ИКТ. Во-вторых, это добровольный обмен мнениями и информацией о национальных стратегиях и политике в передовом опыте принятия решений соответствующих национальных организаций о мерах, направленных на развитие международного сотрудничества и совершенствование сотрудничества правоохранительных органов.

В докладе содержатся и другие меры, но все я перечислять не буду. Значительный прогресс в области разработки мер доверия по безопасности в сфере использования ИКТ был достигнут и на региональных площадках. Основным локомотивом здесь традиционно выступает ОБСЕ. В мае 2011 года на конференции ОБСЕ в Вене, касающейся всеобъемлющего подхода в кибербезопасности, обсуждались различные варианты решений проблем международной информационной безопасности. Одной из основных рекомендаций этой конференции стала идея фокусирования на начальном этапе деятельности этих организаций именно на разработке мер укрепления доверия в информационном пространстве с учетом большого опыта ОБСЕ в этой сфере.

В развитие этого в 2012 году была создана неформальная рабочая группа для укрепления мер доверия применительно к информационному пространству. Именно на этой площадке в 2012-2013 годах происходили разработка и согласование первоначального перечня мер укрепления доверия в рамках ОБСЕ с целью снижения рисков возникновения конфликтов в результате использования ИКТ.

В течение последующих трех лет на этой же площадке согласовывался список дополнительных мер доверия, который в конечном итоге был принят Постоянным советом ОБСЕ в 2016 году. В том же году оба списка - первоначальный и дополнительный - были объединены в один документ, который приняли министры иностранных дел ОБСЕ. Все меры, принятые ОБСЕ, преследуют одну глобальную цель - снизить риски возникновения конфликтов при использовании ИКТ. При этом все меры носят исключительно добровольный характер.

Как это ни парадоксально, но начиная с 2016 года эффективность ОБСЕ на этом направлении начала снижаться в силу следующих причин. Единственной площадкой ОБСЕ, которая уполномочена на обсуждение данных вопросов, является неформальная группа, которая не обладает достаточным политическим авторитетом. Сама организация работы данной группы оставляет желать лучшего. Она собирается на нерегулярной основе и функционирует без четкого регламента. Процедура не отводит достаточного времени на собственно переговорный процесс. Также реализация и обсуждение уже принятых мер доверия зачастую осуществляются по избирательному принципу, что девальвирует ценность всего пакета уже согласованных мер и достигнутых договоренностей. Понимая необходимость кардинального изменения сложившейся ситуации, в 2016 году на заседании министров иностранных дел ОБСЕ министр иностранных дел России Сергей Лавров предложил рассмотреть так называемый Мирный киберплан для ОБСЕ, реализация которого способствовала бы повышению эффективности деятельности ОБСЕ по обеспечению МИБ.

Он подразумевал четыре основных шага. Во-первых, это изучение вопроса о том, как укрепить значение ОБСЕ по урегулированию инцидентов при использовании ИКТ, в предотвращении и перерастании конфликтных ситуаций, вызванных ИКТ, в крупномасштабную конфронтацию. Во-вторых, это проведение под эгидой ООН и ОБСЕ международных крупных конференций по наиболее актуальным вопросам обеспечения МИБ. В-третьих, придание официального статуса в рамках ОБСЕ действующей неформальной профильной рабочей группе по выработке мер укрепления доверия. В-четвертых, проработка вопросов создания специализированного подразделения в Секретариате ОБСЕ по проблематике обеспечения МИБ.

Считаем, что реализация этих четырех пунктов способствовала бы эффективности работы ОБСЕ в направлении обеспечения МИБ и

созданию в ОБСЕ более упорядоченной структуры для обсуждения проблематики обеспечения МИБ. Начало этого процесса может быть положено уже в 2018 году. Недавно завершившийся СМД в Вене наглядно продемонстрировал, что наше видение и план Лаврова разделяют все страны - участницы ОБСЕ. Подтверждением этому стало принятие соответствующего решения в ходе заседания. Тем самым оно открывает возможности для всех участников ОБСЕ определить пути укрепления и оптимизации деятельности Организации в качестве практической платформы для сокращения рисков возникновения конфликтов в результате использования ИКТ. Одновременно мы убеждены, что ОБСЕ не должна пытаться подменять ООН. Ей необходимо продолжать действовать в рамках своей специализации. Мы категорически против того, чтобы ОБСЕ занималась политическим очковитирательством путем наращивания мер доверия, принимая их только для формального пополнения списка. Для нас главное - добиться того, чтобы уже принятые меры начинали бы работать. Мы выступаем неукоснительно за принципы добровольности, суверенности и невмешательства при применении мер доверия.

Стоит затронуть еще одну региональную площадку, которая стремительно набирает свой политический вес в области мер доверия. Это, конечно, Региональный форум АСЕАН по безопасности. В 2012 году было принято заявление о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, в котором содержится ряд мер для активизации регионального сотрудничества. В 2015 году на министерской встрече был утвержден Рабочий план по безопасности в сфере использования ИКТ, ставший важным шагом на пути к формированию общих ориентиров стран - участниц АРФ в области развития мирной и безопасной ИКТ-среды, а также предотвращению конфликтов в информационном пространстве.

Этот документ заложил основу для сотрудничества в данной области. Чтобы начать практическую работу в этом направлении, в 2017 году на министерской встрече стран - участниц АРФ был принят концептуальный документ по безопасности в ИКТ и созыву расширенного состава по укреплению мер доверия. В соответствии с этим документом экспертная группа стала основной площадкой для обсуждения проблематики мер доверия. Данный шаг способствовал созданию в АРФ прозрачного механизма ведения полномасштабных переговоров по проблематике МИБ в АТР. Ожидаем, что в дальнейшем у АРФ начнется активная работа по

всем аспектам МИБ. В России не только готовы к запуску нового трека в АТР, но готовы принимать активное участие в этой работе. Несмотря на важность выработки региональных мер доверия, по-настоящему эффективная система безопасности возможна только на глобальном уровне. Поэтому необходимо разработать правила ответственного поведения государств в информационном пространстве.

Владимир ИВАНОВ, *Институт Восток - Запад (США)*: В российско-американском сотрудничестве я наблюдаю следующее: мы продолжаем диалог, продолжаем встречаться. Однако внутривнутриполитический конфликт в США препятствует тому, чтобы чиновники или люди, непосредственно принимающие политические решения, приходили на наши встречи. Нам, к сожалению, не удалось, несмотря на все наши усилия, привлечь к разговору представителей администрации Трампа. На всех последних встречах американскую делегацию возглавлял бывший руководитель Министерства внутренней безопасности США Майкл Чертофф. Это уникальный человек, который хорошо понимает проблемы и говорит на адекватном, культурном языке. Мы надеемся, что эта работа продолжится. Он старается избегать попадания в такую конфронтационную волну, которая сейчас доминирует в отношениях России и США.

И как мне кажется, хотя истерия в США в отношении России препятствует диалогу, в некоторой перспективе она может дать положительный эффект, потому что так или иначе американцы поняли свою уязвимость. До этого они охотно вмешивались в дела других стран с позиции силы - «мягкой силы», «цветными революциями» - и считали это нормой. Все другие страны должны были защищаться. Сейчас, несмотря на всю бездоказательность представленных материалов в рамках расследований российского вмешательства в американские выборы, американцы испугались, они почувствовали, что их система дает трещины.

Между нами существует разница языков и культур. Это объективное явление, и это надо понимать. Кроме того, у них другая юридическая система. Есть разное понимание, как должны выглядеть факты и протоколы предоставления доказательств, что та или иная страна действительно является источником угроз и вмешивается во внутривнутриполитические процессы. Во время наших встреч мы договорились, что будем уточнять процедуры, конкретно смотреть, когда, например, Россия жалуется в органы юстиции США, из которых не приходит ни-

какого ответа. В чем вопрос? Это политическое нежелание или, может быть, технические проблемы, которые препятствуют их ответу. То же самое и в нашей стране.

В ходе этого взаимодействия мы работаем с разными партнерами в России, в первую очередь с Институтом проблем информационной безопасности, РСМД, участвуем в российском форуме «Управление интернетом», принимаем участие в разных конференциях. Важно, что таким образом устанавливается международный контакт. Иногда случаются досадные эпизоды, возникают разногласия. В частности, мы выпустили совместно с РСМД промежуточный рабочий отчет, где представлены взгляды американских и российских экспертов, которые участвовали в дискуссиях на две темы: вопросы совместной борьбы с кибертерроризмом и выработки международных норм.

Затем в журнале «Международная жизнь» появилась статья А.Стрельцова и А.Смирнова на схожую тему «Российско-американское сотрудничество в области международной информационной безопасности: предложения по приоритетным направлениям» (2017, №11), где изложены отдельные позиции докладов американских и российских экспертов, которые были подвергнуты дружеской критике. Какие-то позиции, которые были изложены в наших материалах, не совсем правильно были поняты. Отчасти это может быть связано с переводом или расхождениями в понимании вопроса. Мы рады, что те взгляды, которые были опубликованы, получили отклик, потому что у нас есть возможность продолжить разговор, мы можем пояснить друг другу, в чем возникло недопонимание, и продолжить диалог дальше.

Кроме двустороннего формата работы на российско-американском направлении, мы участвуем в многосторонних форматах. О создании новой группы экспертов было официально объявлено на Мюнхенской конференции в 2017 году, она получила название «Глобальная комиссия по стабильности в киберпространстве». Мы считаем, что, несмотря на возможные недостатки, есть позитивные факты существования этой комиссии - в ее композиции. Она включает представителей всех стран БРИКС. В настоящее время идет формирование ее подгруппы, непосредственно обращенной к проблемам взаимодействия государств в международном киберпространстве. Мы приглашаем представителей государственных структур России к участию в работе этой группы.

Основным итогом работы на данный момент был сформулированный в Нью-Дели «на полях» конференции призыв к защите базовой инфраструктуры Интернета: неприкосновенность общественной базовой инфраструктуры Интернета. Государственные и негосударственные игроки не должны осуществлять или сознательно позволять деятельность, которая преднамеренным и существенным образом препятствует общедоступности и целостности общественной базовой инфраструктуры Интернета, нарушая таким образом стабильность киберпространства. В элементы общественной базовой инфраструктуры включают среди прочего систему доменных имен, сертификаты протоколов, обеспечивающих доверие, а также коммуникационные кабели.

Сессия V

Подходы к правовому регулированию киберпространства в период вооруженных конфликтов

Мария ГАВРИЛОВА, *Московская делегация Международного комитета Красного Креста*: Почему Международный комитет Красного Креста в принципе интересуется этой проблематикой, почему вопросы регулирования киберпространства так важны для нашей организации? Международный комитет Красного Креста представляет собой независимую гуманитарную организацию. Одна из основных ее целей - защита граждан во время вооруженных конфликтов. Для нас в данном случае не имеет значения, при помощи каких методов ведутся эти вооруженные конфликты: будь то конвенциональное или какое-то кибероружие. Это не имеет значения и для гражданского населения, которое, к сожалению, терпит определенные лишения в силу вооруженного насилия. Не важно, от чего разрушен госпиталь: от прямого удара или он будет выведен из строя путем отключения электроснабжения.

Основная цель, которую мы преследуем, - это развитие международного права, в том числе в области регулирования киберпространства в целях защиты гражданского населения. Очень часто мы слышим упреки в адрес какой-то отрасли права, что она отстает от регулирования, практической деятельности, развития технологий.

Международный комитет Красного Креста заинтересован в том, чтобы на таких площадках с привлечением не только юристов, но и специалистов обеспечить защиту гуманитарного права таким образом, чтобы оно не отставало от непосредственной практики.

Говоря об информационных войнах, о кибервойнах, мы прежде всего имеем в виду применение компьютеров и компьютерных систем в ходе действующих вооруженных конфликтов, когда они используются как методы ведения войны. Они могут использоваться для выведения из строя каких-то информационных систем безопасности, для того, чтобы вывести из строя какие-то промышленные предприятия, которые обеспечивают экономику государства. Говоря о применимости международного гуманитарного права в новых условиях, следует отметить, что оно создавалось в настолько широких формулировках, чтобы не зависеть в своем применении от дальнейшего развития технологий. То есть международное гуманитарное право регулирует применение средств войны, применение оружия вне зависимости от конкретного типа этого оружия. Это было подтверждено, в частности, и Международным судом ООН. К такому же выводу пришла и ГПЭ ООН, которая заявила о том, что международное право применяется к киберпространству. Международное гуманитарное право регулирует киберпространство в рамках вооруженных конфликтов, но все-таки возникают вопросы в отношении его применения.

Первое. Одно дело, когда кинетические атаки сопровождаются кибернетическими методами ведения войны. Другое дело, когда имеем дело только с кибератаками. Могут ли сами по себе кибератаки подчиняться международному гуманитарному праву, если при этом не наблюдается применение непосредственно физической силы? Второе - география атаки. Киберпространство позволяет проводить кибератаки, находясь на значительном удалении от непосредственного театра военных действий. Будет ли там также применяться международное гуманитарное право, а значит, в отношении лиц хакерской группы применимы те же методы войны, регулируемые международным гуманитарным правом? Может ли государство отвечать военной атакой в данном случае на действия этой хакерской группы?

Тогда позиция Международного комитета Красного Креста заключается в том, что, наверное, международное гуманитарное право не должно следовать «в чехол» за любым участником вооруженно-

го конфликта. Если кибератаки из какого-то конкретного государства сами по себе достигнут такой степени интенсивности, чтобы квалифицироваться как самостоятельный вооруженный конфликт, мы будем говорить о применении международного гуманитарного права. Если же мы будем говорить о единичных кибератаках, то, скорее всего, эти вопросы нужно будет регулировать в действующих национальных правовых системах без привлечения норм международного гуманитарного права.

Государство должно отличить гражданскую инфраструктуру от военной инфраструктуры, что достаточно сложно сделать в киберпространстве. Эта обязанность лежит не только на атакующем государстве, она лежит и в мирное время на государстве, которое должно защищать свое гражданское население. Но насколько это возможно в киберпространстве, когда используется одно и то же оборудование, одни и те же спутники? Эти вопросы до сих пор остаются открытыми, но Международный комитет Красного Креста подчеркивает необходимость их решения.

Также применение принципов международного гуманитарного права в киберпространстве связано с необходимостью учета пропорциональности при кибератаках. На государстве лежат определенные обязательства подсчета ущерба, который будет нанесен гражданскому населению, и оценки его с точки зрения военного преимущества, которое предполагает получить государство при кибератаке. Проблема в том, что в киберпространстве достаточно трудно подсчитать масштаб последствий для гражданского населения. Тем не менее масштабы последствий для гражданского населения могут быть фатальными.

Приведу один пример кибератаки в мирное время в США, когда хакерская группа произвела атаку на водоочистительные сооружения и поменяла химический состав реагентов, которые использовались для очистки воды. Благо, что сработала система контроля водоочистительного сооружения, которая обнаружила, что количество реагентов уменьшается непредсказуемым образом. Но если бы эта система не сработала, если бы это происходило в ходе вооруженного конфликта, то отсутствие чистой питьевой воды могло привести к не меньшим драматическим последствиям для гражданского населения, чем мы сейчас, например, наблюдаем в Йемене, в котором вспышка холеры уносит тысячи и тысячи жизней.

Следующий вопрос - о привлечении к ответственности в условиях фактической анонимности. Ответственность частных лиц или компаний чрезвычайно сложно определить в ходе киберконфликтов, когда воздействие осуществляется дистанционно и вовлекаются граждане разных государств. И помимо юридической ответственности государств, возникает вопрос статуса частных лиц, которые принимают участие в вооруженном конфликте.

Еще одной проблемой является определение объектов нападения, поскольку для международного гуманитарного права является критически важным отличие гражданских от военных объектов, так как гражданские объекты не являются законной целью нападения. Является ли информация объектом для нападения? Можно ли считать соцсети гражданским объектом, защищаемым международным гуманитарным правом? На все эти вопросы нет однозначного ответа.

С точки зрения Международного комитета Красного Креста ключевым вопросом является оценка последствий каждой конкретной атаки и каждого конкретного действия. Если кибератаки несут за собой не меньший ущерб для гражданского населения, чем сопутствующие им кинетические атаки, значит, они должны регулироваться международным гуманитарным правом.

О влиянии факторов ИКТ на стратегическую стабильность

Наталья РОМАШКИНА, *Центр международной безопасности ИМЭМО РАН*: Проблема поиска путей нормализации двусторонних отношений России и США, а также стабилизации глобальной безопасности в целом вновь остро ставит вопрос обеспечения стратегической стабильности. При этом сегодня речь идет уже не только о военных возможностях государств, но и в информационной или киберсферах. Наибольшее беспокойство вызывает информационная безопасность систем командования и управления ядерным оружием (ЯО).

В процессе разработки критериев оценки уровня стратегической стабильности и основанных на этом конкретных планов по ее обеспечению целесообразно учитывать как общие для любого исторического периода характеристики, так и особенности современного этапа. Ускоренное развитие ИКТ в настоящее время является одной из таких исключительных особенностей.

И анализ доказывает, что все факторы, дестабилизирующие современную систему стратегической стабильности, связаны с развитием ИКТ. Так, современные конфликты во многом отличаются сегодня новыми методами шпионажа и другими разрушительными ИКТ-инструментами, направленными на критически важную государственную инфраструктуру (яркие примеры - вредоносные программы Stuxnet и Flame), на усовершенствованные технологии вмешательства во внутренние дела государства (например, «цветные революции», дестабилизация и т. д.). По оценкам экспертов, уже более 30 государств обладают так называемым наступательным кибероружием.

Поэтому соответствующие угрозы целесообразно выделять в качестве отдельного дестабилизирующего фактора. При этом другие угрозы в настоящий период усугубляются использованием ИКТ в деструктивных целях, милитаризацией мирных информационных технологий, а также легкостью, внезапностью и быстроедействием как информационно-технологического, так и информационно-психологического оружия.

Значения терминов «информационная угроза», «угроза в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)», «киберугроза» так же, как и понятие «стратегическая стабильность», по-разному определяются различными государствами и акторами, в течение нескольких десятилетий вызывают дискуссии. Так, в официальных российских документах отсутствует термин «кибер». Кроме того, РФ, КНР и другие страны ШОС, члены ОДКБ используют термин «информационный» в противоположность западному «кибер», вкладывая в значение этого термина не только информационно-технологические, но и информационно-психологические аспекты. Государства Запада во главе с США признают наличие информации за пределами киберпространства и используют оба термина в своих национальных документах, но на международном уровне ограничиваются «кибер» - глобальным пространством в рамках информационной сферы, охватывающим взаимосвязанные сети информационной технологической инфраструктуры и размещенные в них данные, в том числе Интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы и встроенные процессоры и системы управления.

Пока не существует единого общепринятого определения понятий «информационная угроза» и «киберугроза», в результате чего исследования приводят к различным выводам и предлагают разные реше-

ния проблем, что ограничивает эффективность межгосударственного сотрудничества и усложняет продолжающиеся дебаты о минимизации этой угрозы и противодействии ей.

Определения этого термина находятся в достаточно широком диапазоне: от операций в компьютерных сетях (в том числе в Интернете), хищения и шпионажа, саботажа и разрушения до стратегических атак и электронного противоборства. При оценке уровня стратегической стабильности целесообразно использовать самое широкое понимание киберугрозы, затрагивающее в настоящее время все этапы процесса обеспечения безопасности.

Отмечу, что в настоящее время из-за все более широкого распространения ИКТ различия между информационными и киберугрозами во многом стираются, так как и психологическое воздействие сегодня максимально эффективно осуществляется с использованием Интернета. Кроме того, даже в том случае, когда объектом воздействия являются технические устройства, все большее значение приобретает производимый психологический эффект.

В связи с этим государствам - основным акторам обеспечения стратегической стабильности - целесообразно ускорить взаимодействие для достижения общего понимания терминологии, связанной с информационным или киберпространством, для выработки единой понятийной базы, которая необходима для достижения реальных результатов взаимодействия.

На сегодняшний день создан широкий спектр ИКТ-средств для применения в военной области. В частности, борьба с системами управления (Command and Control Warfare (C2W) - военная стратегия с применением информационной среды на поле боя для физического разрушения командной структуры противника; разведывательное противоборство (Intelligence-Based Warfare (IBW) - операции, которые проводятся с помощью автоматизированных систем, которые, в свою очередь, являются потенциальными объектами кибератак (выделяются «наступательные» и «оборонительные» киберразведывательные операции); электронное противоборство (Electronic Warfare) - военные действия, включающие использование электромагнитной и направленной энергии для контроля электромагнитного спектра или атаки противника, которые состоят из трех подразделений: электронная атака, электронная защита и поддержка (в русскоязычных источниках эквивалентом понятия «электронное противоборство» часто

является «радиоэлектронная борьба» - РЭБ); военные средства, способствующие проведению информационных операций, в частности включают стратегические коммуникации, операции в киберпространстве и космосе, военные операции по поддержке информации, разведку, специальные технические процедуры, совместные операции электромагнитного спектра и т. д.

И наступательные, и оборонительные информационные операции проводятся в информационной среде, представленной физическими лицами, организациями и системами по сбору, обработке, распространению и другим действиям с информацией. Согласно документам США, информационная среда состоит из трех взаимосвязанных компонентов - физического, информационного и когнитивного. Физический компонент состоит из систем контроля и управления, задействованных в процессе принятия ключевых решений и поддержания инфраструктуры, что дает возможность оказывать влияние физическим лицам и организациям. Информационный компонент обеспечивает сбор, обработку, хранение, распространение и защиту информации. Когнитивный компонент действует на сознание тех, кто оперирует с информацией. Таким образом, все информационные угрозы в военной сфере носят как технологический, так и психологический характер. Это еще раз доказывает целесообразность использования самого широкого определения понятия «информационная киберугроза» и анализа всех его аспектов.

Все связанные с этими угрозами проблемы можно отнести к различным элементам военной организации и инфраструктуры. Но важнейшим, безусловно, является блок киберугроз в сфере ЯО. Сегодня существуют различные мнения в отношении вероятности и последствий вредоносного информационного воздействия на систему командования, управления и контроля над ЯО: от полного отрицания этой возможности до утверждений о резком увеличении такой вероятности на современном этапе.

Однако и в науке вообще и в военной стратегии в частности необходимо исходить из худших вариантов развития событий, из самых негативных прогнозов. Следовательно, эта проблема должна находиться в фокусе внимания ученых и практиков, в первую очередь из государств - обладателей ЯО. При этом необходимо реально оценивать те изменения, которые неизбежно влияют на функционирование систем, связанных с ЯО, понимая, что речь не идет о необходимости в корне менять

основополагающие принципы управления. Киберугрозы обостряют, осложняют, углубляют, усиливают и видоизменяют те проблемы, которые всегда существовали в обеспечении безопасности системы ЯО.

Можно выделить несколько актуальных направлений деятельности, дающих оценку влияния ИКТ-средств на уровень стратегической стабильности.

Во-первых, рост вероятности выведения из строя или уничтожения ЯО посредством ИКТ уже сегодня оказывает влияние на будущее процессов ядерного разоружения и нераспространения. С одной стороны, рост таких новых возможностей может стать для государств - обладателей ЯО поводом для ускоренного сокращения таких вооружений. А с другой стороны, и это, к сожалению, более вероятно, может послужить серьезной причиной для масштабной модернизации ЯО, разработки более сложных и защищенных систем, что приведет к созданию предпосылок для качественной и/или количественной гонки ядерных вооружений, и как следствие - снижению уровня стратегической стабильности. Кроме того, вопросы информационной безопасности могут повлиять не только на будущее процессов ядерного разоружения и нераспространения (их развитие, масштабы и достижение глобальной цели полного ядерного разоружения, указанного в ДНЯО), но и на уже существующие режимы.

Второе направление деятельности ученых и военных целесообразно связывать с самой серьезной, хотя пока и маловероятной, угрозой - с возможностью несанкционированного запуска БР, а также влияния на принятие решения о применении ЯО. Эта проблема продиктована следующими возможностями: получение ложной информации от систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН) о запуске БР с ЯО со стороны противника; внедрение в управление коммуникационными системами в командных пунктах ракетных войск стратегического назначения для создания ситуации несанкционированного пуска; непосредственное внедрение в электронные системы командования и контроля ЯО.

Ключевые области влияния кибератак на стабильность в кризисной ситуации:

1) во время хакерских нападений могут быть повреждены или разрушены каналы коммуникаций, созданы помехи в системе управления вооруженными, в том числе ядерными, силами, а также снижена уверенность военных, принимающих решения, в работоспособности

и эффективности систем управления, командования и контроля (например, нападавшие могут использовать DDoS-атаки для нарушения систем коммуникации, управления и целеполагания);

2) ИКТ-нападения могут негативно повлиять на принятие решения об ответных действиях;

3) угроза выведения из строя военных систем под воздействием ИКТ-средств может сократить поиск альтернатив военным действиям и создать значительные проблемы для успешной передачи сигналов, таким образом сжимая «лестницу эскалации конфликтов», особенно на этапе между использованием обычных и ядерных вооружений;

4) ИКТ-нападения могут привести к некорректному восприятию намерений потенциального противника или к «обману» системы СПРН.

При этом важно отметить, что в развитых странах уже идет процесс перехода на цифровые технологии передачи информации в сфере управления и контроля над ядерными вооружениями. По данным Министерства обороны России, Ракетные войска стратегического назначения РФ полностью перейдут на цифровые технологии к 2020 году (пока в основном используются аналоговые системы).

Кроме того, эта проблема связана с возможностями использования «ложного флага» при кибервмешательстве третьими лицами, когда операции проводятся таким образом, чтобы создавалось впечатление, что они были выполнены другим актором.

Не исключена также вероятность восприятия каких-то действий в качестве начального этапа перехода к условиям гарантированного взаимного уничтожения. Все это повышает вероятность несанкционированного запуска БР, а следовательно, снижает уровень стратегической стабильности.

Третье направление деятельности целесообразно сосредоточить на анализе целей различных акторов вредоносного информационного воздействия, а именно государств, террористов и других преступников. Так, ИКТ-нападения государств друг на друга, вероятно, могут быть направлены на шпионаж, создание киберагентурных сетей, саботажа (намеренного повреждения или уничтожения) для выведения из строя системы командования и контроля над ЯО или элементов самого ЯО противника; создание неуверенности у лиц, принимающих решения, в том, что все системы будут работать эффективно. Главная цель при этом - привести противника к принятию выгодных для себя решений. Террористы же или другие третьи лица, вероятно, будут стремиться использовать ИКТ как средство для создания кризисной ситуации или даже стимулировать возможное использование ЯО.

Четвертое направление деятельности ученых и практиков логически вытекает из предыдущего: анализ целей различных акторов приводит к необходимости учета отличий между типами атак - так называемых «открывающих» доступ и «блокирующих» доступ к соответствующим системам. «Открывающие» доступ кибератаки могут быть направлены непосредственно на ЯО, чтобы спровоцировать его применение, в том числе путем «обмана» системы СПРН. Второй тип кибернападений - «блокирующие» доступ - может быть направлен на намеренное повреждение систем вооружений для нарушения их работы или вывод из строя (в том числе повреждения коммуникационных сетей и СПРН, которые не дадут возможности получить приказ о запуске ЯО, а также хищение совершенно секретной информации).

Еще одно важное направление связано с поиском ответа на вопрос: должно ли ядерное оружие играть какую-то роль в предотвращении информационных нападений на военные и другие критически важные объекты инфраструктуры государств? Пока этот вопрос является чисто теоретическим. Но с учетом глобального стратегического значения ЯО и ускоренного роста угроз в информационном пространстве необходимо отдавать себе отчет в том, что ядерная и информационная сферы, видимо, будут еще более взаимосвязаны в будущем и этот вопрос может встать более остро.

Отметим, что эти опасности возрастают с учетом Углубленной политики киберзащиты НАТО, одобренной в 2014 году, в рамках которой признается применимость к киберпространству статьи 5 Североатлантического договора. При этом утверждается, что «решение о том, когда кибернападение приводит к введению в действие статьи 5, будет приниматься Североатлантическим союзом в каждом отдельном случае». Однако из-за сложности атрибуции кибератаки под удар могут попасть непричастные к ней государства. Важно понимать при этом, что признание киберпространства сферой оперативной ответственности НАТО подразумевает формирование соответствующих командных структур, привлечение необходимых сил и средств.

В контексте всего вышесказанного хочу отметить, что в отношении стратегической стабильности исключительно ярко работает принцип «опасность в промедлении».

Поэтому во избежание негативного развития событий целесообразно:

1) включать вопросы обеспечения информационной кибербезопасности в обсуждения и переговоры по ядерным вооружениям и стратегической стабильности на двусторонней (РФ - США) и многосторонней основе с участием России;

2) разрабатывать конкретные меры по укреплению доверия (в частности, обмен данными об информационных угрозах, практическое межгосударственное сотрудничество и др.);

3) государствам - обладателям ЯО активизировать работу по более эффективной подготовке персонала и защите программно-аппаратных средств военной инфраструктуры от различных ИКТ-нападений;

4) активизировать научные исследования по разработке теоретических и методологических подходов к общепринятому понятию стратегической стабильности, совместных критериев оценки и практических методов обеспечения ее необходимого и достаточного уровня в изменившейся системе международных военно-политических отношений с учетом новых дестабилизирующих факторов, среди которых, несомненно, уже находятся угрозы информационной безопасности.

Все эти меры могут стать фундаментом для более широких двусторонних и/или многосторонних соглашений о контроле над вооружениями в так называемом информационно-ядерном пространстве в будущем.

А. КРУТСКИХ: *Наталья Петровна, я не очень понял, как может произойти несанкционированный запуск баллистической ракеты. Такого в природе быть не может. Все устроено так, что ни в Америке, ни в Северной Корее, ни в России несанкционированного запуска быть не может, потому что если бы такой запуск мог быть даже в теории, то нас бы давно не было. Когда Путин и Обама заключили три соглашения в Лозанне, даже мировая пресса мгновенно, без глубокого анализа охарактеризовала это событие как первое в мире человеческой цивилизации, которое предотвращает кибервойну. Потому что после нажатия кнопок наступит конец цивилизации. У политического руководства нашей страны есть решимость, что до Волги мы не отступим, и 1941 года не будет, и вторую щеку по-библейски мы не подставим. Стратегическая стабильность складывается из совершенно других факторов, она делается ежедневно, потому что человечество хочет выжить.*

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Злобина Валентина Киприяновна

29.03.1950 - 08.04.2018

Ушла из жизни Валентина Киприяновна Злобина, наш добрый друг и бесценная коллега.

Валентина Киприяновна прожила сложную профессиональную жизнь. Закончив факультет журналистики Минского университета, она шла вверх по карьерной лестнице, овладевая тонкостями профессии. Достаточно большой и важный период ее жизни был отдан радио «Голос России», где ею были созданы и реализованы проекты, принесшие неоспоримую пользу нашей стране.

В редакции журнала «Международная жизнь» она руководила мультимедийным отделом. Собственно, именно она создала наш информационный портал, наладила работу видеостудии, где сегодня записываются программы, набирающие тысячи просмотров в Сети.

Именно она организовывала и проводила ежегодную конференцию «Международной жизни» в Крыму. Даже в нынешние нелегкие для страны времена, учитывая и место проведения мероприятия, ей удавалось собрать участников действительно со всего мира.

Она была человеком, которого ценят и уважают не только здесь у нас, но и в огромном количестве зарубежных государств.

Она навсегда останется в наших сердцах добрым, отзывчивым, неравнодушным человеком! Мы будем помнить ее как исключительного профессионала, оставившего после себя учеников, которые продолжают ее дело!

Валентина Киприяновна ушла в светлый день Пасхи Христовой.
Царство ей Небесное!

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Церемония награждения будет приурочена к научно-практической конференции по тематике конкурса, к участию в которой приглашаются все авторы опубликованных работ. Фонд готов оказать содействие в размещении иногородних и зарубежных участников в Москве.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: с 1 октября 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

Подведение итогов: май 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:**АРЗАКАНЯН****Марина Цолаковна***Доктор исторических наук***БУЛАТОВ****Юрий Алексеевич***Доктор исторических наук***ВОРОБЬЕВ****Валерий Павлович***Доктор юридических наук***КРАВЧЕНКО****Иван Игоревич***Кандидат политических наук***КУЗНЕЧЕВСКИЙ****Владимир Дмитриевич***Доктор исторических наук***МОИСЕЕВ****Алексей Александрович***Доктор юридических наук***ПЕЧАТНОВ****Владимир Олегович***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВ****Борис Дмитриевич***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВА****Евгения Борисовна***Кандидат исторических наук***ТОРКУНОВ****Анатолий Васильевич***Доктор политических наук,
академик РАН***ФРОЛОВ****Александр Владимирович***Доктор политических наук***ХЛЕСТОВ****Олег Николаевич***Доктор юридических наук***ШТОЛЬ****Владимир Владимирович***Доктор политических наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов***Ю.А.Минаев,***заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,***политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****М.С.Тюрина
А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова****Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставочные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4500. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.04.2018. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1877.

Отпечатано в ООО «РЕАРТ»

125413, г. Москва, Солнечногорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7

ooreart@gmail.com 8-965-293-84-02

ГлавУпДК при МИД России

Отдых по душе в отелях ГлавУпДК при МИД России

Филиалы Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России - комплексы отдыха «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» - любимы иностранными дипломатами и представителями бизнес-сообщества. Отели развиваются, предлагая гостям неизменно высокий уровень сервиса, а сотрудники четко следуют девизу ГлавУпДК: гостеприимство - наша профессия!

В «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» вас ожидают красота водных просторов и леса, охота и рыбалка, спортивные комплексы и спа, уютные семейные вечера у камина и шашлыки в кругу друзей, фешенебельные рестораны с изысканными блюдами и неизменно высокий уровень сервиса.

Отели ГлавУпДК радуют гостей насыщенной анимационной программой. Здесь каждый найдет занятие по душе и в будни, и в выходные. Ваше торжество станет незабываемым для близких и друзей, если вы проведете здесь свадьбу или юбилей. А корпоративные и деловые мероприятия в атмосфере традиционного русского гостеприимства останутся в памяти партнеров на долгое время.

ЗАГОРОДНЫЙ КЛУБ «МОСКОУ КАНТРИ КЛАБ»

В гостиничном комплексе «Москоу Кантри Клуб» - более 130 просторных номеров, в том числе апартаменты, в которых будет удобно семье, и два президентских люкса, предназначенные для представительских целей. Для особых моментов - свадебный люкс в романтическом стиле или просторный двухкомнатный люкс с современным дизайном.

Уровень сервиса загородного клуба по достоинству оценен экспертным сообществом. В 2017 году жюри международного конкурса индустрии гольф-туризма World Golf Awards, проводимого авторитетной премией World Travel Awards, признало его лучшим гольф-отелем России.

В этом году «Москоу Кантри Клуб» представлен в двух номинациях среди российских конкурсантов: «Лучший гольф-отель» и «Лучшее гольф-поле».

Резиденции «Москоу Кантри Клуб» построены по индивидуальным проектам из натуральных материалов. На территории - 74 коттеджа, отвечающих требовани-

ям современного делового человека, в том числе 14 таунхаусов. Их постояльцы имеют привилегии на услуги загородного клуба.

Коттеджи, площадью от 112 до 467 квадратных метров, оформлены в русском стиле. В них есть все необходимое

для комфортной жизни: мебель, кухня, плита, вытяжка, духовка, посудомоечная машина, холодильник, камин и финская сауна.

Спортивный комплекс отеля оснащен современным оборудованием для фитнеса и ухода за собой. Профессиональные тренеры сделают все, чтобы вы раскрыли свой потенциал и насладились временем, проведенным в «Москоу Кантри Клуб». Бассейн оборудован гидромассажными установками, водопадами и детской купальней, работают финская сауна и турецкая баня.

Для взрослых проводятся групповые спортивные тренировки, зумба, йога и пилатес, стрейчинг, занятия на фитболах, кикбоксинг, аквааэробика.

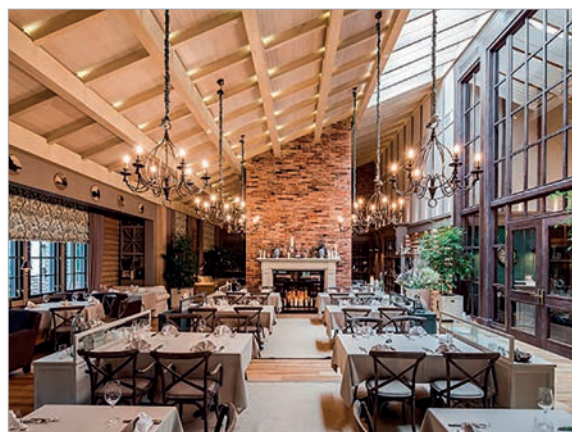
Для юных гостей открыта детская игровая комната, каждые выходные - анимационные программы. Есть чем заняться и на улице - качели, карусели, лесной городок, сказочная полоса препятствий. А в конюшне, оборудован-

ной манежем, покататься на лошади могут и новички, и опытные наездники.

Сегодня «Москоу Кантри Клуб» - это самый крупный гольф-клуб в стране. В нем состоит 480 гольфистов - такого количества игроков нет ни в одном другом российском клубе.

На легендарных 18 лунках гольф-поля регулярно проходят международные турниры. Курорт пользуется популярностью среди профессионалов и любителей этого вида спорта.

Отточить навыки и поддержать спортивную форму вне сезона позволяет гольф-симулятор последнего поколения Golfzon Vision. Он дает виртуальный доступ к 150 полям, возможность потренироваться на поле, отточить удар и технику. Для опытных игроков - онлайн-турниры с тысячами партнеров по всему миру.

А для тех, кто только открывает для себя мир этого аристократичного спорта, - персональные обучающие занятия с гольф-профессионалом.

На территории «Москоу Кантри Клуб» работают три ресторана и четыре бара, способные удовлетворить самых взыскательных клиентов. Гостям предлагаются традиционные русская, европейская и азиатская кухни, блюда в стиле «фьюжн», свежие морепродукты.

Отдельное место на гастрономической карте «Москоу Кантри Клуб» занимает Гольф-ресторан, в котором гармонично сочетаются изящный интерьер в стиле «прованс» и авторская кухня. В просторном зале можно провести романтический вечер возле камина или отпраздновать важное событие в отдельном зале.

Рекомендуем попробовать блюда, приготовленные на стоун-гриле, который позволяет самостоятельно обжарить мясо на раскаленном вулканическом камне до нужной стадии. Оно получается ароматным и очень нежным, а главное - полезным.

КОМПЛЕКС ОТДЫХА «ЗАВИДОВО»

В 100 километрах от Москвы - в одном из красивейших уголков дальнего Подмосковья, где сливаются воды великой Волги и Шоши, где чистейший воздух и звенящая тишина, расположился Комплекс отдыха «Завидово».

Курорт, который начинался со спортивной рыболовно-охотничьей базы для дипломатического корпуса из четырех трехкомнатных домиков, в прошлом году отметил 60-летие.

Сегодня «Завидово» предлагает гостям разме-

щение в 43 гостиничных номерах, 95 комфортабельных коттеджей и таунхаусах. На территории, превышающей 56 гектаров, даже когда количество гостей достигает 600 человек, царит атмосфера полного уединения на лоне природы.

Любители здорового образа жизни оценят спортивный комплекс «Завидово». Здесь есть спортивный зал, площадки для мини-футбола, баскетбола и волейбола, теннисные корты, пинг-понг, бильярд и тренировочное гольф-поле. Можно взять напрокат

велосипед, веломобиль, снегоход или квадроцикл. А крытый бассейн с эффектом водопада, где вода плавно переливается из яруса в ярус, перенесет вас в атмосферу тропиков.

Не оставляют равнодушными ни детей, ни взрослых обитатели мини-фермы: кролики, козы, овцы. Животных можно погладить, а шотландский пони по кличке Барон с удовольствием покатает самых маленьких гостей комплекса.

В стрелковом комплексе под руководством опытного инструктора можно посоревноваться в меткости, стреляя по тарелочкам, или попробовать себя в русском дартсе.

Азарт гости «Завидово» проявляют и в более медитативном занятии - рыбалке на специально зарыбленном пруду. Приготовить улов поможет шеф-повар комплекса.

На территории работают четыре ресторана с традиционной русской и европейской кухней. В рыбном ресторане POPLAVOK подают свежельовленную рыбу, наваристую уху с ароматом костра и другие волжские деликатесы, а также мясо из печи Jospet. Панорамные окна позволяют насладиться речными просторами и почувствовать себя на палубе корабля.

В «Завидово» работает Центр водного спорта с инфраструктурой для хранения водного транспорта. Для автомобилистов - отапливаемый гараж, мойка и автосервис.

В «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» действуют специальные предложения для сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, международных организаций. Скидки есть и для сотрудников МИД России, учебных заведений, учрежденных при участии МИД России, их учащихся и слушателей.

Подробнее о действующих предложениях:

Москоу Кантри Клуб

Московская область, Красногорский район,

пос. Нахабино

+7 (495) 626-59-11

+7 (495) 252-02-02

mcc-hotel.ru

Комплекс отдыха «Завидово»

Тверская область, Конаковский район, д. Шоша

+7-800-2001-801

+7 (495) 982-52-80

zavidovo.ru

На правах рекламы

ТЕПЛОЭНЕРГОРЕМОНТ

ООО «Теплоэнергоремонт» (ООО «ТЭР») – более десяти лет является одной из крупнейших компаний на рынке электроэнергетического комплекса Российской Федерации.

2 октября 2017 года ООО «ТЭР» реорганизовано путем присоединения к нему ООО «ТЭР-Москва», ООО «ПРО ГРЭС», ООО «Теплоэнергоремонт-Новомичуринск».

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ТЭР» выступают ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ПАО «ТЭК-1», ПАО «МОЭК», ПАО «ИнтерРАО-Электрогенерация», ПАО «Юнипро», ПАО «Энел Россия».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов.

Филиалы и обособленные подразделения ООО «ТЭР» территориально расположены в Москве и Санкт-Петербурге, Красноярском и Ставропольском краях, а также в Московской, Рязанской, Псковской, Свердловской, Тюменской, Челябинской, Ростовской, Ленинградской, Вологодской, Мурманской областях. В составе компании - **Новомичуринский котельно-механический завод**, выпускающий следующие виды продукции: поверхности нагрева для всех видов энергетических котлов, воздухоподогреватели, коллекторы, металлоконструкции, систему шарикоочистки для очистки внутренних поверхностей трубок теплообменного оборудования, проводит механическую обработку крупногабаритных деталей и реставрацию запасных частей.

На сегодняшний момент в штате ООО «ТЭР» трудятся более **8 тыс. человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров - крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ТЭР» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую **отрасль энергетики – атомную**.

НПО «ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ»
НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ

**ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ»**

Образовано с целью проведения научных исследований, разработок и специализированных экспертиз в области информационной, технической, экономической, объектовой безопасности.

ООО НПО «ИСПБ» входит в структуру группы компаний «Норильский никель» и является центром методологической и научно-практической компетенции в сфере комплексной корпоративной защиты.

Реклама

Комплекс отдыха Завидово

уникальная природная зона в 100 км
от Москвы на Волге
территория 56 га
отель, коттеджи и таунхаусы
6 ресторанов и баров

спортивный комплекс, бассейн, хамам,
сауна, русская баня на берегу реки
детский клуб мини-ферма
стрелковый центр, рыбалка, катание
на лошадях, пляж, центр водного спорта

8 800 200 18 01 zavidovo.ru Тверская обл., Конаковский р-н, д. Шоша

Загородные комплексы отдыха ГлавУпДК при МИД России

Загородный клуб Москоу Кантри Клуб

13 км от МКАД по Новорижскому
или Волоколамскому шоссе
территория 120 га
отель и коттеджи
7 ресторанов и баров

бассейны, спортивный комплекс,
крытые теннисные корты, мини-зоопарк,
детская анимация
русская баня, турецкий хамам,
салон красоты, СПА
18-луночно-гольф-поле

8 (495) 252 02 02 mcc-hotel.ru МО, Красногорский р-н, Нахабино-1

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru